

Александр Аввакумов

**Казанский
треугольник**

16+

Александр Аввакумов
Казанский треугольник

«Автор»

2008

Аввакумов А. Л.

Казанский треугольник / А. Л. Аввакумов — «Автор», 2008

Сюжет произведения основан на реальных событиях конца 80-х годов XX века. Имена персонажей изменены, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

© Аввакумов А. Л., 2008

© Автор, 2008

Александр Аввакумов

Казанский треугольник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вечером Абрамов вернулся из очередной командировки, в которой ему удалось раскрыть убийство, замаскированное под безвестное исчезновение человека. Несмотря на большую физическую усталость, он был очень доволен результатом своей работы. Утром Виктор Николаевич поехал в министерство внутренних дел Республики Татарстан. Доложив начальнику Управления о результатах выезда, он направился в кабинет.

– Вот, прими в работу, – произнес начальник отделения розыска, протягивая Виктору тонкое розыскное дело.

– А, почему мне? – поинтересовался Абрамов у него.

– Этот вопрос не ко мне, а к начальнику управления.

Виктор взял в руки розыскное дело и положил его на стол. Сняв с себя пиджак, он приступил к изучению дела. Оно было заведено по факту безвестного исчезновения девочки в Арском районе. Судя по имеющимся материалам, сотрудник уголовного розыска этого сельского района, плохо представлял алгоритм розыска. Дело было напичкано никому не нужными материалами и справками. Рассматривая эти материалы, Виктор наткнулся на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановление было подписано прокурором района.

«Странно, – думал Абрамов, – милиция усматривает криминал в исчезновении девочки, подозревая ее родителей, а прокуратура, как будто не замечает этого. Если бы в рамках уголовного дела задержать родителей, то, наверняка, они уже нашли бы труп девочки. Пресловутая статистика, введенная еще на заре милиции, сейчас стала настоящим тормозом для уголовного розыска».

Виктор еще раз перечитал резолюцию прокурора. Абрамову, как опытному сотруднику уголовного розыска, было абсолютно ясно, что прокуратура района явно не хотела ломать положительную статистику. Его размышления неожиданно прервал начальник отделения Шамиль Ансарович Сулейманов.

– Абрамов! Ты что возмущаешься, словно работаешь первый год? – спросил он Виктора. – Ты уже давно работаешь в розыске и до сих пор не можешь привыкнуть, что цифры порой сильнее человека. Пойми, меня правильно! Кому нужно это убийство? Прокуратуре? Нет! Нам? Тоже нет! А, если оно не будет раскрыто? Повиснет еще один «глухарь»! Вот при наличии трупа деваться некуда, дело возбудят, а так – никто не будет этого делать! Ты понял меня? Не строй иллюзий!

Он был прав. Статистика дело серьезное, и судьбы многих людей зависят от этих бездушных цифр. Взяв в руки ручку, Абрамов быстро подготовил письменные указания по делу. Закончив писать, он достал из кармана сигарету и закурил.

Вдруг на столе начальника, зазвонил телефон. Сулейманов с каким-то непонятным никому страхом снял трубку и молча, передал ее Виктору.

– Абрамов! Зайди ко мне! – услышал он голос начальника Управления.

Виктор шел по коридору Управления и пытался угадать, с чем связан этот вызов. Начальник Управления редко вызывал к себе оперативников, предпочитая работать с начальниками отделов и отделений. Абрамов остановился около двери кабинета Костина и глубоко вздохнув, постучал в оббитую искусственной кожей дверь.

– Заходи, – услышал он из-за двери голос Костина.

Абрамов толкнул дверь. В кабинете, кроме самого Костина, находился его заместитель Бобров.

– Проходи, Виктор, присаживайся. У меня к тебе серьезный разговор – произнес Костин и рукой указал ему на стул.

Абрамов сел на краешек стула и вопросительно посмотрел сначала на Костина, а затем на Боброва.

– Ты сколько времени работаешь в нашем Управлении? – спросил его начальник Управления.

– Больше трех лет, Юрий Васильевич.

– Скажи, тебе никогда не хотелось поменять направление своей деятельности? Тебе не надоели эти неопознанные трупы, пропавшие без вести люди?

– Извините, но я никогда не задумывался над этими вопросами. Да и предложений со стороны вас мне не поступало. Вообще-то мне нравится, то, что я делаю.

Абрамов замолчал и снова посмотрел на Костина, ожидая от него очередного вопроса. Однако, он неожиданно для Виктора, похвалил его за то, что он много времени уделяет другим направлениям работы Управления

– Мне докладывали сотрудники, что ты изучаешь методы ведения допросов опытными сотрудниками, принимаешь участие в организации оперативных мероприятий, сам участвую в них. Благодаря этому ты стал авторитетным сотрудником, способным самостоятельно работать по раскрытию любых преступлений.

Абрамову было приятно все это слушать, но он по-прежнему все время думал, к чему все эти похвалы в его адрес. В это время в МВД создавалась совершенно новая служба – Управление по борьбе с организованной преступностью. Все хорошо знали, что туда будут направлены самые опытные сотрудники розыска, но кто конкретно, могли лишь догадываться. Слушая Костина, Виктор все больше убеждался в том, что его вызов связан именно с этим направлением работы.

– Ты знаешь, Абрамов, я хочу тебе предложить возглавить отдел Управления по борьбе с имущественными преступлениями. Как ты на это смотришь?

Это прозвучало, как гром среди ясного неба. Виктор растеряно посмотрел на Костина. Все его мечты об Управлении по борьбе с организованной преступностью моментально рассыпались в прах.

– Что-то не вижу особой радости в твоих глазах. Запомни одно, Абрамов, я дважды должность не предлагаю. Даю тебе минуту на размышления. Да, или нет.

Эта минута показалась Виктору вечностью. За этот небольшой промежуток времени ему удалось прикинуть все за – этого предложения.

– Я согласен с предложенной вами должностью. С чего мне начать работу?

Костин усмехнулся и «обрадовал» меня тем, что все бывшие сотрудники этого отдела переведены в Управление по борьбе с организованной преступностью, и в отделе кроме его, нет ни одного сотрудника.

Абрамов был в полной растерянности от этой новости.

– Так, что комплектуй свой отдел сам. Кого наберешь, с тем работать и будешь.

Виктор Николаевич вышел из кабинета Костина и направился на свое рабочее место. Войдя в кабинет, он по одному взгляду своего начальника понял, что тот в курсе этого предложения. Уже потом, когда Виктор обмывали свою новую должность, начальник отделения скажет ему, что он сам предложил его кандидатуру на эту должность. Была ли это правда или нет, он не знал. Передав начальнику отделения все текущие дела, Абрамов собрал личные вещи и с коробками в руках направился в свой новый кабинет.

На следующий день Виктор был представлен оперативному составу Управления в должности начальника отдела. После совещания он наметил свои первые шаги по комплектованию

отдела. Абрамов по одному стал приглашать на собеседование намеченных вечером коллег из Управления и предлагать им должности в отделе. Поговорив только с тремя сотрудниками, он был просто разочарован, так как все они под разными предлогами отказались от предложенных им должностей. Все его попытки сформировать отдел из сотрудников Управления уголовного розыска заранее были обречены на неудачу.

Размышляя о проблеме, Виктор неожиданно вспомнил о двух молодых сотрудниках, которые раньше работали у них в Управлении младшими оперуполномоченными. На тот момент ребята не имели высшего образования и поэтому попали под сокращение. Насколько он знал, им нравилась работа и они очень болезненно пережили сам факт сокращения их должностей. Вот с ними Абрамов и решил встретиться.

Одного из них, Ботова Станислава, он нашел быстро. Станислав не стал долго раздумывать и через пятнадцать минут нашего с ним разговора дал согласие. Второго сотрудника – Громова Юрия, Виктор разыскал в специальном приемнике для малолетних преступников, где тот работал заместителем начальника по воспитательной работе. Абрамов, не долго думая, поехал к нему. Они вспомнили службу в Управлении, раскрытые преступления, общих друзей. Когда мы наговорились вдоволь, Абрамов сделал ему предложение. К его радости, Юрий не стал тянуть с решением. И так их в отделе стало уже трое. Осталась подобрать еще семь человек.

Казань. Утро, улица Кирова (ныне Московская). У комиссионного магазина остановилась такси. Из машины вышла женщина в возрасте двадцати восьми- тридцати лет, одетая в дорогую каракулеву шубу. Водитель такси услужливо открыл багажник и достал из него две большие спортивные сумки.

– Извините, молодой человек, – обратилась к нему женщина. – Вы не можете dame донести эти сумки до магазина?

– О чем речь, – ответил водитель и, подхватив сумки, быстро пересек улицу и остановился около двери магазина.

Женщина вошла в магазин и, окинув взглядом посетителей, уверенно двинулась к прилавку, за которым стояла совсем юная девушка. Поздоровавшись с ней, дама быстро прошла в комнату оценщика. Водитель оставил сумки и вышел из магазина.

– Всего две шубы? – спросил оценщик у женщины.

Она, молча, кивнула ему в ответ и, достав из сумочки зеркальце, поправила свою идеальную прическу.

– Мне ваши друзья обещали, что будет четыре шубы? У меня уже есть клиенты на них. Люди готовы заплатить неплохие деньги. Что им сказать? Они могут рассчитывать на товар?

Женщина пожала плечами, давая понять оценщику, что не в курсе этого разговора.

– Я сама, как вы видите, шубы не шью и гарантий никаких не даю. Если вам нужны гарантии, обращайтесь в страховую компанию. Гарантии только там, – произнесла женщина бархатным голосом. – Скажите, когда зайти за деньгами?

Оценщик разложил шубы на большом столе и приступил к осмотру товара. Качество пошива, строчки, все было выполнено по высшему разряду. Придаться практически было не к чему и он, удовлетворенно потер ладони рук.

– Вот у нас и гости, – произнес он, кивком головы указав, на вошедшего в магазин милиционера.

Участковый инспектор Володин, проходя по улице, зашел в комиссионный магазин. Его начальник, накануне, озадачил всех участковых инспекторов новой отчетностью. Он потребовал с участковых ежедневного отчета о посещении ими комиссионных магазинов и проверки

их на предмет сбыта через них краденых вещей. Это было время, когда только в комиссионном магазине можно было приобрести дефицитные вещи. Попадалось там и краденое вещи, но их за полцены скупали знакомые и друзья оценщиков. Володин был в милицейской форме, и она невольно приковывала взгляды продавцов и посетителей магазина. Осмотрев прилавки и задав несколько вопросов продавцам, он направился к выходу. Уже на пороге он вдруг повернулся, словно что-то забыв, и направился в комнату оценщика. Лейтенант открыл дверь и увидел, как тот испуганно упаковывает в сумку женскую шубу. Еще одна такая же шуба лежала у него на столе.

– Здравствуйте! Чьи это шубы? – строго спросил он и посмотрел на оценщика.

Все в комнате на миг замерли, а стоявшая рядом с оценщиками молодая красивая женщина, вдруг побледнела. Ни слова не говоря, она попыталась выскользнуть из комнаты, но участковый инспектор крепко схватил ее за руку.

– Вы гражданочка, не спешите. У меня к вам есть кое-какие вопросы по этим шубам. Придется вам немного задержаться.

По радиостанции он связался с дежурным по Бауманскому районному отделу милиции и вызвал наряд. Минут через десять подъехала милицейская автомашина. Участковый инспектор пригласил оценщика и женщину в машину, не забыв положить в нее и сумки с шубами.

Оперуполномоченный Управления уголовного розыска МВД РТ Ботов, не торопясь вышел из кабинета и направился на улицу. Он спустился на первый этаж, где его внимание привлекла красивая женщина, которая громко рыдая, что-то доказывала участковому инспектору. Работник милиции приглашал ее пройти в помещение дежурной части, однако она не желала выполнять его команду. Станислав достал из кармана удостоверение и вошел в дежурную часть вслед за женщиной. Из доклада участкового инспектора дежурному Станислав понял, что женщина была задержана при попытке сбыта двух шуб в одном из комиссионных магазинов района. Пока дежурный оформлял документы, Станислав подсел к женщине и попытался ее успокоить.

– Женщина, не нужно плакать. Сейчас дежурный разберется, и вы спокойно уедите к себе домой. Вот попейте воды и успокойтесь.

Он протянул женщине стакан воды и стал расспрашивать о причинах задержания. Вытирая слезы белоснежным носовым платочком, она стала ему рассказывать, что была задержана работником милиции в комиссионном магазине. Как бы мимоходом Станислав поинтересовался у нее, где она взяла шубы. Из ее сбивчивого рассказа он узнал, что женщину зовут Светлана, и что шубы принадлежат ее знакомой, которая проживает в Приволжском районе. Знакомая занимается пошивом меховых изделий на дому, и попросила ее продать шубы через комиссионку. Светлане нужны были деньги на мелкие расходы, и она согласилась ей помочь. Станислав задал Светлане еще несколько вопросов, в том числе и о происхождении мехов. Однако Светлана об этом ничего не знала. Взяв у Светланы адрес швеи, Станислав вышел из дежурки и направился в МВД. Он тогда еще не догадывался, что это случайное знакомство с красивой женщиной, он запомнит на долгие годы.

Освободившись от текущих дел, дежурный по району приступил к составлению протокола по доставленной участковым инспектором женщине.

– Скажите вашу фамилию, имя и отчество?

– Ермишкина Светлана, – ответила женщина.

– Вы хотите сказать, что вы жена заместителя председателя районного исполкома? – испуганно переспросил ее дежурный.

– Да. Я, жена Ермишкина Сергея Ивановича, заместителя председателя Бауманского районного исполнительного комитета.

Дежурный быстро встал из-за стола и чуть ли не бегом выскочил из дежурной части и устремился вверх по лестнице. Он без стука вошел в кабинет начальника отдела и доложил ему о задержании жены Ермишкина. Когда до него дошел смысл доклада, он моментально вспотел. Вытерев мокрый от пота лоб носовым платком, он побелевшими губами произнес:

– Чего стоишь, как истукан! Быстро вниз. Извинись и отправь ее домой на дежурной машине. Если она будет интересоваться мной, скажи, что начальника на месте нет. Понял?

Дежурный стрелой помчался вниз по лестнице, едва не сшибая поднимавшихся по лестнице сотрудников милиции. Влетев в дежурку, он надел на голову фуражку и подошел к женщине.

– Извините, произошла ужасная ошибка. Знаете, вы свободны. Сейчас я вызову дежурную машину, которая отвезет вас домой.

Женщина посмотрела на него, не веря его словам. Она встала со стула и, поправив прическу, направилась к двери. Дежурный услужливо открыл ей дверь.

– Машина у подъезда. Сейчас я занесу ваши вещи.

Женщина села в машину, и дождавшись, когда дежурный занес сумки, произнесла:

– Сначала в магазин, а затем домой.

Машина тронулась и быстро исчезла за углом. Дежурный снял фуражку и обтер платком вспотевший лоб.

Абрамов сидел за столом и изучал сводку происшествий за последние сутки. Если честно, то она его не радовала. Несмотря на все проводимые оперативные и профилактические мероприятия, количество имущественных преступлений росло, как на дрожжах. В кабинет без стука вошел Ботов. Виктор рукой показал ему на свободный стул.

– Чай будешь? – поинтересовался Виктор у него. – Бери стакан и наливай. Сахар сам знаешь где.

Чай у Абрамова был грузинский и поэтому плохо заваривался. Станислав, положил в стакан две чайные ложки заварки и залил кипятком. Пока чай настаивался, Ботов рассказал ему о встрече с женщиной, в сумках которой были шубы. Виктор поинтересовался у оперативника, проверили ли сотрудники районного отдела милиции адрес швеи. Его интересовал один лишь вопрос, откуда швея берет меха для пошива шуб. Абрамов не исключал того, что меха могли быть краденными, так как в свободной продаже мехов тогда не было.

Виктор набрал номер дежурной части отдела милиции и попросил дежурного направить ему все материалы по данному задержанию.

– Извините, товарищ майор, но у меня этих материалов нет.

– Тогда скажите, кому они переданы?

– Материалы забрал начальник милиции.

– Ему-то они зачем? А, где сейчас эта женщина?

– Женщина освобождена по указанию начальника милиции.

– Странно, Стас. Женщину освободили, даже не опросив ее по существу, а все эти материалы забрал себе начальник отдела милиции. Интересно, с чем это связано?

Ботов, молча, пожал плечами. Абрамов снова снял трубку и набрал номер начальника отдела.

Трубку долго никто не поднимал. Абрамов уже хотел положить трубку, когда услышал знакомый голос начальника отдела.

– Привет! Извини за беспокойство. Мне Ботов сегодня доложил, что вами была задержана женщина с шубами. Мне бы хотелось посмотреть эти материалы.

– Я сам с ней не разговаривал. Если тебя интересуют эти материалы, то я завтра отправлю тебе их. Ты, знаешь Виктор, эта женщина оказалась женой одного из руководителей исполкома. Если короче, то участковый инспектор не разобрался на месте и притащил ее в отдел. По личной просьбе этого руководителя, я освободил ее. Кстати, те две шубы, которые оказались в ее сумке не краденые, мы проверили это по сводкам МВД. Следовательно, и задерживать эту женщину, у нас оснований не было. Почему задержание заинтересовало МВД и в частности тебя, мне лично непонятно.

Абрамов укоризненно посмотрел на оперативника.

– Стас! Все это можно было узнать прямо на месте. Ты, как всегда спешишь с выводами. Сам подумай, неужели жена уважаемого человека, будет торговать краденными мехами? Зачем ей это? Однако, ты все же заведи дело оперативной проверки. Установи швею, поговори с ней. А, вдруг, что-то выгорит. Мало ли что?

Ботов вышел из кабинета. Набросав на листке бумаги ряд мероприятий, Виктор стал собираться домой. Он вышел на улицу и направился на остановку трамвая. Постояв минут двадцать, он понял, что трамвая он не дожидается. Придя к этому выводу, Абрамов направился пешком в сторону своего дома.

Сулейманову Лиля сидела за швейной машиной «Зингер» и шила очередную шубу. С тех пор, как она познакомилась в ресторане Молодежного центра с Марковым Максимом, ее жизнь резко изменилась. В ателье она пришла работать сразу после окончания техникума легкой промышленности. Окончив учебное заведение на «отлично», она мечтала зарекомендовать себя на работе, в качестве дизайнера. Руководство, как считала она, должно было увидеть ее старание, оценить ее стремление. Еще в техникуме девушка мечтала создать свою лабораторию по выпуску модных изделий из меха, однако уже после двух недель работы она поняла, что ее мечтам не суждено сбыться. Ей не давали возможности работать непосредственно с заказчиками, предлагать им новые современные модели, а то, что она шила, было повседневным и стандартным.

Она сидела за швейной машинкой и вспоминала, как в один из пасмурных осенних дней в ателье заскочил симпатичный паренек, который хотел заказать себе дубленку из черной овчины. Приемщика в зале не оказалось и ей пришлось выйти в зал самой. При оформлении заказа она предложила ему использовать целый ряд новых и оригинальных стилистических новинок, которые публиковали в зарубежных журналах. Парень не отказался и попросил сшить эту дубленку без оформления заказа. Через две недели молодой человек с друзьями приехал за заказом. Когда он примерил дубленку, все были приятно удивлены. Она сидела на нем, как влитая, а сама модель вызвала неприкрытый восторг. Довольный парень расплатился с ней и уехал.

В декабре, Марина, подруга Лилии по техникуму, пригласила ее в ресторан «Молодежного центр». Их столик находился в углу и позволял им, не привлекая внимания, наблюдать за отдыхающими. Заказав легкую закуску и по бокалу шампанского, они вспоминали совместную учебу. Но, вдруг внимание их привлек громкий разговор молодых людей, которые бурно обсуждали преимущество новой марки «Жигулей» перед «Волгой». В одном из парней Лиля узнала своего бывшего клиента, заказывавшего у нее в ателье дубленку. Парень, словно почувствовав чей-то взгляд, вдруг оглянулся и направился к ним. Он представился Максимом и предложил девушкам присоединиться к их столику. Они не стали отказываться от приглашения.

Весь остаток вечера Максим посвятил Лилии. Он приглашал ее на танцы, угощал дорогим вином. Под конец вечера, он подошел к музыкантам и, отдав им десять рублей попросил их исполнить для его подруги мелодию из кинофильма «Крестный отец». Откуда он знал, что

эта мелодия нравилась ей, она не знала. Они танцевали, плотно прижавшись, друг к другу. От Максима приятно пахло дорогим одеколоном. Его крепкие руки уверенно вели ее в танце. То ли от выпитого вина, то ли от мужской близости, у Лилии закружилась голова и пол, словно палуба корабля, стал раскачиваться в ритме танца. Неожиданно для нее, его губы коснулись ее шеи и девушку, будто пронзило электрическим током. Она невольно оттолкнула Максима и пристально взглянула в глаза.

«Неужели этот парень смог влюбить ее за один вечер?», – со страхом подумала она.

От этой мысли ее бросило в жар. Она явно была не готова к такому развороту событий. Лилия бросила свой взгляд на танцующего с ней Максима. Ей хотелось увидеть в его глазах какой-то только ей известный огонек. Однако глаза Максима были по-прежнему спокойны и холодны. Наконец танец закончился, и Максим галантно проводил ее на место. Расплатившись с официантом, Максим предложил ей проводить ее до дома. Она попыталась отказать от этого предложения. Однако, молодой человек не стал слушать ее. Он просто улыбнулся ей и подхватил ее под руку, повел на улицу. Вся их веселая компания направилась на остановку ловить такси. Машину они поймали довольно быстро. Переговорив с таксистом, они сели в машину и поехали. Недалеко от автовокзала машину остановил пост ГАИ. Один из сотрудников ГАИ стал интересоваться режимом работы водителя. Им стало ясно, что без денег их не отпустят. Максим вышел из машины и отозвал в сторону гаишника. Он, молча, сунул ему в карман деньги, и они поехали дальше.

– Запомни, Лиля! Если хочешь, чтобы у тебя никогда не было проблем, всегда имей деньги. Деньги пилят сталь, – произнес Максим, и подмигнул ей.

Наконец машина остановилась. Лилия вышла из машины и хотела направиться к своему дому. Однако, Максим крепко схватил ее за руку и прижал ее к себе. Они договорились созвониться и завтра вечером встретиться.

Половину следующего дня Лилия провела, ожидая телефонного звонка. Максим позвонил ей около трех часов дня и предложил сходить в кино. Девушка обрадовалась его звонку, и сразу же согласилась на его предложение. Около шести вечера он заехал за ней на работу на автомашине. За рулем машины сидел друг Максима – Алмаз, которого Максим почему-то часто называл Бешеным. Лилия еще накануне этой встречи, поинтересовалась у Максима, почему он так называет Алмаза. Однако, Максим улыбнувшись ей в ответ, сообщил ей, что это еще школьное прозвище Алмаза, а кто и зачем его так прозвал, пояснять ей не стал. Фильм, который они смотрели, был довольно скучным и не интересным. Не досмотрев до конца кинофильм, они вышли на улицу и медленно побрели по улице Баумана. Несмотря на еще не столь позднее время, улица была полупустой.

– Лилия! Может, зайдём в кафе «Елочка»? Посидим немного, выпьем по бокалу шампанского.

– Максим! Откуда у тебя такие деньги? Ты, случайно не сын подпольного миллионера? Я просто удивляюсь, как ты сорисшь ими.

Максим загадочно улыбнулся и посмотрел на нее.

– Ты, знаешь Лилия, я много работаю. Работа у меня сложная, связана с риском для жизни. Давай, договоримся, что ты больше никогда не будешь интересоваться моими деньгами. Есть десятки различных возможностей заработать деньги, а я пользуюсь всего одним вариантом.

Она, молча, кивнула головой, соглашаясь с ним. Больше она никогда не спрашивала у Максима, откуда у него такие большие деньги.

После этой встречи они стали встречаться почти каждый день. Как-то при встрече Максим попросил Лилию сшить норковую шубу для его знакомой. В разговоре он сообщил ей, что

знакомая – дама с большими запросами и поэтому не хочет обращаться в ателье, так как не считает, что ей сошьют шубу по шаблону. Заказчик считает, что ей будет намного удобнее, если шубу сошьет на дому мастер, который отслеживает последние тенденции в этом направлении. Лилия обещала подумать до завтра и перезвонить.

– Ты знаешь, Максим, наверное, ничего не получится, – произнесла она. – Я, просто, не готова выполнить этот заказ. У меня дома нет хорошей швейной машины, а приносить в ателье раскроенную дома шубу мне не позволит администрация.

– Ты не переживай, швейную машину я привезу тебе вечером, – произнес он и громко рассмеялся.

На следующий день Максим завез ей домой практически новую швейную машину. Дня через два Максим приехал с заказчицей. На вид женщине было лет пятьдесят. По ее поведению, манере общаться, молодая швея сразу поняла, что угодить даме будет непросто. Через час после визита, Максим позвонил девушке и сообщил, что заказчица работает в министерстве, в должности заместителя министра. Что заказ этот очень важен и ей придется попотеть, чтобы угодить большой чиновнице. Если она угодит ей, то Максим завалит ее дорогими заказами. Приезжая на примерки, Валентина Петровна, так звали даму, постоянно выказывала свое недовольство. То ее не устраивало, как Лиля раскроила рукав, то ей казалось, что шуба коротковата для ее возраста. Лилия, молча, слушала претензии. С некоторыми она соглашалась и тут же исправляла их. Готовой шубой, Валентина Петровна, осталась очень довольной. Лилия превзошла сама себя! Ей удалась шикарная вещь!

Проводив клиентку, Лилия пересчитала деньги. Их было так много, что она не поверила в это и вновь пересчитала. Столько она еще никогда не зарабатывала! Своей радостью она поделилась с Максимом. Он был тоже доволен результатом. Валентина Петровна позвонила ему и поблагодарила за то, что он помог ей найти хорошего мастера. Слушая нежный говорок Лилии, он представил ее счастливое лицо. Он и сам был горд за себя, что не ошибся в этой девушке.

Спустя несколько дней Максим снова обратился к ней с заказом. На этот раз Лилия согласилась сразу, не раздумывая ни минуты. Вечером он привез ей шкуры черного мутона.

– Лилия, посмотри, что за меха. По-моему, здесь на две шубы. В этот раз заказчиков не будет. Тебе придется шить эти шубы на глазок, приблизительно 46 и 48 размера.

Первая шуба была готова уже через три дня. Рано утром за ней приехал Алмаз, как всегда веселый и улыбчивый.

– Все еще не проснулась? – весело спросил он ее. – Кто рано встает, тому Бог подает! Что-то глаза у тебя покраснели. Тебе надо поменьше работать вечерами, а иначе можно испортить свое зрение. Чаем не напоишь?

Лилия быстро накрыла стол, и они сели пить чай. Наконец, Алмаз, поднялся из-за стола и стал прощаться с девушкой. Он взял ее за руку и хотел сказать ей что-то, но она вырвала свою руку и вопросительно посмотрела на молодого человека. Алмаз растерялся и, поблагодарив ее за чай, направился к двери. Хозяйка подошла к окну и посмотрела на удаляющуюся фигуру Алмаза.

По дороге в комиссионный магазин, Алмаз захватил с собой знакомую девушку и поехал с ней на улицу Кирова. Потому, как она вела себя в магазине, Алмаз понял, что не ошибся в ней.

– Верочка, что ты сегодня привезла? – наперебой спрашивали продавцы магазина.

Все знали, что Вера просто так в магазине не появится. Она всегда приносила заграничные очень дефицитные вещи. Где она их доставала – никто не знал.

– Привезла неплохую шубку. Моя хорошая знакомая в Польше для своей сестры покупала, но ей оказалась маловата.

Она попросила Алмаза принести шубу. Вещь понравилась всем. Директор комиссионного магазина даже торговаться не стал, просто, достал деньги и расплатился с ней.

Вечером к Лилие заехал Максим. Немного понаблюдав за ее работой, он уговорил ее немного отдохнуть от работы. Они поймали такси и поехали в центр города. Побродив по улице Баумана, они зашли в кафе «Елочка». Молодые люди сели за дальний столик и сделали заказ. Максим весь вечер шутил и подтрунивал над ней. Девушка так громко смеялась над его шутками, что соседи стали обращать на них внимание. Там же, в кафе Максим передал ей деньги за пошитую шубу. Лилия пересчитала и уже не в первый раз изумилась:

– Ты не ошибся Максим? Здесь очень много!

– Не переживай. С деньгами я никогда не ошибаюсь. Ты их честно заработала, и они принадлежат тебе, – произнес он и нежно обнял ее за плечи. – Надеюсь, ты и впредь будешь принимать мои заказы?

– Максим, обещать не могу. Слишком много работы в ателье.

– Лилия! Ты увольняйся с работы. Шей дома, машинка у тебя есть. За заказы можешь не переживать. Я завалю тебя ими.

Она тяжело вздохнула и посмотрела на Максима. Он выдержал ее взгляд и ободряюще подмигнул ей.

– Хорошо. Считай, что ты меня уговорил.

Максим сидел в машине Алмаза и дремал. Часы показывали начало второго ночи. На улице стоял ноябрь, было холодно, хотя снега еще не было. Улица была пустынной. Лишь иногда, случайные прохожие, подняв воротники пальто, спешили домой. Друзья, молча, наблюдали за улицей. Вдруг из темноты появилась темная мужская фигура, которая им махнула рукой. Алмаз толкнул Максима в бок, от чего тот открыл глаза.

– Ну, что, пора? – спросил Максим Алмаза.

Подняв воротники курток, они вышли из машины. Олег Лозовой, их товарищ по школе, увидев их, улыбнулся. После окончания школы он устроился на меховую фабрику, где работал водителем. В последнее время он обслуживал директора предприятия и его жену. Олег, словно опытный разведчик, повел своих друзей вдоль дощатого забора фабрики. Пройдя метров двадцать, он остановился и привычным движением руки раздвинул доски забора. Приятели один за другим исчезли в темноте образовавшейся дыры в ограждении. Их натренированные и уверенные движения свидетельствовали о том, что они это проделывали не впервые.

Меховая фабрика работала в две смены. Вторая смена закончилась чуть более часа назад. В это время на территории предприятия никого не бывает. Двери цехов закрывались на большие амбарные замки, ключи от которых хранились в кабинете начальника охраны. Без его разрешения никто не мог попасть в помещение цеха. Ребята быстро вскарабкались по пожарной лестнице на крышу одного из цехов. Несмотря на темноту, Олег быстро нашел в условном месте металлические крюки. Раздав их ребятам, они через пожарный люк проникли в помещение цеха. Приготовленными заранее крюками, они ловко стали цеплять тюки шкур, сложенные около одной из стен цеха. Тюки были настолько большими и тяжелыми, что им приходилось помогать друг другу. Вытащив три тюка на крышу цеха, они закрыли пожарный люк, спрятали крюки и, сбросив тюки на землю, стали быстро спускаться вниз.

Алмаз и Максим подогнали машину к дыре в заборе. Они тихо свистнули, и в дыру протиснулся первый тюк. За первым последовал второй, затем и третий. Задвинув проем в заборе, они стали укладывать меха в автомашину. На улице раздался вой полицейской автомашины.

Молодые люди, как по команде, обернулись на звук. Через минуту милицейская машина промчалась мимо них и скрылась из глаз.

– Пронесло, – произнес кто-то из них.

Они аккуратно уложили тюки в багажник и на сиденья машины. Разместившись в машине, они быстро отъехали от фабрики. Вся операция по хищению мехов заняла у ребят тридцать минут. Тюки с овчиной по предложению Алмаза, они разгрузили в сарае его дальнего родственника. В этот сарай никто, кроме Алмаза, давно уже не ходил. Сарай был ветхим и не вызывал интереса ни у соседей, ни у воров и соседских мальчишек. Днем за Максимом заехал Олег. Они все вместе поехали к сараю. Там уже стояла машина, около которой их ждал Алмаз. Похищенными шкурами они остались довольны. Пересчитав шкуры, они пришли к выводу, что из этого количества шкур можно было пошить семь шуб. В этот же вечер Максим часть из них привез к девушке.

– Максим, откуда у тебя столько шкур? Они такие классные. Я никогда не поверю, что они выделаны в домашних условиях!

– Все нормально. Мы с ребятами нашли хорошего поставщика. Парень из Башкирии и плохо знает местный рынок сбыта. Так, что шей, в сырье проблем не будет.

Уволившись из ателье, Лилия работала, не поднимая головы. Работа спорилась, и через три недели она порадовала Максима первым исполненным заказом.

Марков Максим был единственным сыном у родителей. Он был поздним ребенком. Отец его длительное время работал на меховой фабрике в должности начальника отдела технического контроля. Мать ранее преподавала в одном из ВУЗов аналитическую химию, но после перенесенной операции на печень уволилась с работы и стала давать частные уроки музыки. Каждое лето они всей своей небольшой семьей ездили в Анапу, где останавливались у знакомого отца. Похоже, их связывали не только дружеские отношения, но и деловые. Каждый раз отец привозил своему другу несколько связок с мехами. Где он их доставал, Максим не знал.

Но, все это блаженство быстро прошло. Друга отца арестовали за махинации в торговле, и последние пять лет они уже не ездили на юг, а проводили свой отдых в Зеленом Бору. После ареста друга, отец долгое время вел себя довольно странно, часто запирался в своей комнате, много курил, ругался с матерью и проклинал Советскую Власть. Он не любил шумных компаний, поэтому к ним домой почти никто не заходил и не приезжал. После окончания школы, Максим поступил в авиационный институт, но вскоре бросил учебу, так как понял, что диплом не сможет обеспечить ему достойную жизнь в этом обществе. Мать Максима, используя свои связи в республиканском военкомате, сумела получить для сына «белый» военный билет. Именно в тот момент Максим хорошо понял, что только крепкие связи с высокими людьми общества являются гарантией благосостояния и могут всегда помочь в решении любых жизненных проблем.

Вскоре его отец вышел на пенсию. Он все чаще стал часто жаловаться на здоровье, вызывая у Максима и матери определенную тревогу. Отец всегда хотел иметь легковую машину, но опасался черной человеческой зависти. Он хорошо помнил тридцатые годы, когда по малейшему доносу навсегда исчезали тысячи ни в чем не повинных людей. Конец восьмидесятых был похож на лакмусовую бумагу, на которой отчетливо проявлялось благополучие отдельных граждан. По тем временам машина была визитной карточкой в обществе. Без нужных знакомств, приобрести машину было невозможно.

Однако, иногда случай сильнее любых обстоятельств. Максим, ужинал в ресторане и случайно познакомился с Сергеем Ивановичем Ермишкиным, который работал в исполкоме. Чиновник, как раз и был тем нужным человеком, который отвечал за списки и реализацию

автомобилей. Он прекрасно знал себе цену и не верил в простые отношения, так как считал, что все они носят исключительно деловой характер. Его расположение люди завоевывали только с одной целью – материальной выгодой. Поэтому и он стал смотреть на них так же, как и они на него. Сам он никогда не знакомился с будущими покупателями этих «шестерок» и «девяток». Лишняя популярность ему была ни к чему. Он предпочитал, чтобы все его знакомые, считали его честным и бескорыстным человеком. Схема, по которой действовал Ермишкин, была удивительно проста и никогда не подводила его. К нему, как к руководителю исполкома, курировавшего вопросы снабжения населения района автомобилями, обращался только один человек. Этим человеком был Семенов Сергей Иванович, его школьный товарищ, которому он доверял, как самому себе. Семенов, как правило, подыскивал покупателя, способного заплатить за новый автомобиль в два раза больше его государственной цены. Затем через своих людей в социальной службе находил инвалида Великой Отечественной войны и, пообещав тому вознаграждение, просил написать его в исполком заявление о постановке на очередь для приобретения автомашины. Готовые документы он передавал Сергею Ивановичу. Ермишкин лично готовил постановление исполкома, подписывал у председателя и начинал двигать нового очередника вверх по списку. Через два-три месяца счастливый пенсионер становился обладателем заветной автомашины. Переоформление на нового хозяина занимало от силы день-два. Как правило, пенсионер получал вознаграждение в сумме двухсот рублей, деньги по тем временам такие, что позволяли пенсионеру нормально жить не один месяц.

Сергей Иванович был женат второй раз. Его первая жена – Вера, была его ровесницей. Она работала врачом в одной из городских клиник города. Однажды, вернувшись намного раньше домой, она застала своего мужа с молодой женщиной. Ее и так не крепкое здоровье, сильно пошатнулось. Она замкнулась в себе, перестала общаться с подругами. Однажды, придя с работы, Ермишкин обнаружил жену в петле. Рядом с трупом на полу лежала предсмертная записка, в которой его жена, обвиняла его в своей смерти. Испугавшись этих обвинений, он спрятал эту записку от родственников жены. Вдовцом он пробыл не так долго. Его вторая жена, очаровательная Светлана, была намного младше него. Многие из друзей открыто завидовали ему, считая, что и здесь ему крупно повезло. Однако, сам Ермишкин, так не считал. Он быстро заскучал в семейной жизни и для разнообразия завел двух любовниц, на которых и тратил почти все свое свободное время. Вел он себя с ними по-барски, осыпал дорогими подарками, приобретенными в специальном магазине для хозяйственной и партийной номенклатуры. Ему нравилось смотреть, как они радовались его презентам. В этот момент он чувствовал себя настоящим волшебником. Женщины ценили своего покровителя, и его регулярные мужские промахи в постели их абсолютно не волновали.

В один прекрасный момент, размеренная жизнь Ермишкина была нарушена. Светлана, некогда веселая и жизнерадостная молодая женщина, замкнулась в себе. О том, что его жена может догадываться о его похождениях, было большой неожиданностью для него. Он любил ее по-своему, скорее даже по-отцовски, и был на сто процентов уверен в том, что она счастлива уже от свалившегося на нее достатка. Он считал себя материальным добытчиком в семье, и поэтому считал, что за это он мог себе позволить многое. В частности, ему нравилось задерживаться на работе, приходить домой навеселе. Все это он преподносил, в качестве издержек своей работы. Все его объяснения постоянных задержек после работы, не воспринимались его женой. Похоже, она просто не верила ему и считала, что он погряз в любовных связях.

Но как-то, в один из рабочих дней Ермишкин заметил, что за его машиной постоянно движется такси. Он внимательно присмотрелся. В такси за ним ехала Светлана. На голове ее был надет парик, непривычно ярко окрашенная внешность изменила ее лицо, но он, все же узнал жену. Ермишкин попросил водителя остановиться у телефонной будки. Он выскочил

из машины и стал судорожно крутить диск телефона. Когда на том конце подняли трубку, он сообщил одной из своих «дам сердца», что приехать к ней сегодня не может. В этот вечер, он вернулся домой непривычно рано. Светлана была дома, стол был накрыт, его ждал прекрасный ужин.

Светлана была красивой женщиной и пользовалась заслуженным успехом у мужчин. Все ее знакомые были в большом недоумении, когда она выбрала в мужа Ермишкина, который был старше ее чуть ли не двадцать лет. Встретились они случайно на одной из вечеринок ее старых знакомых. Он сидел в уголке и в одиночку пил коньяк. Ей почему-то стало жалко этого одинокого, уже немолодого мужчину, который недавно потерял свою жену. Ей тут же, кто-то из знакомых, сообщил ей о том, что год назад его жена покончила жизнь самоубийством, не выдержав его постоянных измен.

Светлана улыбнулась Ермишкину.

– Мужчина! Вы не хотите пригласить даму на танец или предпочитаете сидеть один и пить коньяк? – произнесла она и протянула ему свою руку.

Нужно отдать ему должное, танцор из него был неважный. Он неловко двигался и часто наступал Светлане на ноги. Когда музыка стихла, Ермишкин робко извинился и проводил Светлану к столу. Гости стали расходиться. Он неожиданно подошел к Светлане и предложил проводить ее до дома. Погода была отличной, и они решили пройтись немного пешком. Ермишкин всю дорогу рассказал ей о своей жизни. Слушая его рассказ, Светлана невольно переживала с ним потерю близкого ему человека, одиночество, которое испытывал этот человек. На следующий день, он позвонил Светлане и пригласил ее в оперный театр. После, окончания представления, они долго бродили по весенним улицам города. Света, была одинока и ей, как женщине очень не хватало мужского внимания и ласки. Она вернулась в Казань с полгода назад. Одной из веских причин возвращение в город послужила ее старая школьная любовь. Однако, вернувшись в Казань, она через своих друзей одноклассников узнала, что ее школьная любовь, Виктор год назад женился и в настоящее время работал в уголовном розыске. Тайные надежды на встречу с ним сразу рассыпались в прах. Она долгое время не жила в Казани и сейчас, вернувшись в город своего детства, вдруг ощутила безграничное одиночество. Все ее школьные подруги уже давно вышли замуж, обзавелись семьями и детьми. Детские клятвы о вечной дружбе, быстро растаяли в семейных проблемах. Ухаживания Ермишкина ей нравились. Он не лез к ней с поцелуями, не делал попыток силой заталкивать в постель. Он просто окружил его своим теплом и заботой. Через некоторое время Света переехала к нему. Свадьбы не было, так как оба считали, что в их возрасте это лишнее.

С появлением в жизни Ермишкина Светланы, полностью перекроили его планы. Первое, что сделала Света, тут же заставила его поменять весь свой гардероб. Прежние вещи, купленные прежней его женой, улетели в мусорный ящик. Через месяц Сергея Ивановича было не узнать, он был одет в модные импортные вещи, стал вальяжным и холемым чиновником. Карьера Ермишкина пошла вверх столь стремительно, что старые друзья удивлялись этому.

Он сидел в ресторане и смакуя букет напитка, пил очередную рюмку коньяка. Напиток был неплохой, чуть жестковатый для этой марки, но Ермишкину он нравился. Рука его в очередной раз потянулась за лимоном, когда он увидел группу молодых людей, которые о чем-то громко спорили. Один из них, чем-то напомнил ему младшего брата, который погиб в ДТП. Парень был хорошо сложен, ухожен.

Ермишкин наполнил рюмку коньяком и, подняв ее, поприветствовал молодежную компанию. Молодые люди ему ответили тем же. Чиновнику было скучно, и он жестом руки пригласил к себе за стол бойкого паренька.

– Максим Марков, – представился паренек и робко протянул ему руку.

Он, похоже, не особо рассчитывал на рукопожатие, но важный чиновник крепко пожал ее и улыбнулся. Рука у Ермишкина была еще достаточно сильной, и это хорошо почувствовал Максим. Сергей Иванович заметил, как смутился его новый знакомый. Максим, чем-то напомнил чиновнику его молодость, когда он также смущался и, как девушка, опускал глаза при знакомстве с людьми старше и выше его по статусу.

– Ермишкин Сергей Иванович, – представился он Максиму.

– Максим Марков, – еще раз представился парень.

– Присаживайся, Максим. В ногах правды нет, – видя нерешительность Маркова, произнес Ермишкин. – Да, ты не тушуйся, садись, когда приглашают. Извини, что на ты, но так, наверное, проще, ведь мы с тобой не на совещании.

Сергей Иванович остановил пробежавшего мимо них официанта и попросил его принести еще коньяка и рюмку для нового друга. Через минуту коньяк и рюмка стояли на столе. Ермишкин разлил коньяк по рюмкам и предложил Максиму выпить за знакомство. От кого-то он слышал, что общение с молодыми людьми омолаживает душу человека, и поэтому он старался вести себя достаточно расковано. Они выпили, затем еще по одной. Принятый алкоголь сделал свое дело. Ермишкин по-отечески склонился над плечом Максима и задал ему вопрос:

– Ты, где работаешь Марков? Судя по твоим рукам, ты скорей всего учишься в институте? В интересное время вы живете. Оно дает вам возможность иметь много того, чего мы старики никогда не имели. Вот, ты студент, а гуляешь в ресторане? Я смотрю и стол у вас богатый, а это значит – есть деньги. Вот, я в ваши годы по ресторанам не ходил, не было денег и не было времени. Все учился, и учился. Сейчас могу себе позволить это и опять только благодаря своей работе. Я, брат, сейчас для многих людей, словно, Бог на земле. Они просят меня, молятся на меня, ждут от меня милостыню. Я просто распоряжаюсь машинами. Только от меня зависит, получит человек машину или простоит в очереди всю свою жизнь. Может, я не прав, но жалости у меня к этим людям нет! Жалость прошла давно и мне теперь на них всех наплевать. Мне все равно, что они про меня говорят и думают! Не надо думать о людях, если хочешь чего-то добиться в этой жизни. Чем меньше человек думает о других, тем он выше в обществе.

Максим внимательно слушал Ермишкина. То, о чем он говорил, нечасто можно было услышать от таких людей. Чем, больше говорил Сергей Иванович, тем больше Максим соглашался с его выводами.

Чиновник неожиданно замолк, взглянув в глаза собеседнику, он усмехнулся. Взгляд Максима был трезвым и холодным. Не выдержав этого взгляда, Сергей Иванович отвел свои глаза в сторону. Сейчас он больше походил на старого цыгана, который пытался угадать по лицу незнакомца, что тот ожидает от него. Он потрепал Максима по голове и встал из-за стола. Прощаясь с Максимом, Сергей Иванович, предложил ему, как-нибудь зайти к нему в кабинет и поговорить по душам.

Вернувшись к друзьям, Максим сел за стол. Он посмотрел на своих товарищей, которые даже не предполагали с каким человеком ему пришлось познакомиться. Он был явно польщен вниманием Ермишкина к его скромной фигуре. То, что чиновник запомнил его, Максим не сомневался и сейчас он прокручивал в голове целую цепь проблем, которые можно было решить через него. Он на время закрыл свои глаза и представил себя его помощником, а еще лучше другом. А, почему бы и нет? Ведь в жизни бывает всякое...

Дня через два, проезжая по улице Бутлерова, Максим заехал в исполком. Сергей Иванович был занят. В его кабинет стояла бесконечная очередь. По выражению лица каждого выходящего из его кабинета, Максим пытался отгадать, смог ли решить свой вопрос в этом кабинете или нет. Он просидел в приемной два часа, прежде чем Сергей Иванович обратил на него свое внимание.

Заметив Маркова, Ермишкин улыбнулся ему и, обняв его за плечи, завел Максима к себе в кабинет.

– Чай будешь? – буднично спросил он Максима.

Он усадил его за столик, налил чаю и стал его расспрашивать. Вопросов он задавал много. Его интересовало, чем занимается Максим в свободное время, чем увлекается, есть ли у него девушка. Где и с кем он проживает, в каких условиях?

На все вопросы Максим отвечал искренно, ничего не скрывал, ничего не приукрашивал. Эта неподкупная простота и искренность, понравилась Ермишкину. Сергей Иванович предложил Максиму встретиться снова и продолжить этот разговор. Встречу, он назначил в ресторане «Акчарлак».

На следующий день в назначенное время, Максим подъехал к ресторану. Он был одет в дорогой импортный костюм, белую рубашку и модный галстук. Ждать пришлось недолго. Минут через десять к ресторану подъехал Сергей Иванович. Он был не один. Его сопровождала молодая красивая женщина в возрасте около тридцати лет. Женщина была в красном вечернем платье с открытой спиной. Ее длинную красивую шею украшало золотое кольцо с крупными малиновыми камнями. Максим был просто поражен красотой этой женщины. Падающий с потолка ресторана свет, заставлял камни оживать и переливаться каким-то таинственным светом. Он попытался вспомнить, как назывались эти камни, но название вылетело из его головы. В ушах женщины сверкали тяжелые серьги с такими же красными камнями.

«Вот это да! Не женщина, а Богиня», – подумал Максим.

– Света, – представил ее Ермишкин.

– Марков Максим, – чуть заикаясь от волнения, представился молодой человек.

Втроем они прошли в зал. Столик для них был уже накрыт. Максим с разрешения Сергей Ивановича разлил по бокалам шампанское. Они выпили за знакомство. Ермишкин был угрюм и молчалив, видно присутствие жены, пагубно сказывалось на его веселье. Максим, наоборот, был не в меру разговорчив. Он засыпал гостей анекдотами, веселыми историями, тем самым выполнял своеобразную роль тамады. Женщине, похоже, понравился Максим. Она открыто смеялась над его анекдотами и иногда бросала на него какой-то таинственный взгляд, от которого у Максима по спине пробегали мурашки. Перехватив взгляд Светланы, Сергей Иванович, нахмурил свои густые брови. Какое-то чувство тревоги кольнуло его сердце, но он быстро подавил его в себе.

Ермишкин жестом руки подозвал официанта и попросил принести коньяк. Светлана от коньяка отказалась, отдав предпочтение шампанскому. Сергей Иванович разлил коньяк и предложил Максиму выпить с ним. Сам он, опрокинул коньяк в широко открытый рот. Обняв Максима за плечи, он снова принялся учить его жизни.

Светлану эти нравоучения не интересовали, и она, отвернувшись в сторону, стала разглядывать посетителей ресторана. Однако, это ей быстро наскучило, и она, слегка капризно, попросила Максима рассказать ей анекдот или веселую историю. Максим быстро вспомнил забавную историю, от которой Светлана долго и неподдельно смеялась.

Вскоре в зале заиграла музыка. Светлана встала из-за стола и попросила Максима, чтобы он пригласил ее на танец. Марков вопросительно взглянул на Сергея Ивановича, но тот уткнулся своим взглядом в салат и сделал вид, что не услышал ее просьбу. Они были единственной парой, кто танцевал. Все остальные посетители ресторана продолжали сидеть за сто-

лами и смотреть на них. Максим ощущал на себе завистливые взгляды мужчин, от чего чувствовал себя не совсем уютно.

Светлана танцевала легко и непринужденно. Ее лицо, порозовевшее от шампанского, сделалось еще прекраснее. Она крепко прижалась к Максиму всем своим молодым телом. Его тело чувствовало соски ее груди. От этого ощущения у него закружилась голова, и пол поплыл под ногами. Почувствовав это, Светлана слегка отодвинулась от него и мило улыбнулась.

– Максим! Вы что позволяете себе, я ведь замужняя женщина. Посмотрите, как на нас смотрит мой муж?

Ее реплика невольно вызвала очередной прилив крови к его лицу. Он покраснел, извинился перед ней и больше уже не пытался прижать ее к своей груди. Светлана осталось довольно собой, ей понравилась то, что она еще может вскружить голову молодому человеку. Сергей Иванович был неплохим психологом и отлично все видел, и тем более все понимал. Когда закончился танец, Светлана вышла из зала и направилась в туалетную комнату, чтобы поправить прическу. Максим сел за стол и извинился перед Сергеем Ивановичем. Ермишкин, молча, улыбнулся и посоветовал Максиму быть немного уверенней с его женой. Такая откровенность его собеседника, невольно удивила парня.

– Максим, только пойми меня правильно. Я уже человек в возрасте, да и танцевать я, по-честному, не умею, – произнес Ермишкин. – Светлана часто обижается на меня, подозревает меня в измене. Но, это поверь мне, это все неправда. Просто работа у меня такая, если короче, требует полной отдачи. Светлана красивая, молодая, требует к себе большого внимания, а где его взять? Я и так многое сделал для нее. Она не работает, я ее ни в чем не ограничиваю, но ей этого мало, ей нужно общение. Вот и ругаемся с ней по пустякам, обижаемся, придумываем разные причины. В ресторан ее пригласил, чтобы хоть чем-то угодить.

Максим понимающе кивнул головой. Помолчав, Сергей Иванович предложил Максиму выпить за мужскую солидарность, за мужчин, которые всегда понимают друг друга. Они громко чокнулись хрустальными рюмками и выпили. Сергей Иванович поинтересовался у Максима, на какие средства тот живет, хватает ли ему денег. Максим не ожидал такого вопроса и немного смутился.

– Денег и друзей много не бывает. Сейчас я в полной зависимости от родителей, – ответил парень.

Сергей Иванович укоризненно покачал головой:

– Денег нет, живешь за счет родителей, но почему-то любишь дорогую жизнь – это нехорошо Максим. Если не можешь заработать по закону у государства, значит нужно украсть у этого государства. Или и здесь у тебя тоже проблема с нравственностью? Это конечно шутка, но в каждой шутке есть доля правды. Вот и делай выводы. Ты еще молодой, и все у тебя впереди. Вот, что Максим, если тебе не трудно, поухаживай немного за моей женой. Если все получится хорошо, то я готов вернуться к вопросу о твоей работе в исполкоме.

Он посмотрел на его симпатичное лицо Максима и внутренне чувствовал, что у парня хорошо получится роль женского угодника. Пусть немного побегаёт за ней первое время, а там будет видно, что с ним делать дальше. О том, что Светлана может изменить ему, Ермишкин не мог представить подобное даже в страшном сне. Парень, по его расчетам, отвлечет жену от ревности и попыток слежки за ним.

Светлана медленно шла по залу ресторана, направляясь к своему столику. Ее сопровождали десятки мужских глаз. Неожиданно ей дорогу преградил пьяный мужчина.

– Мадам танцует? – спросил он и, не получив ответа, схватил ее за руку и потащил в центр зала.

Светлана попыталась вырваться из цепких рук мужчины, но тот только сильнее сжал руку. Она и не заметила, как к ней подошел Максим. Он с силой оттолкнул пьяного мужчину и, подхватив ее за талию, направил в центр зала. Мужчина хотел броситься вслед за Максимом, однако его друзья, вовремя остановили его. Он со злостью посмотрел на Максима, давая ему понять, что разговор с ним еще не окончен.

– Максим, а чем вы занимаетесь? Учитесь? Работаете? – поинтересовалась она у него.

– Мы с другом организовали небольшой кооператив и занимаемся пошивом шуб. Дело неплохое, прибыль приличная. Так, что на жизнь хватает.

Кружась в танце, Максим пытался разобраться в сложившейся ситуации, а именно, видел ли эту стычку с пьяным мужчиной Ермишкин, так как тот продолжал спокойно сидеть за столом и медленно попивать свой коньяк. Выпитый алкоголь делал свое дело. Ермишкин был изрядно пьян. Теперь ему уже было все равно, с кем танцевала его супруга. Вскоре они стали собираться домой. Ермишкин по-барски расплатился с официантом, шатаясь и опираясь на плечо Максима, медленно направился в сторону гардероба.

При выходе из ресторана, Максим увидел, как вырвавшись из окружения своих друзей, к нему устремился пьяный мужчина. Он был значительно выше Максима и, по всей вероятности, намного сильнее его. Его огромные кулаки были крепко сжаты и чем-то напоминали небольшие дыни. Но, каким бы ни был сильным мужчина, алкоголь и здесь сделал свое дело. Он схватил Максима за плечо и попытался ударить. Марков ловко увернулся от удара и нанес ответный удар мужчине в живот. Удар, пришелся точно в «солнечное сплетение» и, мужчина, охнув, упал на бетонный пол. Подбежавшие друзья приподняли его. Мужчина дышал, широко раскрыв рот, жадно глотая воздух.

Глядя на возбужденного дракой Максима, Светлана вдруг невольно вспомнила свою первую школьную любовь. Наблюдая за дракой, она вдруг вспомнила тот вечерний трамвай, школьную юность и мальчика, который впервые дрался из-за нее. Максим взглянул на Светлану, а затем на Ермишкина, который был сильно напуган, о чем говорили его трясущиеся руки. Светлана же наоборот поблагодарила Максима за защиту, чем вызвала неприятную реплику Ермишкина:

– Что, обязательно нужно было драться? Можно было просто вызвать милицию и решить этот вопрос. Не думал я, молодой человек, что вы решаете проблемы кулаками, а не головой.

Максим остановил такси. Он отвез Сергея Ивановича и его жену домой. Выходя из такси, Светлана на клочке бумаги написала ему свой домашний номер телефона и незаметно сунула его Максиму в карман. Сердце Максима застучало так сильно, что ему показалось, что оно выскочит наружу. Он проводил их до квартиры и, попрощавшись, вышел на улицу. Дома, ложась спать, Светлана с улыбкой вспоминала проведенный вечер и этого смешного парня по имени Максим. Думая о нем, она заснула.

На следующий день Максим, набравшись мужества, решил позвонить Светлане. Звонок обрадовал Светлану, и она пригласила его приехать к ней домой. Женщина чувствовала себя немного виноватой, так как ей казалось, что именно она спровоцировала вчерашнюю драку. Максим подъехал к ее дому минут через сорок. Светлана впустила его в квартиру, и пока Максим раздевался в прихожей, устремилась на кухню готовить кофе. Он прошел в зал и молча, сел на большой кожаный диван, стоявший у одной из стен. Гость окинул взглядом квартиру и отметил про себя, что квартира она обставлена со вкусом современной мебелью, которую едва ли купишь в магазинах города.

– Что, нравится мебель? – спросила его Светлана. – Ее достал Сергей Иванович, через кого-то из своих знакомых. По-моему, это немецкая мебель. За такие деньги, что он отдал,

можно было бы купить более удобную мебель, чем эта. Я с ним не стала спорить, просто не хотела обижать. Сама бы такую мебель никогда не купила. Вот и пришлось размещать ее в квартире каким-то особенным образом.

Она позвала Максима на кухню, где на столе уже стояли дымящиеся чашки с кофе, а в вазочке лежало аппетитное импортное печенье. Они сидели, разговаривали и медленно пили ароматное кофе. Максиму было хорошо и уютно. Ему казалось, что вкуснее этого кофе он никогда не пробовал. Поговорив минут двадцать, он неожиданно для Светланы предложил ей немного развеяться и сходить в кино. Ждать, Светлану, пришлось не так долго.

Улица встретила их холодным и сильным ветром. Порывы ветра были настолько сильны, что казалось, они могут опрокинуть человека. Светлана, прячась от ветра, прижалась к плечу Максима. Они быстрым шагом направились в сторону остановки трамвая. Стоя на остановке, Светлана прижалась к Максиму. Она закрыла глаза и уловила едва заметный запах мужского одеколona. Этот запах напомнил ей лето. Они сели в подошедший трамвай, который покати́л их в центр города.

На центральной улице города ветер практически не ощущался. Они бродили по улице, наслаждаясь сухой и морозной погодой. Пройдя всю улицу Баумана, молодые люди поднялись вверх по улице Чернышевского и остановились у кинотеатра «Спутник». Фильм был веселым, и они всю кинокартину смеялись. Максим не заметил, как они дошли до дома Светланы. В подъезде он слегка обнял женщину.

– Ты что делаешь, Максим? – тихо спросила она его. — Ты же великолепно знаешь, что я замужняя женщина. У меня есть муж, которого я уважаю и хочу, чтобы ты об этом помнил всегда. И еще Максим прошу тебя запомнить, что подъезд – это не место, где можно ласкать женщину.

– Простите, заигрался, – растеряно произнес он.

– Хорошо. Если у тебя будет возможность, позвони мне завтра.

Приехав домой, Максим стал анализировать сложившуюся ситуацию. Несмотря на то, что Светлана нравилась ему внешне, он не испытывал к ней каких-то глубоких чувств. Его больше двигали меркантильные цели, а именно, через нее установить более тесные взаимоотношения с ее мужем. Еще вчера ему показалось, что ему удастся так просто завладеть вниманием этой женщины, но сегодня все кардинально изменилось. Она явно дала ему понять, что все его планы выйти на ее мужа через нее, обречены на неудачу.

Планы рушились, даже не вступив в начальную фазу исполнения.

Деньги от реализации шуб стремительно таяли. Максим вновь решил организовать очередную вылазку на предприятие. Как всегда, они ночью подъехали на автомобиле к меховой фабрике и стали ждать, когда закончится рабочая смена.

Марков взглянул на часы, они показывали третий час ночи. Небо было темное, ни звезд, ни луны. Осмотревшись по сторонам, они один за другим проникли на территорию предприятия. Оказавшись на территории фабрики, они осторожно двинулись к одному из корпусов. Неожиданно до них донеслись шаги. Ребята, как по команде затаились за углом пошивочного цеха и стали ждать. Вскоре они увидели охранника, который обходил территорию фабрики. Он подошел к закрытым воротам цеха и проверил замок. Было холодно, и у них стали замерзать ноги, но охранник по-прежнему стоял около ворот.

– Вы, как хотите, но я обратно. Не замерзать же здесь из-за этих шкур, – тихо произнес Алмаз.

– Подожди немного, сейчас охранник «свалит». Не будет же он всю ночь дергать эти замки, – ответил Максим. – Всем холодно, не только тебе.

Через некоторое время Олег, стоявший у угла здания, подал им сигнал. Друзья быстро пересекли открытое место и оказались у ворот. Олег открыл засов, и они быстро растворились в темноте помещения. Алмаз остался у ворот, а Олег с Максимом устремились к дверям экспериментальной лаборатории. О том, что в цеху есть лаборатория по пошиву меховых изделий, ребятам рассказал Олег. От него они узнали, что в эту лабораторию на днях завезли много ценных мехов для пошива шуб по специальному заказу большого чиновника.

Несмотря на темноту в цеху, Олег быстро нашел желанную дверь. Металлическая дверь, исполнена из целого металлического листа, оказалась открытой. Замок от нее висел рядом с дверью на вбитом в стену гвозде. Это было настоящее везение. Фортуна явно была на их стороне. Максим зажег фонарик. На большом столе лежали шкурки норки, связанных в большие связки. В свете фонарика меха переливались разными оттенками цветов, напоминая россыпь граненых бриллиантов. Олег и Максим быстро собрали меха в ранее заготовленные ими мешки, которые потащили к выходу из цеха. Несмотря на большой объем, мешки почти не имели веса, и они быстро потащили их к пролому в заборе.

Первыми отсутствие мехов заметили сотрудники лаборатории, однако, из-за отсутствия на рабочем месте начальника, они шум поднимать не стали, так как решили дождаться его прихода. Многие из них считали, что именно она вчера перед уходом домой, перенесла меха в специальное место для хранения. Подобное случалось не раз и работники даже не могли себе представить, что меха могли быть кем-то похищены. Одна из работниц подошла к двери, ведущей в хранилище, и потянула ее на себя. Дверь в хранилище была закрыта на замок. Руководитель лаборатории появилась на рабочем месте в начале одиннадцатого. Увидев в лаборатории пустые столы и стоящих около них рабочих, она громко вскрикнула по-бабьи и мягко сползла по стене на пол. Пока часть работников пыталась привести ее в чувство, другая бросилась к начальнику охраны предприятия.

Через три минуты в лабораторию невозможно было войти. То, что происходило там, напоминало настоящее столпотворение. Все, кому было не лень, выдвигали версии о том, каким образом преступники проникли в лабораторию. Одна версия, тут же заменялась другой, не менее фантастической. Милиция приехала на фабрику где-то через час после обнаружения кражи. Кинолог с собакой неоднократно обошел все углы лаборатории, однако собака отказывалась брать след. Всем стало ясно, что следы просто напросто затоптаны работниками лаборатории. Весь день милиция опрашивала всех сотрудников лаборатории, пытаясь получить хоть какую-нибудь информацию, которая бы позволила им выйти на круг подозреваемых лиц. Однако, получить информацию представляющую оперативный интерес, им не удалось. Работники предприятия, начиная с охраны и кончая рядовой уборщицей, в своих показаниях сходились к мысли, что кража была совершена кем-то из работников лаборатории, так как о том, что в лабораторию поступили дорогие меха, знали лишь они. Через день была заявлена сумма похищенных мехов, которая составила около сорока семи тысяч рублей, что соответствовало стоимости восьми автомобилей ВАЗ.

После удачной кражи, преступная бригада Максима решила на время залечь на дно. В целях конспирации, они договорились между собой, что пока перестанут встречаться, а связь между собой будут поддерживать только по телефону.

По заданию Ботова, оперативники отдела оперативной службы, уже второй день вели наблюдение за квартирой Светланы. Она, словно догадываясь об этом, практически не выхо-

дила на улицу. Их машина, стоявшая у дома Светланы, сама стала объектом пристального внимания со стороны местных жителей. Наиболее сознательные жильцы дома, уже дважды обращались в милицию, информируя их о подозрительном автомобиле, который длительное время стоит у них во дворе. Дважды к оперативной машине подъезжали наряды милиции и, переговорив с пассажирами автомашины, уезжали обратно. Светлана была не столь внимательна, как жильцы дома, так как все окна ее квартиры кроме спальни, выходили на противоположную сторону дома.

На третий день, «наружка» наконец-то «приняла» свой объект. Светлана вышла из подъезда и быстро направилась в сторону остановки трамвая. Машина наблюдения двинулась следом за ней. Женщина доехала на такси до гостиницы «Татарстан», расплатилась с водителем и прошла внутрь. Она немного постояла в холле, внимательно осматривая толпящихся у киосков с сувенирами людей, а затем сдала шубу гардеробщику и уверенной походкой направилась в ресторан. Осмотревшись, она направилась к столику в уголке зала. Она заказала чашечку кофе и вновь стала внимательно рассматривать посетителей. Через две – три минуты в зал ресторана, буквально «влетела», модно одетая женщина. Заметив Светлану, она устремилась к ней. Оперативник сразу же понял, что две женщины хорошо знакомы между собой, так как сразу повели разговор на «ты».

Второй оперативник подсел за соседний столик, в надежде подслушать их разговор. Женщины вспоминали своих старых школьных знакомых, смеялись. Через некоторое время к ним подошел официант и принял заказ. Женщины взяли вина и фруктов. Светлана обратила внимание на молодого человека за соседним столиком, который явно прислушивался к их разговору. Перед ним уже долго стояла пустая чашка из-под кофе. Оперативник понял, что дальше сидеть не имеет смысла и не спеша вышел из ресторана.

Лишь после его ухода, между дамами начался доверительный разговор. Вера, так звали женщину, была настоящей модницей. Все свободное время она уделяла внешности и одежде. Она могла лишиться себя многого, лишь бы приобрести хорошую и дорогую модную вещь.

– Слушай, Света! Ты на днях обмолвилась, что у тебя знакомый шьет шубы. Ты знаешь, я умираю, как хочу приобрести красивую, дорогую шубу! Можешь ты через него организовать пошив, если я найду меха?

Света пожала плечами, давая понять, что сейчас ничего не может ответить.

– Свет, а может у него есть меха, как ты думаешь? Ты не забудь спросить его об этом. Я уже договорилась с мужем, он даст мне деньги.

Светлана знала, что у Веры есть все, кроме хорошей шубы. Меха у Веры действительно не было, но были деньги, и деньги немалые. И именно они делали ее мечту вполне осуществимой.

– Вера! Я обязательно с ним поговорю и тебе перезвоню. А если он загнет такую цену, что она будет неподъемной, что будешь делать?

Вера была простым человеком, несмотря на напускную важность. Она с улыбкой заявила:

– Он ведь молодой. Я расплачусь с ним натурой. Как ты думаешь, я понравлюсь ему?

Вера весело рассмеялась, но заметив недоумение Светланы, добавила, что это была шутка. Допив вино, они попрощались и разошлись. Первой из ресторана вышла Вера. Светлана расплатилась с официантом и направилась к выходу. Она проследила за тем, как ушла подруга, и лишь убедившись, что за ней самой никто не наблюдает, вышла из гостиницы. Немного постояв на улице, она направилась в «Детский мир». В магазине женщина заглянула только в ювелирный отдел. Бегло осмотрев образцы из белого золота, она вышла на улицу, остановила такси и поехала домой.

«Интересно, – подумала Светлана. – Что заинтересовало этого молодого человека в нашем разговоре? Наша болтовня о мехах? Если этот человек следил за мной по просьбе мужа,

это одно. А если он бандит? Рассказать Сергею или нет? Наверное, не стоит никому говорить. Помочь не помогут, а обсуждать начнут».

Светлана занялась ужином, и все ее сомнения и страхи потихоньку развеялись.

Вечером Светлана позвонила Максиму. Телефонную трубку сняла мать Максима и поинтересовалась, кто звонит. Она представилась. Мать ответила ей, что сына дома нет. На удивление Светланы, женщина не положила трубку, а стала интересоваться их взаимоотношениями.

– Мой звонок исключительно деловой, – сообщила она матери.

Женщина успокоилась и пообещала сообщить сыну о звонке. Светлана тут же набрала другой номер:

– Вера, как ты добралась до дома? У тебя все хорошо? Мне не понравился тот молодой человек, который сидел за соседним столиком. Мне показалось, что он подслушивал наш с тобой разговор. По-моему, это был какой-то преступник. А, ты заметила его друга, который стоял около бара? Я думаю, что они оба работают в гостинице, вернее воруют. Подбирают себе жертву, и когда жертва выходит из номера, они его чистят.

– Света! Тебе бы поменьше детективов читать! Все нормально. Меня никто не обокрал, и я благополучно добралась до дома.

Слова Веры немного успокоили ее. Светлана положила трубку и, свернув ноги калачиком, удобно села в большое кожаное кресло. Она взглянула на окно. За окном смеркалось. В комнате с каждой минутой становилось все темнее, и темнее. Женщина набросила на плечи плед и мысли вновь вернули ее к Максиму.

«Стоило ли звонить ему? – рассуждала она. – Раньше бы я ни за что себе этого не позволила! Что происходит со мной, где моя гордость? Неужели ты влюбилась в этого мальчишку?»

Светлана закрыла глаза и погрузилась в воспоминания. Она хорошо помнила тот вечер, когда познакомилась с первым своим мальчиком по имени Виктор. Он был не плохим спортсменом и часто выступал за школу на различных соревнованиях. И что ей особенно нравилось в нем, это то, что он хорошо играл на гитаре и выступал на танцевальных площадках города. Все девчонки в школе были влюблены в него и бегали за ним табуном. Светлана не могла забыть, как Виктор в трамвае защитил ее от пьяных мужчин. Она тогда так испугалась, что даже забыла поблагодарить его это. Как-то Светлана возвращалась из школы домой, когда ее догнал Виктор и предложил проводить ее до дома. Это было так неожиданно, что она на миг растерялась и не знала, что ему ответить. Видя ее замешательство, Виктор спокойно взял у нее портфель, и они направились в сторону ее дома. Она хорошо запомнила завистливые взгляды ее подруг и одноклассниц. Потом они долго стояли около ее подъезда и никак не могли разойтись.

– Можно завтра я тебя снова провожу? – тихо спросил ее Виктор.

В ответ Светлана, молча, кивнула своей головой и взяв из рук Виктора портфель, вошла в подъезд.

– Света! Ты где? – услышала она голос матери.

– Мама! Я здесь, не беспокойся. Я уже поднимаюсь! – ответила она и устремила вверх по лестнице.

– Кто этот мальчик? Как его зовут? – спросила ее мать. Ты знаешь, Света, он мне не нравится. Мне вообще не нравятся люди такого типа. Да и одет он слишком просто. Я тебе уже не раз говорила, дружить надо с ребятами из хороших семей, а не подбирать из тех, кто толпами бродит по улицам, не зная, как убить свое свободное время. Света! Поверь мне, как матери, выбрось его из головы. Я желаю тебе только хорошего и не хочу, чтобы ты всю жизнь мучилась. Я ведь сразу вижу, что он тебе не пара! И не надо давать ему никаких шансов, что он когда-то сможет войти в нашу семью.

– Да брось, ты мама! Я уже достаточно взрослая и, наверное, сама могу разобраться, с кем мне встречаться, а с кем – нет. Ты не знаешь этого человека, а начинаешь судить о нем по его одежде. Да, он из семьи рабочих, ну и что из этого? Я ведь хорошо знаю, что он способен на многое и, если захочет, может добиться всего. Мама! Если не хочешь со мной поругаться, то я прошу тебя, больше не говори о нем плохо, – резко ответила дочь и, хлопнув дверью, закрылась у себя в комнате.

Согревшись под пледом, Светлана не заметила, как задремала.

Светлану разбудил шум в прихожей. Она встала, легким движением поправила прическу и вышла на свет. В прихожей стоял Ермишкин. Он снимал с себя элегантное демисезонное пальто. Как всегда он был слегка пьян. Пока он переодевался в комнате, Света отправилась на кухню разогревать ужин. Муж прошел в зал и сел за стол. Светлана тут же подала ему тарелку с пищей. Попробовав мясо, Ермишкин скривился и отодвинул тарелку в сторону.

– Сергей, что случилось? – спросила его супруга. – Тебе не нравится, как я приготовила мясо?

Муж взглянул на нее.

– Ты, почему меня об этом спрашиваешь? Только из-за того, что мне не нравится мясо или у тебя какие-то другие претензии ко мне?

Она промолчала и стала, молча, убирать посуду со стола. Проходя мимо мужа, она заметила на его плече длинный черный волос. Подобные черные и длинные волосы она и раньше видела на его костюмах. Светлане не хотелось думать об этом, и она каждый раз отгоняла от себя эти дурные мысли об измене мужа. Однако, увидев сегодня этот волос, чувство отвращения к мужу буквально захлестнуло ее. Однажды она, проверяя свои подозрения, попробовала проследить за мужем, но тот, похоже, заметил ее и не поехал к любовнице. Мысли об измене мужа не отступали. Светлана долго искала в себе собственные недостатки, которые муж восполнял в объятиях любовниц. Однако, ей не удалось найти в себе подобные изъяны.

«Что еще ему нужно? – часто думала она. – Квартира сверкает, белье всегда выстирано, поглажено... Может, ему со мной скучно?»

Она неоднократно звала его в кино, в театр, но Ермишкин под разными предлогами отказывался. Единственным местом, куда он хотел пойти всегда, был ресторан. Последнюю неделю Сергей Иванович совсем замкнулся. Он почти не разговаривал с женой, постоянно уединялся в спальне, размышляя над чем-то. Светлана и раньше замечала в нем определенные странности, но старалась не обращать на них внимание. Ермишкин, как и все мужчины, имел право на свои секреты, которые могли быть разными, в том числе производственные и личного характера. Но это были какие-то особые секреты, которыми он не хотел делиться с ней.

Последние несколько дней, Ермишкин спал беспокойно. Он часто вставал, стонал по ночам, беспокойно ворочался. Что-то мучило его довольно сильно. Светлана готова была помочь ему, однако, как это сделать она просто не знала. Она никогда не интересовалась его финансовыми делами, ни доходами, ни сбережениями. Ей было достаточно тех денег, которые он давал ей на ведение хозяйства и ее личные нужды. На что конкретно тратила она деньги, его тоже не интересовало, так как в доме всегда было все необходимое ему.

Ермишкин сидел спиной к жене, чувствуя на себе напряженный взгляд жены. Он встал из-за стола и молча, направился к себе в спальню. Светлана попыталась обнять его, но он резко отстранился от нее, сославшись на усталость. В спальне усевшись в кресло, он включил телевизор. Минут через пять, Светлана услышала его храп. Рука Ермишкина сползла с подлокотника кресла и повисла словно плеть.

Супруга тихо прошла в прихожую и стала осматривать одежду мужа. В левом кармане пальто она нашла два билета в кинотеатр «Татарстан». Билеты были датированы сегодняшним днем.

«Вот тебе и дела! Он в рабочее время с кем-то ходил в кино», – подумала она. Плохо объяснимая волна ненависти к мужу, как волна накатила на нее. Кровь прилила к голове и вызвала сильную боль. Перед ее глазами поплыли радужные круги, пол превратился в волну. Ноги у нее подкосились и чтобы не упасть, она оперлась рукой о стенку прихожей. Из этого состояния ее вывел голос мужа. Она вошла в спальню. Муж, проснувшись от собственного храпа, сидел в кресле и смотрел телевизор.

– Принеси мне чая, – попросил он ее.

Сергей Иванович не признавал чашки и любил пить чай из большого бокала, подаренного ему на день рождения одним из его подчиненных. Светлана принесла бокал и вазочку с черничным вареньем. Она, молча, разобрала постель, включила светильник и взяла с полки книгу. Она сидела в зале на диване и читала книгу, а если сказать вернее, то неоднократно перечитывала одну и ту же страницу, так как смысл прочитанного ей текста постоянно ускользал от нее. Ее душила обида, и книга никак не могла отвлечь ее от мыслей об измене мужа.

Утром Светлана проснулась с «тяжелой головой». Быстро приготовив завтрак и проводив мужа на работу, она выпила лекарство и вновь прилегла в постель. Через некоторое время боль отступила, и она почувствовала себя значительно лучше. Она вышла на кухню и, сварив себе кофе, с удовольствием выпила чашечку горячего напитка. Кофе был превосходным. Он быстро прогнал сонливость и взбодрил ее. Она села в кресло и включила телевизор, по которому передавали региональные новости. Она не любила политику, так как ничего не понимала в ней. Диктор цитировал выступление Генерального Секретаря ЦК КПСС Горбачева, однако, это мало интересовало молодую женщину. Она выключила телевизор. Рука Светланы опять потянулась за кофейником, но ее остановил звонок телефона. Она сняла трубку и услышала голос Максима.

– Здравствуй Света! Извини, если разбудил. Мама передала, что ты мне вчера звонила. Я пришел домой поздно и не стал тебя беспокоить. Что-то произошло или ты позвонила просто так?

– Максим! Я хотела с тобой поговорить насчет шубы. По телефону об этом не стоит говорить. Может, приедешь, поговорим у меня дома?

Светлана и Максим долго обсуждали цену за шкурки, но он так и не мог назвать сумму. Меха были их общей добычей, собственностью их криминальной группы, и ему, несмотря на его явное лидерство, было необходимо отчитаться перед ребятами за эту сделку. Быть добрым за чужой счет, у них было не принято.

– Хорошо, Максим. Меня устраивает названная тобой цена. Я беру шкурки себе на шубу.

Света не стала торговаться. Она отлично знала реальную стоимость этих мехов, и сколько бы ни запросил за них Максим, его цена все равно была бы значительно ниже рыночной.

– У меня есть еще меха. Света, помоги мне реализовать их. Поверь, меха у меня стоящие. Подруги будут довольны.

Свету мало интересовали деньги, ей просто захотелось ему помочь. Парень искренне обрадовался ее помощи и в благодарность предложил Светлане организовать пошив ее шубы.

Дня через два Максим и Света поехали на улицу Меховщиков, где жила знакомая закройщица Максима. Он вел себя с ней раскованно, много шутил, обнимал за плечи девушку, тем самым давая понять Светлане, что здесь он желанный гость. Его бравада вызывала у Светы раздражение и непонятное чувство ревности к этой девушке. Она быстро сняла мерку и предложила им чай. Женщины быстро нашли общий язык и увлеченно обсуждали будущую модель шубы. Света мысленно отметила профессионализм молодой швеи, которая разложив заграничные журналы, предлагала ей самые смелые решения. На пороге дома, когда они уходили от закройщицы, Максим неожиданно для нее вдруг нежно поцеловал девушку в губы. Светлана просто остолбенела. Максим, похоже, этого и добивался. Он прекрасно видел, что Светлана ревнует его к девушке и сделал это, как бы назло ей.

Уже в машине он рассказал Светлане, как и где, познакомился с ней. Но, она уже не слушала его, считая, что Максим просто издевается над ней. Они быстро доехали до дома Светланы, и Максим прямо в машине стал прощаться с ней.

– Вы, что не проводите меня до дверей? – спросила она Максима и капризно сжала свои красивые губы.

Максим ничего не оставалось, как выйти из машины и направиться вслед за ней. Он довел ее до квартиры и снова стал прощаться, так как хорошо еще помнил, как она отвергла его попытку обнять ее в подъезде. Однако, Света и не думала прощаться с ним. Она предложила ему пройти в квартиру и повела на кухню. Она быстро приготовила кофе, и выставила на стол, заранее нарезанную копченую колбасу, шейку и другие деликатесы.

Максим пил кофе мелкими, стараясь растянуть удовольствие. Непринужденно болтая, он ненавязчиво напомнил ей о своей просьбе продать меха. Женщина ответила, что хорошо помнит его просьбу, что лучшей рекламой этим мехам может стать ее новая шуба.

Время приближалось к шести часам вечера. Максим поднялся из-за стола и стал собираться домой. Похоже, что он не хотел встречаться с хозяином квартиры. Расставаясь с гостем, Светлана неожиданно для него обняла его и крепко поцеловала в губы. Максим растерялся, но через секунду они ожесточенно впились друг другу в губы. Светлана вырвалась из его цепких объятий, и легкими толчками направила его к двери.

– Тебе пора, – прошептала она.

Максим выпорхнул из подъезда дома, словно птица из клетки. Сердце его громко стучало. Он впервые в своей жизни чувствовал себя настоящим мужчиной, способным соблазнить самую неприступную женщину! Он не шел, а скорей летел к остановке. Кто-то окликнул его по имени. Он обернулся и увидел Сергея Ивановича, который выходил из служебной машины. У Максима в предчувствии вины перед ним, заняло в груди.

– Ты откуда спешишь? – поинтересовался у него Сергей Иванович. – Кстати, откуда у тебя Максим такие прекрасные меха?

Это прозвучало так неожиданно, что он растерялся. Максим рассказал ему привычную байку про друга из Башкирии. Видимо, Ермишкина удовлетворил его рассказ. Он, как бы, мимоходом отметил, как хорошо выглядит Сергей Иванович. Это лесть была проглочена чиновником. Он мило улыбнулся и вновь пригласил его к себе на работу.

Мать Максима с тревогой наблюдала за изменениями, происходящими с сыном. За последние три-четыре недели его словно подменили. Он стал более собранным, молчаливым, стал поздно приходить домой, от него иногда пахло спиртным. Она боялась, как бы пьяным Максим не натворил чего-нибудь. Отец Максима в последнее сильно сдал. Последнее проведенное обследование показало, что у него рак желудка. Он мучился от сильной боли, и мать

снимала эти приступы боли только наркотиками. Как-то вечером отец подозвал Максима к себе. Он не вставал уже несколько дней.

– Ты знаешь, сынок! Я всю жизнь копил на машину. Я отказывал себе во всем. Обидно сын, что сейчас у меня есть деньги, но нет здоровья и машина теперь уже мне не нужна. Я хочу, чтобы ты купил себе машину. Чтобы ты воплотил мечту всей моей жизни. Скажи матери, чтобы она отдала тебе эти деньги. Катайся и вспоминай меня добрым словом.

Максим был в шоке от признания отца.

– Папа! Давай, все эти деньги потратим на твое лечение. Я не верю, что нет докторов, которые бы не могли тебе помочь. Деньги сейчас решают все. Если не хватит твоих денег, я заработаю.

– Ты ошибаешься, сынок. Врачи мне уже не помогут. Я уже не жилец на этом свете. Мне осталось совсем немного, я это чувствую. Так, что купи себе машину, пусть она напоминает тебе обо мне. Да, еще. Береги мать, у ней тоже очень слабое здоровье.

Ком подступил к горлу Максима. Из его глаз потекли невольно слезы.

– Я все сделаю, как ты велишь. Спасибо, батя, – тихо произнес он.

Отец тихо застонал и закрыл глаза. Максим позвал мать и та, со шприцем в руках бросилась к мужу. К утру отца не стало. Он умер во сне. Умер тихо, никого не побеспокоив. Его похоронили на Арском кладбище.

Максим позвонил в исполком и официально записался на прием к Ермишкину. В назначенное секретарем время он вошел в кабинет Сергея Ивановича. Был конец рабочего дня, и чиновник уже привычно пригласил Маркова в комнату отдыха. Там он достал из серванта бутылку коньяка, пару хрустальных рюмок и сам нарезал лимон на тонкие дольки. Максиму пить не хотелось, но отказаться он не решился. Они выпили по рюмке и Сергей Иванович сразу же налил еще.

– Не вовремя выпитая вторая рюмка сводит на нет первую, – произнес он, чокаясь с рюмкой Максима.

После двух рюмок Максим набрался храбрости и попросил Ермишкина помочь ему с машиной. Сергей Иванович, как всегда принялся учить его жизни.

– Ты, Максим, наверное, не знаешь, что приобретение автомобиля требует определенных усилий и этот вопрос решается не только мной. Здесь целая цепочка людей, которые хотят иметь что-то от этого. Мне вот лично от тебя ничего не надо. Мы с тобой друзья, но людям нужны деньги. Ты понимаешь, деньги! Бесплатен только сыр в мышеловке.

Максим слушал Ермишкина. Он прикидывал в уме, сколько приносит денег ему каждая машина – тысячу, две, три. Наверняка, не меньше.

– Максим, ты еще молодой и успеешь себе купить автомашину, – продолжал Сергей Иванович. – Если у тебя сейчас нет таких денег, ты накопи. Вот когда накопишь, то мы с тобой вернемся к этому вопросу. Пойми меня правильно. Продать тебе машину за две цены я не могу, ты мой друг, а продавать ее по государственной цене, я тоже не могу. Меня просто не поймут все эти люди.

– Сергей Иванович! – воскликнул Максим. – Вы не переживайте, у меня есть деньги! Я прошу вас, назовите цену, и я отдам столько, сколько скажете.

Ермишкин явно не ожидал подобного поворота разговора. Он внимательно посмотрел на собеседника, словно увидел его впервые в своей жизни.

«Кто этот сопляк? – испугано подумал про себя чиновник. – Он, что и вправду хочет купить машину или просто блефует? А, может, это сотрудник ОБХСС или КГБ? Сейчас я клюну, а потом что?»

Ермишкин, не отрываясь, смотрел на Максима. Он просто не верил ему.

«По натуре он авантюрист, но это не говорит о том, что он не может работать в ОБХСС или КГБ?», – думал Сергей Иванович и для начала решил хорошенько проверить парня, прежде чем дать ответ.

– Хорошо, Максим, – выдержав паузу произнес Ермишкин. – Я постараюсь тебе помочь, но гарантий пока не даю.

Они выпили еще по рюмке коньяка и Максим, попросившись с чиновником, направился к двери. Он был доволен уже тем, что Сергей Иванович ему не отказал в приобретении машины.

После ухода Маркова, Ермишкин допил весь коньяк. Выйдя из комнаты отдыха, он сел за стол и стал быстро набрать телефон Семенова.

– Привет! Сегодня у меня на приеме был один паренек, просил машину. Я его выведу на тебя. Ты его прощупай хорошенько. Если не понравится, сообщи мне обязательно.

Ермишкин положил трубку на телефон и стал складывать бумаги в ящик рабочего стола. Его занятие прервал звонок. Звонил его хороший знакомый, начальник отдела милиции.

– Сергей Иванович! Узнал? Это начальник милиции. Как ваше драгоценное здоровье? – для приличия поинтересовался он Ермишкина. – Сергей Иванович! Большая просьба личного характера, помощи с машиной родному брату. Век буду благодарен!

Многозначительно помолчав, Сергей Иванович попросил его перезвонить через две недели. На следующий день он через секретаря пригласил Максима к себе. Не говоря ни слова, он написал на клочке бумаги телефон Семена и протянул его Максиму.

– Скажешь от меня, – тихо произнес он. – Этот человек, который поможет тебе приобрести автомашину.

Максим летел домой, как на крыльях. Ему очень хотелось поделиться этой радостью с матерью. Ему не верилось, что скоро у него будет своя собственная машина. Войдя домой, он с порога все выпалил своей матери. Выслушав его, она тихо вздохнула, отметив про себя, что сын ее быстро взрослеет. Вечером на машине Алмаза к Максиму заехали друзья, и вся компания поехала кататься по городу. Они ездили по заснеженному городу больше двух часов. Пошел сильный снег, который вскоре превратился в настоящую метель. Улицы города моментально стали безлюдными.

– Ну что, мужики, может, рискнем еще раз? – предложил Максим. – Вот и погода на нашей стороне.

Алмаз и Олег согласились, и машина помчалась в сторону меховой фабрики.

Удача и в этот раз сопутствовала троице. Им удалось дважды за ночь пробраться на фабрику и вывезти большую партию готовых овчин для шуб. Небольшой сарай, куда они складировали похищенное сырье, был уже наполовину заполнен.

Усталый, но довольный Максим вернулся домой около трех часов ночи. Раздеваясь, он слышал, как ворочается мать в постели. Быстро приняв ванну, он лег в постель, однако, события дня не давали ему покоя, сон не шел. Максим долго крутился, пока усталость не сморила его.

На улице стоял декабрь. Погода была отвратительной. Второй день шел дождь вперемжку со снегом. Абрамов шел на работу, укрываясь зонтом, который почти не защищал его от влаги. Ноги быстро промокли, и Виктор невольно мечтал быстрее оказаться в своем рабочем

кабинете. В девять часов утра у него собрались сотрудники отдела. За прошедшие два месяца Абрамову удалось полностью укомплектовать отдел.

Ботов коротко доложил результаты работы своей группы за последние дни. Группа по-прежнему работала по краже из экспериментальной лаборатории меховой фабрики, стараясь связать ее с участившимися случаями реализации меховых изделий через комиссионки. Информации было крайне мало. Ясно было лишь одно, что они столкнулись с хорошо организованной преступной группой. Выйти на ее след, узнать состав, до настоящего времени не удалось. Им было известно только одно, что группа, по всей вероятности, регулярно занимается хищением мехов с предприятия, из которых они шьют изделия и сбывают через комиссионные магазины города. Однако, ни одного заявления о хищении мехов с предприятий республики за последние три месяца в органы милиции не поступало. Уголовный розыск располагал единственным фактом – кражей из экспериментальной лаборатории. Однако изделий из меха норки, в комиссионные магазины города, никто не сдавал. Это говорило о возможном существовании двух преступных групп, не связанных между собой.

Оставшись после совещания вдвоем со Станиславом, Абрамов попросил его принять все меры по оперативному прикрытию этой возможной группы, в которую мы предположительно включили Ермишкину Светлану и Сулейманову Лилию. Необходимо было подвести к ним лиц, которые вошли бы к ним в доверие. Именно, через этих людей органы могли бы узнать о составе группы, ее намерениях и месте хранения похищенных мехов. О том, что подобное место существует, ни он, ни Ботов не сомневались.

Имеющаяся на связи агентура молчала. Это лишний раз говорило о том, что разрабатываемая ими группа устойчива по своему составу и не привлекает для совершения краж новых лиц. Это было главное, и в этом таилась опасность группы.

Абрамов предложил Станиславу под видом работников вневедомственной охраны тщательно проверить целостность забора предприятия. По возможности постараться создать на предприятии устойчивую агентурную сеть. На все это Виктор отвел Ботову срок в три недели.

Сулейманова Лилия ждала Максима уже третий день. Однако, несмотря на обещание, он почему-то не приезжал к ней. Марина – подруга Лилии по техникуму, при встрече сообщила ей, что видела на днях Максима в центре города с какой-то молодой женщиной. Она подробно описывала ее, и Лилия без труда узнала в ней Светлану. Марина без остановки рассказывала подруге, как вел себя Максим со спутницей, отчего она все больше, и больше мрачнела. Рассказ Марины вызвал в душе у девушки обиду и ревность. Она прекрасно понимала, что она не имеет никакого права претендовать на свободу Максима, но, тем не менее, как женщина, она считала его своим парнем, и не хотела его делить, ни с кем. Она просто не хотела быть его другом.

Светлана ей сразу не понравилась. Она видела, как та просто манипулировала Максимом. Ее капризы при выборе модели, были лишь только для того, чтобы привлечь к себе внимание Максима. В трамвае, возвращаясь из магазина, она вспомнила, что Максим рассказывал об этой женщине. Он сказал тогда, что Света имеет большие связи, муж у нее большой чиновник. Рассказывал, что хочет через нее приобрести машину и вообще знакомство с ней, раскрывает для него большие горизонты. Судя по всему, она поняла, что Светлана является своеобразным трамплином для достижения цели, и не может быть для него любимой женщиной.

Лилия с усмешкой вспомнила, как была напугана Света после ее первой попытки продать шубы. Как она привезла эти шубы к ней домой, когда ее отпустили из милиции. Лилия поняла, что, возвращая обратно шубы, Светлана дала понять им, что больше не будет сбывать шубы, что это занятие не для нее. В тот день, она приехала к ней на машине и, не дожидаясь помощи водителя, самостоятельно вытащила тяжелые спортивные сумки к ней домой.

«Вот было бы здорово, если бы в этот момент ее увидел е Максим. Такую растерянную и напуганную Может ,после этого он бы и поменял к ней свое отношение», – неожиданно подумала девушка.

Сама Лилия не особо боялась милиции. Как считала она, что ничего преступного не совершала. Отсутствие у нее патента на домашний пошив – это единственное нарушение. За это ее могли лишь только оштрафовать и не более. Почему тогда так сильно испугалась Света, она не понимала и сочла, что ее страх больше связан с карьерой мужа. Кем работал ее муж, она узнала, потом от Максима и страх Светланы стал ей по-человечески понятен.

Прождав Максима до вечера, Лилия уже не рассчитывала увидеть его в этот вечер. Марков приехал к ней около девяти часов вечера. Он был не в меру возбужден, глаза его светились каким-то необычным светом. Таким она его еще ни разу не видела. Внешность молодого человека говорила о том, что он, просто, светится от счастья. Через минуту девушка поняла, с чем это было связано. Он просто был пьян. Максим сел за стол и глядя на Лилию, громко заявил, что домой он сегодня не пойдет, а заночует у нее. Девушка испугалась его слов и попыталась перевести это все в шутку. Однако, Марков, похоже, не шутил и стал стягивать с себя свитер.

– Максим! Давай, попьем чая, – предложила она ему. – Поговорим, а там будет видно, пойдешь ты домой или нет.

Угостив гостя чаем, она обратила внимание, что Максима еще больше развезло, от принятого алкоголя. Когда он вставал из-за стола, его сильно мотнуло в сторону и он чуть не упал на пол. Девушка успела подхватить его под руки, и прогибаясь под тяжестью его тела, довела его до дивана. Марков, заплетающимся языком, болтал всякую чушь, пытался рассказать ей о том, что вопрос о покупке машины решен. Ему поможет купить машину муж Светланы, а он с ней, то есть с Лилией непременно отметит это событие. Лилия стащила с Максима рубашку и брюки, оставив парня в одних трусах. Раздетый, он был таким смешным и беспомощным, что ей пришлось отвернуться в сторону, чтобы скрыть улыбку. Она уложила его на диван и укрыла одеялом. Марков заснул моментально. Поправив одеяло, она прошла в другую комнату, где расстелила себе постель и легла спать. Максим спал беспокойно. Он громко храпел, что-то бормотал во сне, часто ворочался так, что диван под ним сильно скрипел, словно жаловался на его поведение.

Лилия проснулась от шума, доносящегося из соседней комнаты. Максим, шатаясь и опираясь о стену комнаты, прошел на кухню. Лилия хорошо слышала, как он пил большими глотками воду прямо из остывшего за это время чайника. Возвращаясь обратно к дивану, он вдруг увидел спящую на кровати Лилию и шатаясь направился к ней.

Она буквально похолодела от нахлынувшего на нее страха, замерла и сделала вид, что спит. Максим остановился около ее постели. Он плохо соображал и, похоже, никак не мог понять, где он находится, и кто лежит в кровати. Чувство страха не отпускало Лилию. Максим нагнулся над ее кроватью, и она услышала в ночи его учащенное дыхание. Запах перегара ударил ей в лицо, и она отвернулась от него в сторону. В какой-то момент ей казалось, что время остановилось, и это будет продолжаться бесконечно.

В какой-то момент, она почувствовала, как рука Максима скользнула под одеяло и стала медленно двигаться по ее телу. Девушка хотела закричать, но почему-то не смогла. От охватившего ее страха, горло ее сжал спазм. Холодная рука Максима продолжала медленно перемещалась снизу вверх и замерла в районе ее бедер. Она открыла глаза и с силой оттолкнула Максима от себя. Ей стало ужасно гадко и противно.

Максим устоял на ногах, затем упал на нее всем телом. Он крепко зажал ей рот. Его правая рука сбросила с нее одеяло и больно сжала ее грудь. Он пытался задрать ее ночную

рубашку, но ему никак не удавалось сделать это. Марков тяжело дышал ей прямо в лицо и от его запаха ее, просто, мутило. Она отчаянно отбивалась от него, пыталась столкнуть его с себя. Наконец, ей удалось это сделать, Максим оказался на полу.

Девушка резко вскочила с кровати и зажгла свет. Максим, поднялся с пола и стал оправдываться перед ней, сваливая всю вину на алкоголь. Это продолжалось пару минут, а потом Максим направился к своему дивану, повалился на него и крепко уснул.

В эту ночь Лиля больше не сомкнула глаз. Она лежала на кровати и тихо плакала. Ей было ужасно жаль себя, свои разрушенные мечты и чувства.

Лилия еле дождалась утра. Она встала в шесть часов, заправила кровать и стала готовить завтрак.

«Как теперь мне вести себя с ним? – думала она. – Простить ему ночную выходку или устроить скандал? Может быть, выкинуть все эти шкуры и больше не иметь с ним никаких дел? А, может, сделать вид, что ничего не произошло? Ведь он все-таки был пьян? Нельзя забывать и того, что он очень помог ей. Ведь благодаря ему, у меня появились такие деньги».

Чем больше она думала над этим, тем больше ее раздирали внутренние противоречия. В конце концов, девушка решила, что сама этот вопрос поднимать не будет и посмотрит, как себя поведет Максим. Он проснулся в начале восьмого утра. Выпитый накануне алкоголь отзывался в его голове мучительной болью. Он впервые переживал состояние похмелья. Как с этим бороться он знал лишь теоретически.

Марков лежал на диване и пытался вспомнить вчерашний вечер, своего нового друга Андрея с которым он познакомился в тот вечер. Они случайно встретились в ресторане «Молодежного центра». В начале застолья Максим контролировал себя, старался меньше пить и больше слушать рассказы Андрея, как тот отбывал небольшой срок в колонии. Андрей все рассказывал и рассказывал, каждый раз подливая в рюмку Максима водку. Наконец Марков потерял контроль, вслед за Андреем стал опрокидывать одну рюмку за одной. Максим помнил, как подозвал официанта, рассчитался за обоих и направился к выходу из заведения. Он помнил, как одел пальто и вышел на улицу. Холодный ветер с Казанки слегка освежил его. На какой-то момент ему стало лучше, предметы один за другим стали вставать на свои места. Подкатившийся приступ тошноты заставил его свернуть за угол ресторана. Пройдя метров тридцать, Максим уперся в деревянный забор частного дома. Он двинулся вдоль забора и оказался в кустах. Засунув в рот два пальца, он искусственно вызвал рвоту. Постояв минут пять и, он медленно побрел в сторону остановки. Троллейбус, на котором он ехал в центр города, изредка останавливался на Ленинской дамбе, и он просил водителя, чтобы тот открыл дверь, для того чтобы он мог опорожнить свой желудок.

«Куда ехать? – думал Максим. – Домой нельзя, там мать. Поеду к Лильке, там и переночую».

Что произошло ночью, он помнил плохо. Но, то, что Лиля ведет себя не так, как прежде, наталкивало его на определенные мысли. Наконец ее молчание стало невозможным.

– Лиля! Ты что молчишь? Если я виноват, то так скажи, а в молчанку играть со мной не надо.

– Ты, хочешь сказать, что ты ничего не помнишь? Не помнишь, как пытался изнасиловать меня?

«Так и есть, – подумал Максим. – Нашкодил, как последняя сволочь».

Извиняться не входило в его правила. Он редко просил прощения, так как где-то прочитал, что извинение перед человеком, не что иное, как проявление слабости. Сильный всегда

прав, это был девиз его жизни. Марков еще со школьной скамьи твердо усвоил правило, что слабых бьют. А, чтобы тебя не били, ты должен быть сильным и наглым.

«В чем сила человека? – часто думал Максим. – В силе или деньгах?»

Однако всегда приходил к выводу, что для отдельных людей она заключалась в правде, а для него – в деньгах. Деньги, как считал он, давали людям независимость в суждениях и поступках. Он всеми силами стремился к подобной независимости.

Максим продолжал лежать на диване и наблюдать за Лилией. Только сейчас он обратил внимание на ее красные от бессонной ночи и слез глаза. Расспрашивать ее, а потом утешать, он не хотел. Лилия молчала, молчал и он. Он быстро встал с дивана, натянул брюки и, молча, выпил чай. Максим встал из-за стола, поблагодарил ее за ночлег и прошел прихожую, где стал одеваться. Рукав пальто был испачкан мелом, и он попросил у нее щетку. Минут пять она наблюдала, как он чистит рукав пальто, а затем, взяв щетку из его рук, она быстро почистила рукав и полу его пальто. В дверях Максим обернулся и хотел что-то сказать ей, но махнув рукой, вышел за дверь дома.

«Вот и все», – подумала с горечью Лилия, провожая взглядом сгорбленную фигуру Максима.

К горлу подкатился ком. Слезы обиды и горечи вновь, предательски потекли из ее глаз. Она никогда думала, что их отношения закончатся вот так просто и банально.

«Бизнес, есть бизнес, – вспомнила она слова Максима. – Он не терпит слабых людей. В нем все решают деньги, деньги, и деньги и ничто другое. Любовь и сострадание в бизнесе не живут. В бизнесе живут волки. Чем матерей волк, тем успешней бизнес».

Лиля подошла к окну и посмотрела вслед Максиму. Она все понимала, но сердце отказывалось верить тому, что произошло. Она все смотрела, и смотрела. Слезы крупными каплями катились по ее щекам. Они были горькими на вкус, какими обычно бывают слезы утраченной любви. Максим уходил по улице, не останавливаясь, не оборачиваясь назад.

Он шел, не замечая плотную стену прохожих, которая двигалась ему навстречу. Голова была абсолютно пустой и ничего не соображала. Пронизывающий декабрьский ветер продувал его тонкое осеннее пальто, замершие колени не гнулись, а зубы выбивали отвратительную дробь.

Заметив продуктовый магазин, он остановился и стал обшаривать свои карманы. Он набрал около десяти рублей и зашел в магазин. У прилавка висело объявление, в котором большими буквами было написано, что водку продают после одиннадцати часов дня. Он невольно посмотрел на свои часы, они показывали половину девятого утра. Максим стоял у водочного отдела и не знал, что сказать продавщице, чтобы она продала ему бутылку водки. К прилавку подошла крупная женщина в грязном белом халате и молча, посмотрела на его опухшее лицо. Ее пальцы были увенчаны золотыми кольцами, а в ушах висели массивные золотые серьги:

– Что нужно? Читать не умеешь? – произнесла она довольно громко, чем сразу же привлекла к себе внимание покупателей. – «Нажрутся» с вечера, а утром, ни свет, ни заря, просят продать им водку.

Максим посмотрел на нее и, пропустив ее слова, мимо ушей, тихо попросил продать ему бутылку водки. Продавщица глянула на него так, словно перед ней был марсианин.

– Ты что, не понял, алкаш? Посмотри на часы! Если не отойдешь от прилавка, я вызову милицию. Пусть она разберется с тобой, – с явной угрозой произнесла продавщица.

Работник прилавка еще раз внимательно посмотрела на покупателя, судя по его внешнему виду, было видно, что тот мучается с похмелья. Парень был хорошо одет и не походил на пьяницу. Боясь провокации ОБХСС, она решила не рисковать и не продавать ему водку. Мак-

сим вышел из магазина, однако, новый приступ боли пронзил его голову словно иглой. Максим зажмурился и тихо застонал. Ему показалось, что пережить эту боль было невозможно. Один за другим накатывали приступы тошноты. Он присел на бетонный блок и стал рассматривать всех, кто стоял у магазина. Неожиданно к нему подошел посторонний мужчина. Выглядел он, как и Максим, неважно. На нем было старое осеннее пальто, а на голове вязаная спортивная шапочка с надписью «Спартак чемпион». По всей вероятности, это был местный пьяница. Он сочувственно посмотрел на парня и, заикаясь, произнес:

– Что брат болеешь? Вот и я, тоже болею. Тебе бы опохмелиться, а то можешь ласты склеить. Так бывает, когда сильно перепьешь. Мы-то народ привычный, а ты я гляжу, похоже, в первый раз? А, вдруг у тебя слабое здоровье вот и сыграешь в ящик. Раньше Максим на такого даже бы не поглядел, посчитав разговор с ним ниже своего достоинства. Он, молча, достал деньги и, не считая их, передал мужчине. Мужик быстро исчез в дверях магазина.

Он появился минут через пять. В его помятом пакете, судя по объему, находилась не только бутылка водки, но и закуска. Он знаком показал Максиму, чтобы он пошел за ним. Зайдя за угол здания, они присели на лавочку. Пока Марков, трясущимися руками открывал водку, мужчина достал из кармана грязный граненый стакан. Максим налил в него граммов пятьдесят, ополоснул емкость и лишь, потом налил себе от души. Он поднес стакан ко рту. В нос ударил резкий запах водки. Закрыв глаза, он залпом выпил водку. Жидкость, обжигая пищевод, устремилась к желудку. Он с трудом проглотил кусок хлеба и, не попрощавшись с мужчиной, побрел дальше. Его собутыльник, что кричал ему вслед, благодарил за водку, но он уже не слышал этого. Боль медленно отпускала его голову. С каждой минутой ему становилось все легче и легче.

Марков пришел домой около десяти часов утра. Мать всю ночь не спала, ожидая его возвращения. Взглянув на Максима, она покачала головой, так как все поняла без слов. Он прошел к себе в комнату, разделся, лег и моментально заснул. Проснулся он от прикосновения матери. Она сообщила ему, что к нему пришли его друзья. Он встал с кровати, быстро умылся и вышел в зал. Ему было значительно лучше, голова уже не болела. Единственным напоминанием о вчерашнем вечере являлся противный привкус во рту. Олег предложил прокатиться на машине. Одевшись теплее, Максим вышел вслед за друзьями из дома и сел в машину.

– Как дела у вас, что нового? – поинтересовался Максим у ребят. – Я вчера договорился насчет машины. Решил обмыть удачу. Звонил вам, но никого не застал дома. Пришлось пить одному. Между прочим, вчера познакомился с одним парнем, зовут Андреем. Мне он понравился, хоть и судимый. Парень умный и в наших делах, можно сказать, профессор. Давайте, заедем к нему, я вас познакомлю с ним.

– Максим! Может не стоит его привлекать? – засомневался Олег. – Мы его не знаем. А вдруг сдаст? Зачем рисковать?

– Олег! Я ведь предлагаю, просто, познакомиться! Если он вам не понравится, то никто его и не возьмет на дело. Так, что давайте, заедем и просто познакомимся. С ним о делах ни слова, – уточнил Максим.

Машина свернула на улицу Кирова и остановилась у светофора.

– А ты что думаешь, Алмаз? – спросил его Максим.

– Жираф большой, ему видней.

Повернув налево около Дворца спорта, машина на скорости устремилась в сторону Кировского района. Напротив кинотеатра «Звезда» Максим случайно увидел Андрея, который выходил из здания кинотеатра. Андрей был одет в демисезонное пальто, на шее был повязан красно-зеленый мохеровый шарф.

– Тормози! – скомандовал Максим, и автомобиль с визгом остановился у тротуара.

Максим выскочил из машины и подошел к Андрею. Они поздоровались, как старые друзья и Марков стал представлять ему своих друзей. Андрей, пожимая руки новым товарищам, внимательно всматривался их лица, словно стараясь отгадать, что они о нем думают.

– Ну, что будем делать? – улыбаясь, произнес Максим. – Может, покатаемся по городу? Ты не против этого предложения?

Они быстро сели в машину и всей компанией поехали в центр города. Улица Баумана встретила их закрытыми магазинами. Прохожих на улице почти не было. Сильный холодный ветер гнал по улице мелкий снег, перемешанный с пылью. Погода, похоже, вносила свои коррективы в ночную жизнь Казани. Они попытались зайти в кафе «Елочка», но попасть туда не удалось, так как в кафе гулял местный райком комсомола.

Недолго думая, Максим предложил им проехать в ресторан «Лето», который находился в парке Горького. Им повезло, ресторан был наполовину пуст. Молоденькая официантка провела их через весь зал и посадила за дальний столик. Заказав закуску и выпивку, они стали непринужденно разговаривать о своих делах. Андрей сидел, молча, и со стороны казалось, что он далек от их разговоров. Однако, внешнее впечатление было явно ошибочным. Андрей внимательно слушал разговор ребят, пытаясь определить, чем эти парни занимаются и каким образом обеспечивают себе безбедное существование. Ходить по ресторанам, заказывать закуску и выпивку на большие суммы, нормальному человеку было просто не по силам, для этого требовались приличные деньги.

«Наверное, воруют, – подумал о них Андрей. – От этого и деньги, которые они безжалостно пропивают».

Он еще раз внимательно посмотрел на них. Парни были явно моложе его года на два и, судя по тому, как они одеты, молодые люди явно были не из простых рабочих. Однако, на квартирных воров они тоже не походили.

«Чем они промышляют и на что живут?» – снова подумал Андрей, рассматривая их руки.

Официантка накрыла стол. Максим взяв в руки хрустальный графин, быстро разлил водку по рюмкам. Взглянув на ребят, он предложил им выпить за знакомство. Все они кроме Алмаза, выпили. Максим на правах хозяина вновь разлил спиртное, и они снова выпили за удачу. Хмель быстро ударила Маркову в голову, похоже, сказывался вчерашний вечер. Он чтобы не повторить недавнюю ошибку решил себя ограничить в приеме спиртного. Минут через пятнадцать скованность ребят пропала, а вместе с ней исчезло и недоверие к новому другу. Максим повернувшись к Алмазу, и попросил его завтра завезти Лиле шкуры.

Андрей был неглупым человеком и сразу же понял, чем занимаются эти ребята.

«Все ясно. Похоже, ребяташки «бомбят» меховую фабрику. Вот откуда у них эти шальные деньги – подумал Андрей. – Ничего не скажешь, молодцы».

Вдруг в ресторан шумной толпой вошла группа парней, их было человек семь-восемь. Ребята праздновали день рождения сокурсника и были уже изрядно навеселе. Студенты вели себя крайне развязано, громко разговаривали и смеялись, не обращая внимания на окружающих. В их адрес сразу посыпались замечания, которые не только успокоили их, но наоборот еще больше подогрели агрессию полупьяной молодежи. Один из студентов подошел к столику, за которым отдыхала компания Максима, и попросил закурить. Андрей достал пачку с сигаретами и спокойно протянул их парню. Юноша взял сигарету, прикурил от сигареты Андрея, а всю пачку. Молча, отправил к себе в карман.

– Сигареты верни, – спокойно произнес Андрей. – Милиция и та последние сигареты не отбирает.

– Перебьешься. Курить, юноша, вредно для здоровья, – произнес студент и нагло подмигнул Андрею.

Вдруг все сидящие за столом ребята, оглянулись на крик официантки. Два студента прижали ее в угол и на виду у всех беззастенчиво стали ее тискали. Присутствующие в ресторане клиенты отвернулись в сторону, будто ничего не происходит. Это еще больше завело хулиганов. Не чувствуя отпора, они стали громко хамить. Администратор попытался вызвать милицию, но один из студентов вырвал у него трубку из рук и демонстративно разбил телефон о стену. Марков с ребятами сидели, молча, наблюдая бесчинство студентов. Неожиданно из-за стола резко встал Андрей и направился в самую гущу студентов.

– Вот, что бакланы, хватит здесь беспредел творить! А, ну, вышли все из ресторана! – с угрозой в голосе произнес Андрей. – Если хотите покуражиться, выберите другое место, а здесь люди отдыхают!

Один из студентов вышел из толпы и, не говоря ни слова, попытался ударить Андрея рукой в лицо. Это была его ошибка. Андрей профессионально увернулся от удара и нанес сильнейший удар в челюсть нападавшего. Обидчик упал на пол как подкошенный. Не давая студентам опомниться, он точными ударами свалил еще трех ребят. Остальные ребята наблюдали за этим словно замороженные, боясь шевельнуться.

– Все поняли или еще кому-то нужно что-то объяснять? – произнес он и двинулся в их сторону.

Хулиганы сбились в кучу и стали, молча, выходить из зала ресторана.

– Вот, что мужики. Советую всем быстро свалить отсюда, пока сюда не приехали менты. Не знаю как вы, но встречаться с ними в мои планы не входит, — произнес Андрей.

Максим достал из кармана деньги, отсчитал нужную сумму и положил на стол. Уже в машине Андрей сообщил ребятам, что находится под административным надзором у милиции. Они ехали быстро, так как городские дороги были пустыми. До дома Андрея никто из ребят не проронил ни слова, все были легком в шоке от драки. Высадив нового приятеля и убедившись, что он вошел в подъезд, компания поехала домой. По дороге все с нескрываемым восхищением обсуждали смелость и физическую подготовку Андрея.

На следующий день Марков позвонил своему родственнику, который работал в МВД и попросил его навести справки по Баринову Андрею. Вскоре тот сообщил, что Баринов Андрей Николаевич, по данным информационного центра МВД республики дважды судим. Первую судимость он заработал, будучи несовершеннолетним, Он в составе группы таких же, как и он пацанов, совершил разбойное нападение на кассира Дворца пионеров Советского района. Они, угрожая ножом, отняли у кассира триста сорок рублей, которые затем потратили на одежду и еду. Все участники группы получили значительные сроки, однако он, как самый младший из них, отделался условным сроком. Второй раз Андрея осудили за кражу государственного имущества. Он опять же вместе с друзьями похитил со склада магазина несколько телевизоров, предназначенных для ветеранов войны и труда. Ряд товарищей, входе следствия перешли в разряд свидетелей, а его, как ранее судимого пропустили по уголовному делу одного. Он не стал тащить за собой товарищей, так было проще для него, иначе бы его могли судить за организацию преступной группы.

Вечером, при встрече с друзьями, Максим рассказал им все, что узнал про Андрея. Друзья неоднозначно отнеслись к этой информации. С одной стороны, они были против того, чтобы брать Андрея в группу, так как боялись, что ранее судимый Андрей, начнет «качать» права в их группе. Однако, с другой стороны, Андрей явно был им симпатичен. Его знание блатного мира для них, вставших на преступный путь, было немаловажным и могло в дальнейшем быть совсем не лишним. Обсудив все за и против, парни решили еще приглядеться к нему, а в случае чего просто выгнать его из своей компании.

Следующим вечером друзья подъехали к дому Андрея и предложили ему покататься с ними. У Андрея только что побывал участковый милиционер. Сотрудник милиции, подолгу службы, опросил соседей на предмет нареканий на его поведение Андрея и, сделав у себя в журнале отметку, покинул адрес.

Убедившись, что участковый инспектор скрылся за поворотом улицы, Андрей уехал с компанией своих друзей. Они катались уже более трех часов, вдруг Максим предложил им всем поехать к меховой фабрике.

– Андрей! Мы решили почистить фабрику, – тихо произнес Максим и внимательно посмотрел на Андрея. – Как ты? С нами или нет?

Андрей усмехнулся.

– Вы уже ее «бомбили» раньше или нет?

Марков, молча, кивнул головой.

– Подход и отход с фабрики, надеюсь, вами продуман? – спросил Андрей Максима. – Ты знаешь, я не люблю неожиданностей. Если «бомбить», то «бомбить» по-крупному, «щипать» я не люблю.

– Ты, Андрей, не переживай. Это у нас не первый поход. Мы сидим на этой фабрике чуть ли не полгода. Пока осечек не было.

Все прошло, как по «маслу». Они ловко преодолели забор и уже через двадцать минут грузили в багажник несколько тюков с мехами. Когда доверху набитая шкурами машина стала разворачиваться, Марков увидел, что им наперерез бегут какие-то люди, размахивая руками. Из-за поворота «вылетела» милицейская машина и помчалась в их сторону. Алмаз резко ударил по «газам» так, что двигатель автомашины завизжал словно поросенок. Машина помчалась прочь от фабрики, словно, до смерти напуганный зверь. Милиция попыталась их преследовать, но старый милицейский «УАЗ» не смог соперничать с новой «девяткой». Через пять минут милиция безнадежно отстала.

Оторвавшись от преследователей, ребята направились к своему сараю, где быстро разгрузились машину. Перекурив, поехали в Кировский район, чтобы отвести Андрея домой.

Всю дорогу ребята молчали, каждый по-своему переживал эту милицейскую погоню. Минут через двадцать они были в Адмиралтейской Слободе. Остановив машину в ста метрах от дома Барина, они все вышли из автомашины и опять закурили. Первым молчание нарушил Барин.

– Так, как работаете вы ребята, работать нельзя! Ваша кража мехов чем-то напомнила мне ромашку – поймают, не поймают. Так рисковать нельзя! Каждая вылазка на фабрику увеличивает этот риск раз в сто. Охрана есть охрана. Там тоже могут быть умные люди. А, если они устроят там засаду? Вы думали об этом или нет? Я думаю, что больше двух раз в одно место ходить нельзя. В этот раз нам просто повезло, что у милиции был «УАЗ», а не «девятка»? Сейчас, мы бы торчали совсем в другом месте.

Ребята слушали Андрея, молча. Они были согласны с его доводами и не пытались ему ни в чем возражать.

– Запомните, хорошая кража сродни искусству, а оно как вы знаете, не терпит дилетантов, – не унимался Андрей. – Я до сих пор удивляюсь, что вы еще на свободе. Но, это не ваша заслуга, просто плохо работает милиция. Кража должна быть хорошо спланирована, просчитана и подготовлена. Кража – это лето для крестьянина, должна кормить его в лучшем случае целый год, а еще лучше лет пять – десять.

Возвращаясь, домой ребята обсуждали слова Барина. Каким бы ни был Андрей, нравился он им или нет, но он был по-своему прав. Все предыдущие кражи с фабрики были похожи

на русскую рулетку и то, что они еще на свободе, действительно большая для них удача. На улице Кирова, около Дворца спорта, их остановил патруль ДПС. Сотрудник ГАИ слишком внимательно изучал представленные Алмазом документы и рассматривал их автомобиль.

– Слушай, командир! – хрипло произнес Алмаз. – Ты долго собираешься изучать наши документы? Время позднее, мы спешим домой. Мы же ничего не нарушили?

Сотрудник ГАИ посмотрел на Алмаза.

– А, ты парень, лишний раз не дергайся и не задавай лишних вопросов. Проверяем, значит так надо, ясно тебе или нет?

Сотрудник ГАИ был молод, однако, форма сотрудника милиции вселяла в него уверенность и важность. Он проверил документы, осмотрел багажник и, не обнаружив ничего противоправного, разрешил им двигаться дальше. Пока ребята добирались до дома, их останавливали еще дважды. Как и в первом случае осмотрев автомашину, сотрудники милиции разрешали им двигаться дальше. В тот декабрьский вечер им снова везло.

Приехав к домой, Марков узнал от матери, что ему неоднократно звонили с автостанции, через которую осуществляются продажи машин. Рано утром, они с матерью пошли в Сберегательный банк и сняли деньги, отложенные на машину еще покойным отцом. Через час к Максиму подъехал Алмаз. Вся процедура приобретения автомашины заняла около двух часов. Максим внес в кассу указанную сумму, остальные деньги передал Семенову, который уже давно ждал его на автостанции. В конце рабочего дня, Марков приехал в исполком к Сергею Ивановичу. Чиновник был еще на работе и обрадовался его появлению. Максим поблагодарил Ермишкина и вручил ему бутылку французского коньяка «Наполеон», которую купил еще в Москве на всякий случай. Только сейчас Марков обратил внимание на то, Сергей Иванович был уже навеселе.

– Давай проходи в комнату, – предложил Ермишкин Максиму. – Посидим, поговорим, обмоем твою тачку.

Он пригласил его в комнату отдыха и, открыв подаренную бутылку с коньяком, сразу налил его в рюмки.

Ермишкин жестом указал Максиму на стул, а сам поднял телефонную трубку и стал набирать номер. Связь была достаточно громкой, что Максим не напрягаясь, услышал на том конце провода незнакомый женский голос. Сергей Иванович по телефону говорил, не обращая никакого внимания на сидящего рядом с ним Маркова. Он пообещал собеседнице, что минут через сорок будет у нее дома. Взглянув на гостя, положил трубку. Ермишкин протянул руку и, взяв со стола бутылку, наполнил рюмки.

Поставив пустую рюмку на стол, Сергей Иванович чуть понизил голос и стал рассказывать ему о том, что совсем недавно познакомился с одной дамой, которая пришла к нему с заявлением на машину. Он посмотрел на реакцию Максима и начал рассказывать ему, что он уже дважды был у нее дома и просто сходит по ней с ума.

– Ты знаешь, Максим, мне иногда кажется, что я готов развестись с женой, – произнес Ермишкин. – Я еще никогда не имел такую женщину.

Марков удивленно посмотрел на него, не веря в его слова. Он никак не мог понять, как можно было променять такую красивую женщину, на другую. Сергей Иванович дружески хлопнул Максима и вновь разлил коньяк по рюмкам. Марков попытался отказаться от коньяка, но суровый взгляд Сергея Ивановича заставил его поднять рюмку.

– Слушай Максим! Ты наверно думаешь, что я алкоголик? Если ты так думаешь, то глупо ошибаешься! Я пью тогда, когда хочу. Ты не думай, что я пью с каждым, кто переступает

порог моего кабинета. Я пью только с тем, кого уважаю и кому верю. А, тебе я верю, хотя и не знаю почему. Так, что цени это, понял?

Опрокинув рюмку, Ермишкин заел ее долькой лимона. Взглянув на Маркова, он предложил ему поехать к нему.

– Максим! Ты понял меня или нет? Я поехал к бабе, а ты езжай ко мне и вытащи куда-нибудь мою жену. Она целыми днями сидит дома и никуда не выходит. Погуляй с ней, сходите в кино или в кафе, ну сделай так, чтобы ей было хорошо. Ты знаешь, когда женщине хорошо, она не думает ни о чем плохом.

Он вытащил из кармана деньги и, отсчитав сто рублей, передал их Максиму.

– Я думаю, что на кино и мороженное тебе хватит, – произнес он и, сняв со спинки стула пиджак, стал одевать его на себя.

Удивленный предложением Сергея Ивановича, Максим взял деньги и поднялся со стула. Ермишкин быстро оделся. Он положил в портфель бутылку с недопитым коньяком, и они вместе вышли из кабинета. У дверей исполкома Ермишкина ждала служебная машина. Он сел на заднее сиденье и, помахав Максиму рукой, закрыл дверь.

По дороге к Свете Максим заскочил на центральный рынок, где ему удалось купить небольшой букет цветов. В такой холод цветы были большой редкостью и стоили очень дорого. Потратив тридцать рублей на цветы, кавалер зашел в буфет ресторана «Восток» на «Кольце», где купил бутылку шампанского и с джентльменским набором отправился на свидание.

Света долго не открывала входную дверь. Максим уже собрался было уходить, когда услышал за дверью легкие торопливые шаги.

– Что случилось Максим? – спросила его удивленно женщина, но заметив в его руках цветы и шампанское, улыбнулась – Ты напрасно думаешь, что можешь приходить ко мне в любое время. А, если бы дома был Сергей Иванович? Кстати, по-моему, ты не трезв?

Марков долго рассказывал ей, что сегодня он купил автомашину, что своим приобретением он обязан ее мужу. В разговоре с ней, он сообщил, что был на работе у Сергея Ивановича и там с ним немного выпил.

– А, где сам Ермишкин? – спросила она у него.

– Он встречается со старым товарищем по институту, — ответил ей Марков.

Выслушав Максима, Светлана прошла на кухню. Она накрыла стол, зажгла две свечи и погасила свет. Гость умело открыл шампанское и разлил его по фужерам. Они выпили за удачную покупку и закусили шоколадом. Взглянув на Светлану, он вновь наполнил фужеры игристым вином. Второй тост был за дружбу. Они выпили вино и стали, молча, наблюдать за пламенем свечей. Каждый из них думал, о чем своем. Первым прервал молчание Марков.

– Света! Давай, выпьем за любовь!

Он посмотрел на Светлану. Ему была интересна ее реакция на эти слова. В мерцающем свете свечей, ее правильные черты лица, белые холеные руки казались еще красивее. Максим знал, что Светлана все делает сама и поэтому, рассматривая ее руки, он непроизвольно удивлялся, как она могла сохранить свои руки, не дать им огрубеть от домашней работы. Он взял ее руку и поднес к своим губам. Света с опаской взглянула на Маркова, давая ему понять, что не готова к продолжению подобных ласок.

Максим вновь коснулся губами ее руки. Он уже тонул, в каком-то непонятном ему тумане. Это были не пары алкоголя, а совсем другое, еще не известное ему. Ему вдруг захотелось овладеть всей женщиной, ее телом, чувствами, мыслями! От прилива желания у него перехватило дыхание. Его дыхание стало глубоким и учащенным. Его волнение невольно передалось Светлане. Она впервые за многие годы вдруг почувствовала давно забытое ею желание.

Неожиданно для себя, она вдруг вспомнила, как впервые поцеловала мальчика, в которого была сильно влюблена. Именно тогда она впервые испытала нарастающее желание, отдаться, которого она тогда так испугалась. Вот и сейчас, испугавшись своих мыслей и чувств, она встала со стула и вышла в зал. Через секунду, вслед за ней в зал вышел и Максим.

Все, что происходило дальше, было словно во сне. Максим не верил, что все это происходит с ним. Женщина обнимала и целовала его в губы. Ее дыхание было столь частым, что казалось, что она теряет сознание. Одной рукой Светлана умудрилась расстегнуть его рубашку, и с бешеным остервенением стала стягивать ее с тела. Ее пухлые губы впивались в него, она неистово целовала его лицо, тело, руки. Не выпуская друг друга из объятий, они добрались до спальни, где упали на кровать. Ни он, ни она уже, ничего не соображали, отдаваясь безумному желанию как можно быстрее сблизиться.

Сколько прошло времени, они не знали. Они просто растворились друг в друге и стали одной маленькой частицей в огромном космосе. Ей было так хорошо, что не хотелось открывать глаза. Однако, в какой-то момент, она почувствовала, что лежит в постели одна. Светлана открыла глаза и увидела, что Максим уже стоит около кровати и одевается. Она протянула руку и зажгла ночник. Марков увидел ее покрасневшее лицо, которое стало еще привлекательней. Гость посмотрел на часы и произнес:

– Светлана! Извини, но мне пора. Я думаю, что скоро домой должен вернуться Сергей Иванович. Пойми меня правильно, но я не хочу встречаться с ним в его квартире.

Она маленькой ладонью закрыла ему рот, а затем впиалась своими губами в его губы. Максим вышел из квартиры и быстро сбежал по ступенькам лестницы вниз. Он вышел на улицу и оглянулся назад. В окне спальни он увидел Светлану, которая махала ему рукой.

Женщина прошла на кухню, где загасила и спрятала свечи. Она убрала со стола и стала мыть посуду. За этим занятием ее и застал выпивший муж.

Сергей Иванович в этот вечер не скучал. Женщина, с которой он встречался, работала администратором в ресторане «Заря». Ресторан находился на улице Вишневого и был хорошо известен тем, что продавал спиртное в любое время суток. У его входа постоянно крутились люди, которые за бесценку предлагали различные золотые украшения, антиквариат, словом все, что можно было быстро продать.

Даму сердца, Сергея Ивановича, звали Татьяной. Ей было около сорока, но выглядела она гораздо моложе своих лет. Всю свою сознательную жизнь Татьяна проработала в системе общественного питания. Работала сначала буфетчицей в столовой, а затем официанткой в ресторане, сказала на ее характере. Она была грубой, сварливой и не воспитанной женщиной. Ее стремление стать руководителем, способствовало тому, что она стала подавлять в окружающих ее сотрудниках всякое желание общаться и спорить с ней. Даже директор ресторана «Заря» и тот избегал встреч с ней. Однако, именно ее кипучая деятельность приносила заведению деньги, которые бы он сам никогда не заработал.

Работа у Татьяны была налажена идеально. Каждый день охранники передавали ей деньги, которые получали от продажи алкоголя в ночную смену. Бармены и официанты несли ей чаевые. Все хорошо знали, что Танька, никогда не забудет, выделит и им, причитавшуюся часть денег. Она без всякого страха скупала золото у алкоголиков и воров. Имея связи в районном отделе милиции, она казалась непотопляемой, в этом бушующем страстями океане жизни.

Имея немалые денежные сбережения, она не знала, как лучше, как грамотнее ими распорядиться. Хранить деньги в сберегательном банке она не хотела, так как боялась потерять их в случае крупного «залета». У нее уже была кооперативная квартира, оформленная на мать, дача в Зеленом бору, которую она оформила на родную сестру. Квартира, в которой она проживала

одна, была обставлена самой лучшей мебелью. Дача, словно, сундук была набита уникальным антиквариатом, который она скупала у евреев, которые выезжали на постоянное место проживание в Израиль. Единственное чего у нее не было – это личного семейного счастья.

Татьяна рано вышла замуж и уже к девятнадцати годам успела разойтись. Муж оказался совершенно не тем человеком, о котором она мечтала. Они жили на съемной квартире, рядом с Вертолетным заводом. Сам муж работал клепальщиком и получал не плохие, по тем годам деньги. Она в тот период не работала, а училась в торговом техникуме на очном отделении.

Окончив учебу, она устроилась официантом в ресторан «Прибой». Поначалу работала рядовым официантом, но уже через полгода руководство треста заметило ее и назначило на должность администратора. После вступления в должность, в ее семейной жизни начались раздоры. Татьяна стала приходить домой поздно, часто нетрезвой. Однажды, когда она в очередной раз вернулась домой за полночь, муж закатил скандал. Он потребовал уволиться с работы и заявлял, что работать в таком режиме замужняя женщина не может. Немного подумав, Татьяна написала заявление о разводе и переехала на новую съемную квартиру. Через три месяца она была абсолютно свободной от семейных обязательств. В последние два года, она постоянно меняла мужчин, подыскивая себе надежного партнера по жизни. В большую и чистую любовь Татьяна уже не верила и мечтала найти человека обеспеченного, не претендующего на ее деньги. В свободное от работы время, она окончила школу вождения и успешно сдала экзамены в ГАИ. Все складывалось у нее хорошо, единственное, что не хватало ей до полного счастья, была машина.

Записавшись на прием в исполком, Татьяна с нетерпением ждала этой даты. В назначенный день с утра она пошла в парикмахерскую, сделала укладку, маникюр и, надев на себя одно из лучших платьев, поехала в исполком. Прибыв в назначенное время, она, молча, вошла в приемную и, взглянув с вызовом на секретаря, села на стул. Очередь двигалась достаточно медленно и уже через полчаса Татьяна почувствовала, что начинает раздражаться от всего происходящего вокруг нее. Слева от нее сидел пожилой мужчина с орденами и медалями на груди и тяжело дышал. Иногда приступы кашля заставляли его вставать со стула и выходить в коридор.

«Наверное, тоже за машиной, – посмотрев искоса на старика, решила Татьяна. – Небось не себе, а сыну-балбесу».

Мужчина явно волновался. Он, то складывал руки на коленях, то засовывал их в карманы пиджака. Наконец, настала его очередь. Он встал со стула и, звякнув медалями, скрылся за массивной дверью. Вышел он из кабинета минут через двадцать – двадцать пять. На лице его сияла широкая улыбка. Видимо, состоявшийся разговор с Ермишкиным прошел для него удачно. Он посмотрел на Татьяну взглядом победителя и вышел из приемной.

Татьяна встала со стула и, поправив на себе юбку, медленно направилась в кабинет. Она слегка постучала в дверь и, дождавшись приглашения, вошла. За большим накрытым зеленым сукном столом восседал Сергей Иванович Ермишкин. Он что-то сосредоточенно писал в разложенной перед ним папке с документами и, не поднимая глаз, молча, указал Татьяне на стоявший около стола стул. Она мельком взглянула на Ермишкина и сразу же про себя отметила врожденную породистость сидящего за столом мужчины. Ей всегда нравился такой тип мужчин – холеных, хорошо одетых со светскими манерами поведения. Одного взгляда на него Татьяне было достаточно, чтобы понять, как построить с ним разговор.

– Здравствуйте! – тихо произнесла она грудным, бархатным голосом. – Вы знаете, если сказать честно, то я не предполагала, что увижу здесь такого импозантного мужчину. Я всегда считала, что в исполкоме работают сухари-партийцы, которые еще хорошо помнят запах

легендарных кожанок, своих предшественников. Вы, я гляжу, совсем другой – интеллигентный, хорошо одетый и весьма, симпатичный мужчина.

Она улыбнулась и, видя замешательство Ермишкина, снова пришла ему на помощь.

– Мужчина! Пригласите женщину присесть? – произнесла она и, не дожидаясь ответа, села на стул.

Запах разгоряченного женского тела, дорогих духов словно облако обволокло Сергея Ивановича. От такого напора, Ермишкин слегка растерялся и удивленно посмотрел на посетительницу.

– Вы видите, Сергей Иванович, что я не фронтовик, и у меня нет государственных наград, – начала Татьяна. – Однако, все это не говорит о том, что если их у меня нет, то я не могу иметь машину. Я простой советский человек, имеющий честно заработанные деньги и давно мечтающий о машине. Сергей Иванович! Мне известно, что вы, словно волшебник, из ничего можете сделать машину или наоборот, навсегда лишит человека его мечты. Помогите мне, пожалуйста, я одинокая женщина и за меня некому похлопотать перед вами.

Татьяна посмотрела на него и кокетливо опустила глаза. Ермишкин, впервые столкнулся с подобным просителем. Женщина явно понравилась ему, а ее упоминание об одиночестве не осталось им незамеченным. Сергей Иванович подавил в себе нерешительность и произнес:

– Вы, гражданочка правильно подметили. В настоящее время уже нет людей, готовых бродить в кожанках по улицам нашего города. Ваше стремление приобрести машину, я считаю вполне исполнимым и объяснимым. Мы здесь и работаем для того, чтобы мечту любого советского человека воплотить в реальность.

Он взял в руки заявление и начал его читать. В какой-то момент Сергей Иванович, чувствовал на себе ее пристальный взгляд. Он оторвался от текста и также пристально посмотрел на нее. Их взгляды встретились. Взгляд Татьяны был до того открыт и понятен ему, как мужчине, что рука его, державшая ручку, в какой-то момент дрогнула. Ручка упала на стол, и скатилось с него на пол. Он нагнулся за ручкой и увидел под столом стройные ноги сидящей напротив него женщины. Ее черные со швом чулки подчеркивали красоту ее ног. Подняв с пола ручку, он снова взглянул на женщину и предложил ей записаться к нему еще раз через две недели. Татьяна положила унизанную кольцами руку на стол и, поправив на голове прическу, задала вопрос Ермишкину:

– Сергей Иванович! Что вам мешает решить мой вопрос сегодня, или вы сегодня очень заняты?

Она улыбалась. Ее улыбка была с родни змеиной, которая словно гипнозом ввела чиновника в ступор. Она явно играла, не по правилам и Сергею Ивановичу ничего не оставалось делать, как принять эту игру. Видя его нерешительность, Татьяна пригласила его пообедать в ресторане. Это стало последней каплей. Ермишкин достал из папки ее заявление и в левом углу крупными буквами написал «К рассмотрению», расписался и отложил бумагу в нужную стопку. Он встал из-за стола, давая понять ей, что ее вопрос решен положительно. Татьяна тоже встала, поправила юбку и направилась к двери.

– Знаете, Сергей Иванович, – обернувшись, произнесла Татьяна, – вы не пожалеете о нашей встрече. Я буду вас ждать сегодня ближе к вечеру. До встречи!

Она вышла из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. В кабинете Ермишкина еще долго стоял запах ее дорогих французских духов.

Сергей Иванович не стал откладывать в «долгий ящик» свое обещание. В тот же вечер он подъехал на своей служебной «Волге» к ресторану «Заря». Он вальяжно вышел из машины и, поправив на себе импортный галстук, стал подниматься по ступенькам.

Женщина встретила дорогого гостя на входе в ресторан. Она взяла его под руку и проводила в отдельный кабинет. Ермишкин вошел в зал и невольно остановился около порога. Увиденное им, поразило его. Стол был заставлен самыми лучшими закусками и спиртным.

– Смелей же, Сергей Иванович, – произнесла Татьяна, подталкивая его в спину. – Вы же мужчин. Не забывайте, смелость города берет.

Они сели за стол. Татьяна сама откупорила коньяк и разлила его по рюмкам. Она впервые за последние пять лет пренебрегала негласным правилом не пить на работе. Это был исключительный случай. Ермишкин вел себя крайне скованно и никак не мог найти тему для беседы. После третьей рюмки напряжение исчезло и, Сергей Иванович, начал сыпать шутками, над которыми сам же и хохотал. С каждой выпитой им рюмки спиртного, он хмелел все больше, и больше. Татьяна подсела к нему. Рука Ермишкина привычно скользнула вниз по женскому бедру и на миг задержалась на колене. Татьяна на все эти действия Ермишкина реагировала спокойно и даже не пыталась помешать ему. Наконец, рука чиновника осмелела и скользнула ей под юбку. Дыхание Ермишкина на миг прервалось, рука коснулась конца капронового чулка, за которым начиналось женское тело. Женщина, почувствовав мужскую руку, откинулась назад. Глаза у неё закатились. Наконец ее губы, нащупали губы Ермишкина и слились в одно целое.

Татьяна слегка оттолкнула от себя Сергея Ивановича, встала из-за стола, и как ни в чем не бывало, направилась к двери. Ермишкин замер, но тут же, облегченно выдохнул. Женщина не уходила, а просто заперла дверь и медленно направилась к нему. На ходу она сняла с себя белую блузку и небрежно бросила ее на стул. Ермишкин словно заколдованный наблюдал за ее уверенными движениями. Она быстро стянула с него галстук и рубашку, расстегнула молнию брюк. В углу кабинета стоял небольшой диван, который как магнит, приковал к себе их взгляды.

Их пылкую страсть прервал настойчивый стук в дверь. Ермишкин вскочил с дивана, натянул на себя лежащие рядом с диваном брюки, и быстро привел себя в порядок. Татьяна надела юбку и застегивая на ходу блузку, направилась к двери.

Сергей Иванович плеснул в рюмку коньяк и сделал небольшой глоток. Татьяна быстро поговорила с невидимым Ермишкину человеком и вернулась за стол. Ермишкин взглянул на свои золотые часы, которые показывали начало десятого вечера. Он поднялся из-за стола, извинился и стал одеваться. Татьяна сидела за столом и маленькими глотками пила остывший чай. Она не стала удерживать его сейчас, так как точно знала, что он едва ли уйдет от нее навсегда. Ермишкин позвонил дежурному по исполкому и заказал машину. Пока он ждал, Татьяна спросила его:

– Сергей! Можно, я тебе позвоню завтра на работу? Мне так бывает одиноко, что я готова надеть на себя петлю.

– О чем речь! Я буду только рад этому. После сегодняшнего вечера, я всегда готов разделить с тобой это одиночество, – улыбнулся ей Сергей Иванович и направился к выходу.

Татьяна проводила его до выхода и, убедившись, что машина подошла, вернулась в ресторан.

Сергей Иванович сидел на заднем сиденье машины. Его глаза были закрыты, но он не спал. Перед его глазами вновь, и вновь пробегали моменты проведенного вечера. Он размышлял о случившемся и невольно сравнивал Татьяну со своей женой. Он никогда не скрывал тот факт, что был многим обязан своей второй жене, своей удачной карьерой, ведь именно она поставила его на ноги и помогла выйти в люди. Он ценил ее за это и был бесконечно благодарен ей и за все остальное. Ермишкин не помнил своего отца и, воспитанный матерью, отлично понимал, что Светлана, в какой-то момент стала для него второй матерью, которая приняла и

обогрела его в трудное для него время. Но с другой стороны, именно это сходство Светланы с его матерью, мешало ему жить нормальной жизнью.

Светлана была сильной женщиной, но, как все женщины, порой становилась настолько растерянной и беспомощной, чем вызывала у него чувство отвращения и внутренней неудовлетворенности. Жена устраивала его почти во всем, но вот сегодня он встретил совершенно другую женщину – Татьяну, которая была словно обратной стороной одной медали. Она была совершенно другого склада характера. В ней невооруженным глазом была видна необузданная природная сила, которую она не пыталась даже скрывать от мужских глаз. Ему всегда нравилась грубая женская энергия. Женщины с подобной энергетикой способны были отчаянно бороться за свое счастье, а ему вдруг так захотелось стать объектом этой борьбы, что засвербело в груди.

«Интересно! Я объект борьбы двух этих женщин», – сладостно представил он себя в мыслях.

От этих мыслей он улыбнулся и открыл глаза. Машина подъезжала к его дому. «Волга» затормозила у дома. Он вышел на воздух и шатаясь, направился в сторону подъезда. Остановившись около подъезда, он медленно направился обратно в сторону улицы. По старой привычке он решил немного прогуляться. Это небольшая по времени прогулка, позволяла ему немного успокоиться и привести себя в нормальное состояние.

Сергей Иванович не стал звонить в дверь, он открыл дверь своим ключом и вошел в прихожую. Светлана стояла в дверях комнаты и внимательно смотрела на своего мужа. О том, что Сергей Иванович, последнее время перестал приходить домой трезвым, она привыкла уже давно, но в столь позднее время, он еще, ни разу не возвращался.

– Сергей! Ты, где был? – поинтересовалась она у него.

Ермишкин, поймав на себе ее взгляд, произнес дежурную реплику, о том, что он человек публичный и не может отказаться от встреч с руководителями предприятий, а также со своими старыми друзьями, которым он многим обязан. Светлана, слушала его, не перебивая и не останавливая. Все это она слышала неоднократно и хорошо знала весь этот текст.

«Сейчас скажет, что пьет мало, одну или две рюмки, другие пьют значительно больше, и дома у них порядок, никто никому никаких претензий не предъявляет», – подумала Светлана.

Ермишкин, словно за суфлером повторил ее мысли вслух. Она обреченно махнула на него рукой и пошла на кухню. Когда, Сергей Иванович, раздевался в спальне, Светлана заметила царапины на его спине и горько усмехнулась. Ей в этот момент было совершенно безразлично, где он был. Она невольно вспомнила Максима, его ласковые и нежные руки. Проблемы с мужем, моментально переместились на задний план.

«Что я сегодня натворила? – ужасом подумала Светлана. – Что это было? Минутная слабость или желание отомстить Сергею?»

Она закончила мыть посуду и направилась в спальню. Ермишкин спал. Он раскинул руки в стороны. Стены комнаты содрогаясь от его могучего храпа. Прикрыв дверь, Света вышла в зал и села в кресло. Чтобы не слышать храп мужа, она включила телевизор.

«Что делать? Как жить? Видеть, что муж ей изменяет и молчать? А может, закатить скандал? Может, плюнуть на все, пусть живет своей жизнью, а у меня будет своя? Не знаю, так тоже невозможно. Все-таки семья. А может, разойтись? Наверное, это лучший вариант», – решила Светлана.

О том, что произошло у нее с Максимом, она уже не жалела. Светлана никогда не была обделена мужским вниманием. К ухаживаниям мужчин относилась спокойно, иногда даже с некоторой иронией. Ей редко кто нравился из мужчин в последнее время. Сейчас удобно устроившись в кресле, она пыталась разобраться в своих чувствах к Максиму. Что же ей дви-

гало, стремление отомстить мужу или какое-то другое какое-то чувство, она не знала. Светлана, будучи в здравом уме, хорошо понимала, что это внезапно нахлынувшее на нее чувство чистая утопия. Она и Максим совершенно разные люди – она замужняя взрослая женщина, а он совсем молодой и неженатый человек. Ему двадцать два, а ей скоро двадцать восемь. Но стоило ей вспомнить его руки, глаза, горящие от возбуждения, его ласки и все ее аргументы против Максима мигом куда-то испарялись. Теперь размышляя о нем, она все больше, и больше испытывала чувство страха, а вернее страх потерять его.

Светлана закрыла глаза и снова в тончайших подробностях стала представлять все, что она испытала в минуты близости с Максимом. Ее тело вновь ощутило жар и бешеное желание близости. Соски ее больших грудей набухли и стали жесткими, словно свинцовые пули. Тело ее несколько раз дернулось, словно, в конвульсии и по телу прокатилась неопишуемая волна неги.

Ее разбудил писк телевизора, она открыла глаза и посмотрела на телевизор. Экран светился голубоватым светом. Трансляция телевидения закончилась. Она встала с кресла и направилась в ванную комнату. Постояв под душем пять минут, она направилась в спальню.

В девять часов утра, всех сотрудников Управления уголовного розыска МВД, собрали в актовом зале. Никто не знал зачем. Минуты через три в зал вошел начальник Управления и незнакомый мужчина в форме подполковника милиции.

– Представляю вам моего нового заместителя, который будет курировать работу по борьбе с имущественными преступлениями. Фамилия его Носов, зовут Владимир Алексеевич. Прошу любить и жаловать, – произнес он.

Руководитель Управления сообщил им, что новый руководитель до этого никогда не работал в правоохранительных органах и весь его трудовой путь был связан с работой в партийной организации одного из крупнейших предприятий по добыче нефти. Это назначение, объяснил он, в первую очередь связано с намерением партии усилить свое влияние в рядах правоохранительных органов.

Новому заместителю на вид было около сорока лет. На его широком открытом лице, словно, маленькие бусинки сверкали глаза, обрамленные большими роговыми очками. Все, кто находился в зале, невольно, обратили внимание на его холеные руки. Ногти рук были хорошо обработаны и покрыты бесцветным лаком. Представив нового руководителя, начальник Управления распустил всех по рабочим местам. Не успел Абрамов войти в свой кабинет, как раздался телефонный звонок. Виктор поднял трубку и услышал голос начальника Управления, который пригласил его к себе.

– Ну, как тебе новый заместитель? – поинтересовался он.

Абрамов, молча, пожал плечами.

– Вот что, Абрамов. Тебя ждет трудный период. Новый заместитель абсолютно «нулевой» парень, но с очень большими амбициями. Поэтому ты, Виктор, ничему не удивляйся, уровень его знаний, значительно ниже знаний любого выпускника школы милиции. Его отец – не последний человек в республике и хочешь ты, или не хочешь, но нам с тобой нужно будет считаться с этим. Все серьезные вопросы ты должен решать только через него, ну, а если не получится, то иди напрямую ко мне. Прошу тебя не лезь в трубу. Такие люди, как он не терпят около себя настоящих профессионалов и людей умнее себя. Надеюсь, ты меня хорошо понял?

Виктор кивнул головой и направился к двери. Вернувшись к себе в кабинет, он собрал сотрудников отдела и довел до них новые требования начальника Управления. В заключении Абрамов потребовал, чтобы они без особой необходимости не отвлекали внимание нового заместителя от его ежедневных проблем.

Минут через двадцать в кабинет вошел Ботов. Оперативник доложил Абрамову, что в процессе проверки состояния забора меховой фабрики было обнаружено наличие нескольких проломов, через которые можно, без особого труда, проникнуть на территорию предприятия в любое время суток. Имеющаяся на фабрике охрана малоэффективна, так как сплошь состоит из пенсионеров преклонного возраста. В последние десять дней декабря, совместно с охраной предприятия были организованы засады в местах проломов в заборах. Три дня назад была пресечена попытка несанкционированного проникновения на территорию предприятия. В результате этих мероприятий было задержано шесть человек. При их отработке было установлено, что все они являются работниками этого предприятия и занимаются кражами вот уже около двух месяцев. Наши попытки привязать эту группу к краже мехов из экспериментальной лаборатории оказались безуспешными. Несколько дней назад, работниками вневедомственной охраны была пресечена попытка проникновения на предприятие. Организованная ими погоня за преступниками не увенчалась успехом. Преступникам удалось скрыться на серебристой машине «восьмой или девятой» модели. Номера в темноте сотрудники не разглядели. Преступники от погони оторвались и скрылись в частном секторе.

– Хорошо, Стас. Держи меня в курсе всех этих событий, связанных с меховой фабрикой. Мне кажется, что мы еще не вышли на самую главную преступную группу. Организуйте наружное наблюдение за Сулеймановой Лилей, а еще лучше, если тебе удастся подвести под нее нашего агента.

Оставшись один, Виктор стал рассматривать фотографию Светланы Ермишкиной. С фотографии на него смотрела его первая школьная любовь. Абрамов узнал ее сразу, как только увидел ее фотографию. Она мало изменилась за эти годы. Стала немного серьезнее и привлекательней, чем в юности.

Ему сразу вспомнился тот далекий вечер, вокзал, поезд «Татарстан». Светлана стояла около вагона в окружении родителей и родственников и, как Абрамову тогда казалось, кого-то искала в толпе. А, искала она его. Виктор, как обиженный ребенок, спрятавшись в толпе провожающих, наблюдал за ней. Не знаю почему, но он побоялся выйти к ней. Препятствием к этому были ее родители и родственники. Они все были категорически против их встреч.

– Света! Одумайся! С кем ты хочешь связать свою жизнь? Он из рабочих, он тебе не пара. Ты молодая красивая. Ты найдешь себе другого из хорошей интеллигентной семьи, который будет носить тебя на руках

Виктор встречался с ней, как подпольщик в тылу врага. Их юношеские свидания вскоре переросли в нечто большее, что называлось дружбой. Ни ей, ни ему, тогда так и не удалось сломать мнение ее матери в отношении его. Чтобы дочь не наделала глупостей, ее родители решили отправить Светлану учиться в Москву.

Она уехала в Москву, поступила учиться в институт, а он остался в Казани. Однажды, скопив деньги, Абрамов отправился в столицу, в надежде отыскать ее там. Лучше бы он тогда не ездил! Весь день Виктор просидел в вестибюле института, в надежде встретиться с ней. Он боялся отойти на минуту, чтобы перекусить и чувство голода мучило меня с самого утра. Неожиданно Абрамов услышал ее голос. Она спускалась по лестнице в окружении подруг и громко смеялась. К ней подошел парень, который, похоже, ожидал ее после занятий. Молодой человек был хорошо одет, спортивно сложен. Он взял ее за руку вытянул из круга подруг. Парень нежно обнял ее за плечи и поцеловал ее в губы! Абрамов готов был тогда убить их обоих. Пересилив в себе чувство ревности, он подошел к ней и остановился в метрах двух от девушки.

– Привет, Светлана! Я вот случайно оказался в Москве и решил тебя разыскать.

Ее ухажер сделал три шага в его сторону и оказался между ними.

– В чем дело молодой человек? Вы кто такой?

Секунда и его рука уперлась Виктору в плечо. Он отодвинул его руку в сторону. В нем все затряслось и он, сразу же, подумал, что без драки здесь не обойтись.

– Извини меня, молодой человек, но я разговариваю не с вами, а с девушкой, – произнес Виктор. – Света! Может, мне не стоило вообще приезжать в Москву? Я смотрю, у тебя здесь уже есть защитник?

Ему в какой-то момент стало так обидно за себя, за всю его рабочую семью, что на какой-то миг эмоции перехлестнули его:

– Вот этого прыщавого мальчика, вы так долго искали всей семьей? У твоих детей, наверняка, тоже будут такие же прыщавые личики, явные признаки голубых кровей.

Светлана побледнела, из ее больших серых глаз потекли слезы. Молодой человек снова схватил Виктора за плечо. Парень размахнулся и захотел ударить Абрамова в лицо. Однако, Виктор вырвался и ударом в солнечное сплетение решил этот спор. Парень скрючился «в три погибели». Его широко открытый рот ловил воздух.

– Пока, Света, а если вернее, прощай! Прости меня, я не хотелось делать тебе больно. Ты бы знала, как больно мне! Прости!

Абрамов развернулся и направился к дверям. Выходя из здания института, он успел заметить, как к ней стайкой бросились подруги. Она что-то кричала Виктору вслед, но он уже ничего не слышал. В его голове крутилось лишь одни слова, что все кончено! Все кончено! Окончательно!

Больше он ее не видел. Ему, как-то передавали знакомые, что она приезжала в Казань, хотела встретиться с ним, но он тогда уже воевал в Афганистане и считал, что разбитую чашку не склеишь, как жизнь. Через два года Виктор женился. Работа и семья стерли из памяти ее имя и вдруг, судьба снова столкнула его с ней. Глядя на фотографию, Абрамов не мог поверить, что Света торговала шубами в комиссионках.

Из сводки наружного наблюдения за домом Светланы, он узнал, что она редко покидала свой дом и практически ни с кем не встречалась. Единственной установленной ее связью был Марков Максим, который регулярно посещал ее квартиру. За все время работы оперативной группе не удалось ни на шаг продвинуться вперед. Абрамову ничего не оставалось, как приостановить разработку Ермишкиной Светланы.

Вечером Виктора пригласил начальник Управления. В кабинете, кроме него, находились двое незнакомых ему мужчин солидной наружности.

– Садись, Виктор! Это мои старые знакомые. Я их знаю с детства. Дело вот в чем. Эти люди вчера из Москвы пригнали «КамАЗ» с прицепом. Машина под завязку набита коробками с водкой «Распутин», а прицеп – сигаретами «Мальборо». Ну, ты представляешь, сколько может стоить этот груз по рыночной цене? Водитель, вместо того чтобы оставить машину на охраняемой стоянке, погнал ее к себе домой, на Высокую гору, где и оставил около дома. Утром встал, а машины около дома нет. Подумай, как можно помочь этим людям? Ты возьми это дело на особый контроль.

Несмотря на позднее время, Абрамов, собрал личный состав, сообщил им о краже машины, товара и попросил сотрудников сориентировать на это дело агентуру и доверенных лиц. Приехав после домой, Виктор поужинал и лег отдыхать. В двенадцать ночи его разбудил телефонный телефон. Он поднял трубку и не сразу понял, кто ему звонит и о чем говорит этот человек.

– Виктор Николаевич! Вы, что не узнали меня? Да, это я, Коля!

Часто заикаясь, Николай полупьяным голосом стал ему рассказать о том, что он только, что был в одном притоне. В притон пришел какой-то мужик и принес две коробки водки «Рас-

путин» и несколько блоков сигарет «Мальборо». От его сна остались лишь одни воспоминания! Абрамов стал тщательно выяснять у него, кто был в притоне, его адрес. Коля поинтересовался у Виктора насчет премии за эту информацию. Он пообещал премию и положил трубку. Стараясь не разбудить жену и ребенка, Абрамов быстро оделся, связался с Ботовым и попросил его, чтобы тот организовал выезд оперативной группы.

Виктор позвонил дежурному по МВД и попросил его прислать за ним дежурную машину. Автомашина прибыла минут через двадцать. Он тихо закрыл за собой входную дверь в квартиру и вышел на улицу.

– Давай, по дороге «подберем» Ботова, – предложил я водителю. – Он сейчас в дежурке, я его на всякий случай попросил взять автомат.

Захватив по дороге оперативника, они направились в поселок Дербышки. Оставив машину за два дома до нужного им адреса, они вышли из машины и двинулись пешком. У Абрамова не было постановления на обыск, но это его не останавливало. Закон в экстренных случаях предусматривал проведение обыска без санкции следователя с обязательным уведомлением последнего о его проведении. В эту ночь обстоятельства были именно таковыми. Оперативники тихо вошли в подъезд и остановились около нужной нам двери. Из квартиры, через дверь, раздавались пьяные голоса. Двери всех притонов выглядят практически одинаково, разбитыми, а запах притона спутать практически невозможно ни с чем. Это гремучая смесь пота, прокисшей пищи, дешевого табака и алкоголя. Они достали оружие и сняли его с предохранителей. Станислав громко постучал в дверь. За дверью на какой-то миг смолкли голоса. Кто-то невидимый им подошел к двери и остановился за ней. В тишине подъезда было хорошо слышно, как этот некто тяжело дышал. Прошло секунды три, и они услышали удаляющиеся по коридору шаги неизвестного им человека. Ботов снова громко постучал, а за тем несколько раз с силой пнул дверь.

– Они, что там заснули? – произнес он и стал с силой колотить в дверь.

Наконец, за дверью вновь послышались шаги человека. Пьяный мужской голос с трудом произнес:

– Чего надо? Кто ты такой? Что давно по роже не получал?

– Открой дверь, чучело! Ты, что не видишь сколько времени? Ты, что людям покоя не даешь?

За дверью стало тихо. Мужчина позвал кого-то из своих друзей, по всей вероятности, местного авторитета. Сам хозяин квартиры проживал здесь давно и соседи уже смирились с его бесконечными драками. Многие из них просто боялись его. Обращения к участковому инспектору не приносило особых результатов. Сотрудник милиции, конечно, реагировал на жалобы жильцов, но вся его работа сводилась к профилактическим беседам с бытовым хулиганом. После таких бесед хозяин обычно отправлялся к друзьям, напивался до скотского состояния. Пьяный, он как всегда угрожал найти и по-своему разобраться с заявителем.

Вот и сейчас, стоя у двери своей квартиры, хозяин никак не мог понять, какой родственник и какого соседа мог так нагло колотить в его дверь. Он долго копался с замком, прежде чем открыть входную дверь. Наконец, ключ повернулся. Он открыл дверь. Ботов так сильно рванули дверь на себя, что хозяин квартиры буквально вылетел вслед за ней в коридор, в котором было темно. Он никак не мог разобраться, кто находится в коридоре и сколько их человек. Увидев оружие, он сразу, как-то обмяк и сник. Житейский опыт подсказывал ему, что в такой ситуации лучше молчать и не сопротивляться. Вооруженные люди ворвались в его квартиру. В однокомнатной квартире за столом сидели шесть нетрезвых человек, а в углу на матрасе спали еще двое пьяных мужчин. Вид ворвавшихся в квартиру вооруженных людей наглядно свидетельствовали о серьезности их намерений.

Первым пришел в себя парень, сидевший с краю стола. Толкнув пьяную женщину на одного из собутельников, он вскочил со стула и рванул к выходу. В руках у него сверкнул

большой кухонный нож. Этот рывок не застал оперативников врасплох. Станислав сильным ударом автомата в лицо моментально вырубил бросившегося на него с ножом парня. Молодой человек рухнул на пол, лицо его медленно покрывалось кровью. Ботов повернул ствол в сторону сидящих, коротко произнес:

– Всем на пол суки, иначе покрошу на куски!

Хмель моментально испарился из их голов. Пока Станислав занимался ими, Абрамов не торопясь осмотрел всю квартиру. В углу комнаты под одеялом он обнаружил непочатую коробку с водкой «Распутин». На подоконнике валялись выпавшие из блока пачки сигарет «Мальборо».

– Чья водка и сигареты? Кто принес ее сюда? – громко произнес Виктор, обращаясь к лежащим на полу людям. – Что-то не слышу ответа? Нам, что пытаться вас?

– Кто вы? – дрожащим от страха голосом, спросил Абрамова хозяин квартиры.

– Конь в пальто! Мои вопросы вам понятны? Тогда начнем с хозяина, – произнес Виктор и направился в его сторону.

Хозяин хорошо знал, что милиция, как правило, обозначает свое присутствие. Однако, эти взрослые люди, похоже, не хотят этого делать. Ему было абсолютно ясно, что они пришли разбираться не с ним, а с тем, кто притаился к нему эту водку и сигареты. Страх перед «братвой», а особенно перед ее беспредельными действиями, удавкой перехватил его горло. Нужно было что-то выбирать, и, чтобы не попасть «под замес» он, молча, кивнул в сторону парня, лежащего на полу.

– Где остальная водка? – спросил Абрамов парня.

– Да, пошел ты...

Он, что-то еще промычал и отвернул голову. Станислав навис над ним и стволом автомата надавил на зубы.

– Ты, что не понимаешь русского языка? Я тебе сейчас расштатаю все зубы, может, тогда все расскажешь нам?

Лицо парня скривилось от боли, он сразу же понял, что этот здоровый мужик явно не шутит и действительно сделает то, что обещал.

– Я все расскажу и покажу, только не убивайте! Я не знаю кто вы, но я все равно хочу жить, пусть в тюрьме, пусть калеккой, но только жить!

Неожиданно для Виктора, парень вдруг заплакал, словно, маленький мальчик. Чтобы не засмеяться над ним, Абрамов, вышел из квартиры и направился в сторону машины. Подойдя к водителю, Виктор попросил его вызвать наряд милиции.

Минут через десять, Абрамов, вновь вернулся обратно в квартиру. Там было все по-прежнему, мужчины и женщины лежали на полу.

– Слушай, командир! – заговорил хозяин квартиры, обращаясь к нему. Может, мы встанем с пола? Серега ведь все уже вам рассказал и готов показать, где находится машина с водкой. Ты же понял, мы здесь все не при делах. Он принес водку, вот и гуляем. Разве на ней написано, что она с кражи?

– Стас! Держи всех под прицелом, а в случае чего «кроши» всех без разбору! – приказал ему Виктор.

– А, ну встал! Что не понял?

Парень с трудом поднялся с пола. Лицо у него заплыло, кровь сочилась из разбитого носа и губ.

– Иди, отмой кровь с лица и приведи себя в порядок, – произнес Абрамов, показывая стволом пистолета на туалет. – Не вздумай только «дергаться». Береги здоровье!

Сергей, молча, пошел умываться. Минуты через две он был полностью готов, и они вышли на улицу. Увидев в двадцати метрах от дома милицейскую автомашину, Сергей бросился к ней с криком:

– Милиция! Спасите меня, это бандиты! У них оружие, и они хотят меня убить!

Водитель, улыбаясь этим словам, открыл дверь автомашины. Сергей запрыгнул в машину и забился в дальний угол. Виктор достал наручники и сковал ему руки за спиной. Лишь только после этого Серега понял, кто вломился к ним в квартиру. Минут через сорок к ним подъехала милицейская машина. К Абрамову подошел старший милицейского наряда. Виктор подробно объяснил ему о сложившейся ситуации. По приказу старшего наряда, милиционеры направились указанную им квартиру. Скоро из подъезда дома вышел Стас и направился в его сторону.

– Мужики! Я все расскажу, только не убивайте! – твердил он всю дорогу. – Мы не знали, что машина с грузом принадлежит мафии, если бы знали, разве решились бы угнать. Я покажу, где водка и машина.

– Ты знаешь, что с тобой будет, если обманешь? Мы тебя живого закопаем! Понял? – грозно спросил Стас.

Тот в ответ закивал своей головой.

Группа направилась в сторону пригорода города. Дорога была пустынной. Лишь иногда одинокие автомобили с шумом проносились мимо оперативной автомашины. Абрамов включил в машине станцию и связался с дежурным по МВД. Услышав работающую милицейскую станцию, Сергей несказанно обрадовался.

– Слышишь, командир! Останови машину, – обратился он к Виктору. – Дайте, сходить в туалет, не могу больше терпеть! Видно, от страха прихватило, больше не могу терпеть. Если не остановите, обделаюсь прямо здесь.

Абрамов дал команду и машина, съехав с дороги, остановилась около густых кустов.

– Дернешься, завалю, – пригрозил Станислав ему.

Серега спустился в кювет и начал справлять свою естественную нужду. Виктор в это время вновь связался с дежурным по МВД и попросил его поднять сотрудников его отдела, дежурного следователя и всех их направить в районный отдел милиции Высокой горы. Было около шести часов утра, когда оперативная машина въехала в поселок Дубьязы. Не доезжая метров сто до дома, они остановили автомашину и заглушили мотор. Было еще достаточно темно. Не обращая внимания на лай местных собак, они огородами добрались до интересующего их дома. Во дворе большого дома они увидели «КамАЗ».

– Виктор Николаевич! Вы оставайтесь на месте, а я посмотрю, что находится в машине. Вдруг Сергей соврал нам.

Он быстро скрылся за забором. Прошло сорока минут, как ушел Станислав. Было ужасно холодно и Абрамов, чтобы как-то согреться начал активно размахивать руками. Вдруг до него донесся легкий шум, а затем послышались осторожные шаги. Виктор достал из кармана пистолет и взвел его. Через минуту раздался треск сломавшейся доски, это был Стас. Он был весь в грязи, его импортная светлая куртка которой он так любил хвастаться перед коллегами, представляла нечто похожее на пожарную робу. По его горящим глазам Абрамов понял, что машина и товар на месте.

– Все нормально, шеф. Товар на месте, – произнес он.

Они сели в машину и стали ждать оперативную группу. Солнце уже взошло, когда к ним подъехала опергруппа. Абрамов провел инструктаж, расставил сотрудников вокруг дома, лишая преступников возможности скрыться через окна.

Виктор махнул рукой, и оперативники ворвались во двор, где хозяйка уже кормила скотину. Все произошло стремительно, как в хорошем голливудском фильме. Зажав рот женщине, оперативники без шума вошли в дом. Там вповалку спали люди, их было человек восемь. Посреди комнаты стоял стол с недопитыми бутылками водки.

– Всем встать! – громко скомандовал Абрамов. – Не дергаться, милиция!

Спавшие мужчины стали открывать глаза. Все они были крайне удивлены, увидев в доме милицию. Остальное было делом следователя. Оставив ему в помощь нескольких оперативников, они поехали в МВД.

В кабинете Абрамов привел себя в относительный порядок и направился на оперативку к начальнику Управления. Когда он закончил, и руководители покинули кабинет, Виктор доложил Юрию Васильевичу о раскрытии кражи «КамАЗа» с водкой и сигаретами.

– Молодец! – восхищенно произнес он. – Фартовый ты парень! Что тебе не поручишь, ты обязательно выполнишь. За день раскрыть такое преступление может не каждый!

– Наверное, вы правы в отношении форта. Однако, везет тому, кто везет. Под лежащий камень вода не течет.

Юрий Васильевич попросил Абрамова изложить в подробностях все обстоятельства раскрытия этого преступления. Его интересовало буквально все, начиная от источника информации и кончая результатами операции. Во время его доклада в кабинет, без стука и разрешения, вошел новый заместитель Владимир Алексеевич Носов. Когда он закончил доклад, Юрий Васильевич снял трубку и набрал номер телефона заместителя министра, которому доложил о раскрытии этого преступления. Не обращая внимания на Носова, он позвонил своим знакомым и сообщил, что «КамАЗ» с товаром найден. Единственным человеком, которого не порадовало это раскрытие, был новый заместитель начальника Управления Носов. Часа через два он позвонил Виктору и потребовал письменного отчета о проделанной работе по данному раскрытию.

– Владимир Алексеевич, вы же присутствовали при моем докладе начальнику Управления, зачем вам моя справка?

Но он не стал его слушать.

– И еще, если ты и впредь будешь докладывать, минуя меня, то я обязательно накажу тебя за это.

Абрамов хотел ему что-то сказать, но он бросил трубку. Виктор был ошарашен первой стычкой с Носовым. Чтобы успокоиться, он заварил чай и налил себе в чашку черного душистого напитка. Однако, он не успел сделать и одного глотка, как Носов вновь позвонил ему и попросил зайти.

– Слушайте, Виктор Николаевич! Вы хотите работать в нашем Управлении или нет? – спросил он строго Абрамова. – У меня почему-то создается впечатление, что звезды на ваших погонах сильно давят вам на плечи? Я могу это давление значительно уменьшить! Вы умный человек и хорошо понимаете, о чем я говорю.

Виктор сидел на стуле, пытаясь понять, в чем Носов пытается его уличить. Он говорил уже несколько минут и наконец-то Абрамова осенило! Он считал, что я должен был ему первому доложить о раскрытии преступления. Теперь ему все стало предельно понятно, с чем связаны его претензии к нему. Но, для этого не нужно было так долго говорить, искусно обходя все острые углы.

– Владимир Алексеевич! Давайте, расставим все точки на места. Я свои звезды заработал своим горбом, сначала в Афганистане, а затем здесь в милиции. И для того чтобы сорвать с

меня их, придется выбить мне зубы, которыми я буду держать эти звезды, – произнес Абрамов с некоторым вызовом. – А, в остальном мне все понятно. Разрешите идти?

Он не успел произнести ни одного слова, как Виктор вышел за дверь его кабинета. Выходя из кабинета, Абрамов реально понимал, что приобрел в его лице настоящего врага, с его огромными связями и возможностями. Виктор сразу же вспомнил слова начальника Управления. Он, как всегда оказался прав. Абрамову не нужно было ему дерзить, надо было просто слушать и кивать головой в знак согласия. Похоже, хотел он того или нет, но Виктор сам залез в эту трубу, у которой было всего два выхода – вернуться назад и попросить прощение за грубость или попытаться выйти с другого конца, сохранив в себе собственное достоинство.

Первый выход был явно не его. Абрамов перестал бы себя уважать, если позволю таким людям как Носов, попирает его личное достоинство. Ложиться под человека, который работал в Управлении два дня, он не хотел. Виктор хорошо понимал, что стоит ему только дать слабину, и он тебя обязательно согнут в дугу. Второй вариант не сулил Абрамову тоже ничего хорошего. Иметь врага в лице своего начальника было последним делом. Это значит, что он не имеет права проколоться. Любой, самый маленький его прокол был равносителен увольнению.

Было около восьми часов вечера. Абрамов закончил текущие дела и стал собираться домой. Он накинул пальто и собирался уходить, когда зазвенел телефон. Виктор поднял трубку и услышал голос Носова. Пришлось снять пальто и идти к нему.

– Вот что, Абрамов, – обратился Носов к нему. – Я хочу посмотреть и оценить оперативный потенциал твоих сотрудников, в том числе и твой. Я хочу, чтобы ты к утру представил мне все оперативные дела в отношении лиц, находящихся в разработке сотрудников твоего отдела. К каждому делу приложите развернутую справку о проделанной по нему работе.

Часы показывали начало девятого вечера. Многие сотрудники отдела давно уже были дома и отдыхали.

– Владимир Алексеевич! Я не могу выполнить ваше указание в указанные вами сроки. Сотрудники отдела уже разошлись по домам и в настоящее время отдыхают. Давайте, перенесем это все на завтрашний вечер?

Просьба Виктора вызвала у него приступ ярости. Глаза его налились кровью, лицо стало багровым. Он громко стукнул по столу кулаком и закричал на него.

– Вы, товарищ майор, наверное, забываете, с кем говорите? – прохрипел он. – Я научу вас подчиняться непосредственному руководителю! Я не потерплю махновщины и партизанщины в рядах своих подчиненных! Надеюсь, вы поняли меня? Вы свободны! Больше я вас не задерживаю!

Абрамов вышел из его кабинета. В нем все кипело и клокотало от возмущения. Еще ни один руководитель, с которым ему приходилось работать, не позволял себе такого! Возмущению не было предела. Виктор вошел в свой кабинет и связался по телефону с дежурным по МВД.

– Привет, тетка. Подними весь мой личный состав. Срок прибытия на работу – 90 минут.

Через час прибыли все сотрудники за исключением одного, который отпросился у него в связи с болезнью матери. Женщине сделали операцию, и ему необходимо было ночью дежурить в больнице.

Собрав коллег у себя в кабинете, Абрамов довел до них указание заместителя начальника уголовного розыска. Они стали задавать вопросы, интересоваться, с чем это связано и почему столь жесткие сроки исполнения этого указания. Виктор не нашел ничего лучшего, как сообщить им о предстоящей комплексной проверке Управления сотрудниками МВД СССР.

Перекурив, ребята с ворчанием приступили к работе. По мере готовности справок Виктор отпускал людей домой. В худшем положении оказались опытные сотрудники, в работе которых было по несколько оперативных дел. Им пришлось сидеть до самого утра. Где-то около шести утра Абрамов вернулся с работы домой. Осторожно, боясь нарушить сон жены и дочери, он открыл дверь и вошел в квартиру. Жена не спала и на маленькой кухоньке готовила завтрак для него и дочери.

Семья Абрамовых проживала на пятом этаже малосемейного общежития с минимальным набором коммунальных услуг. Их комната имела площадь чуть больше одиннадцати метров, но они были рады и этому, другие сотрудники Управления не имели и такого жилья.

Виктор вымыл руки и тихонечко прошел в комнату, где мирно посапывала его дочурка. Он присел у ее кровати и нежно погладил ее по голове.

«Как быстро бежит время, вот и дочка незаметно подросла. Все было без меня, я ничего не видел. Не видел дочери, когда она делала первые свои шаги, не слышал, когда она произнесла первые слова», – подумал с горечью Абрамов, поглаживая дочку по голове.

Его сердце болезненно сжалось в груди. Работа, которой он был предан, как собака хозяину, отнимала у него практически все: радость общения с друзьями и близкими, с его маленькой дочкой и женой, по которым он очень скучал. Виктору тогда казалось, что его работа сродни бегу, пока он бежал – он жил и малейшая остановка непременно приведет его к смерти. Абрамов сидел и смотрел на спящую дочку, пока не почувствовал, что начинаю засыпать. Несмотря на молодой организм, две бессонные ночи сказывались. Чтобы не заснуть, он встал со стула и направился на кухню.

Оттеснив жену от раковины, Виктор стал бриться и умываться. Умывшись, он прошел в комнату, в которой на спинке стула его ждала свежая рубашка. Переодевшись, Абрамов приступил к завтраку. Вдруг, он услышал голос дочери. Она подбежала к нему и уткнулась своей головой в его колени.

– Папа! Папа! Наконец, ты пришел домой, – произнесла она.

Виктор встал из-за стола и взял ее на руки. Он моментально почувствовал нежное тепло ее маленького тельца. Волосы дочери пахли незнакомыми ему травами, которые кружили Абрамову голову. Он стал целовать ее в щеки и шею и говорить ей нежные слова. Она смеялась и радовалась так, как могут радоваться только дети.

– Отпусти ее, а то раздавишь, – улыбнулась, произнесла жена и забрала у него ребенка.

Этот час пролетел, как секунда. Виктор посмотрел на часы и стал собираться на работу.

У дверей министерства Абрамова нагнал начальник второго отдела Управления.

– Привет! Как дела, Виктор? Как у вас новый заместитель? Я не завидую тебе, – произнес он. – Мы вчера вечером с ребятами обсуждали последние события в Управлении. Они все одного мнения о Носове. Он, сейчас, начнет подыскивать своего человека вместо тебя. Ты ему, как специалист не нужен. На фоне тебя, Носов бледная тень, а твоя независимость бесит его. Ему нужен человек покладистый, который бы заглядывал ему в рот. Так что, Виктор будь осторожен не только в высказываниях, но даже в своих мыслях. Он, наверняка, уже нашел человека среди твоих сотрудников, который будет докладывать ему обо всем, что творится в твоём отделе.

– Спасибо за совет. Я обязательно учту это в своей работе. Ты же знаешь, я прихожу сюда работать, а не плести интриги и мне наплевать, что обо мне думает Носов. Если ему нужны работники, которые будут заглядывать ему в рот, то ему надо менять работу на преподавательскую. Это студенты смотрят в рот преподавателю. Здесь МВД, где работают профессионалы,

и учить их работе человеку, ничего не смыслящему в ней, мне кажется преступно. Я понял тебя. Еще раз, спасибо за совет.

Они вместе вошли в здание. При входе постовой поздоровался с ними и предупредил, что Абрамова ждет заместитель начальника Управления. Прихватив оперативные дела, он направился к нему в кабинет. Носов сидел за столом и читал свежие газеты. Потягивая чай из большого бокала, он посмотрел на Виктора, словно, видел его впервые. Не обращая внимания на его приветствие, он, не здороваясь, предложил Абрамову присесть. Виктор присел на стул и стал ждать, когда он дочитает свою газету.

Минуты текли медленно, и Абрамов уже порядком устал сидеть. Прошло более получаса, но Носов по-прежнему читал газету. Набравшись смелости, Виктор произнес:

– Владимир Алексеевич! Я выполнил ваши указания. Куда положить оперативные дела?

Он, молча, оторвал свой взгляд от газеты и раздраженно произнес:

– Вы, что Абрамов, слепой? Вы разве не видите, что я занят? Каждый порядочный человек должен знать, чем живет наша партия. Кстати, вы член партии или нет?

Абрамов кивнул. Носов встал из-за стола и стал пересчитывать принесенные им дела. Закончив считать, он заглянул в какой-то листок у себя на столе.

– Почему вы предоставили мне не все дела? – спросил Виктора. – Или вы не умеете считать? По данным информационного центра у сотрудников тридцать одно оперативное дело, а вы предоставили мне всего двадцать девять. Где еще два дела?

Абрамов доложил, что отсутствие двух дел связано с тем, что один из сотрудников не мог прибыть в Управление, так как у него больна мать и он всю ночь дежурил в больнице.

Лицо начальника перекосила не добрая улыбка, не сулящая ему ничего хорошего. Недолго думая, Носов предложил Абрамову уволить этого сотрудника за грубое нарушение дисциплины, связанное с невыполнением указания руководства. Виктор сидел на стуле, словно на раскаленной сковороде.

– Владимир Алексеевич! Я сам лично отпустил его в больницу к матери. Он там дежурил всю ночь! Если дело в этих двух оперативных делах, то они будут у вас лежать на столе через два часа. За что вы его хотите уволить? Корчагин, один из самых опытных работников нашего отдела! За ним десятки раскрытых преступлений! Знаете, что вы можете уволить и меня! Ведь это я не выполнил ваше указание, а не он! Он просто не знал о нем!

– Абрамов! Не повышайте голос и не забывайте, где вы находитесь! – произнес он, не скрывая злорадства. – Здесь я могу повысить голос, а не мои подчиненные, тем более на меня. С вами, Абрамов, кстати, я еще разберусь, это я вам обещаю. Вы надеюсь, помните крылатую фразу писателя-коммуниста Максима Горького о том, что если враг не сдастся, то его уничтожат? Так вот, это о вас.

Разговор был явно закончен, Виктор развернулся и вышел из кабинета. Жаловаться на Носова Абрамову не хотелось. Однако, обстоятельства складывались так, что какие-то меры от нападок Носова нужно было принимать, так как, если его вовремя не остановить, то он сможет наломать не мало дров.

Возвращаясь к себе в кабинет, Виктор вспомнил утренние слова начальника второго отдела и был поражен тем, что он оказался абсолютно прав. Неужели его отношения с Носовым стали настолько очевидны для всех, что о них уже открыто, говорит все Управление?

То, что Носов попытается сломать его, Абрамов, безусловно, догадывался, однако, предпринять что-либо он тоже не мог. Ему была необходима поддержка в лице начальника Управления уголовного розыска. За всю жизнь Виктору ни разу не приходилось жаловаться на своего непосредственного начальника и все возникающие проблемы, он решал самостоятельно. Но, здесь у него выбора не было.

Виктор вошел в свой кабинет и сел в кресло. Он старался понять, почему все так происходит. Пришел новый человек, абсолютно не знающий специфики работы уголовного розыска,

не знающий людей и пытающийся сразу все изменить. Ведь он не знает, как сложно было укомплектовать отдел, подобрать настоящих фанатов, способных сутками пахать и вдруг на тебе, ни за что уволить сотрудника. Ведь он даже ни разу его не видел! Если так и дальше пойдет, с кем тогда работать?

С грузом этих мыслей Абрамов пошел к начальнику Управления. Взглянув на него, Виктор сразу понял, что Носов уже все доложил ему. Он присел и впервые в жизни стал жаловаться на необоснованное решение Носова по увольнению его сотрудника. Чем больше он говорил, тем больше хмурился начальник Управления. Виктор хорошо знал, что руководство не любит, когда подчиненные обсуждают действия вышестоящих руководителей, но ему ничего не оставалось делать, и он рассказал ему все до мельчайших подробностей. Когда Виктор закончил, начальник минуты две сидел в задумчивости, а затем тихо произнес:

– Ты, знаешь Абрамов, я всегда боялся подобного в своем Управлении. Боялся того, что найдется человек, который начнет ломать хорошую кирпичную кладку. Вот что, я отменяю указание своего заместителя. Я понимаю, что тебе сейчас трудно, но мне еще труднее. То, что у тебя в отделе происходит, я знаю и без тебя. Постарайся найти с Носовым общий язык, иначе я не смогу тебе помочь. За спиной Носова такая стена, которую нам с тобой не сломать.

Виктор поблагодарил его и молча, вышел из кабинета. В коридоре лицом к лицу он снова столкнулся с Носовым. Он тихо прошепел:

– Ну, что, был у начальника? Что невеселый? Это только начало! У тебя впереди большие потрясения.

Какие потрясения, он не пояснил, а он не стал интересоваться.

Вечером, вернувшись с работы, Виктор застал дома друзей жены. Стол был накрыт, на нем стояли начатые бутылки водки и вина. Абрамов выпил граммов сто пятьдесят водки и молча, сидел в кресле, прислушиваясь к их веселому разговору. Водка не принесла желаемого расслабления. Проблемы на работе занимали все его мысли. Поболтав еще, гости стали собираться домой. Он вышел вместе с ними на улицу и проводил их до остановки трамвая. Возвращаясь, домой, Виктор заметил, что около его подъезда стоит компания молодых людей в количестве шести человек, в изрядном подпитии. Один из парней преградил ему дорогу. Он был на две головы выше Виктора и шире в плечах.

– Мужик! Дай, закурить! – произнес он и сплюнул на землю.

– Извините ребята, но я не курю.

–А, если найду? – произнес парень и схватил Абрамова на рукав куртки.

Его действия вызывали всеобщее одобрение у стоявших ребят. Они все с интересом стали наблюдать, как его рука полезла в карман Виктора. Абрамов ударил первым. Парень, тихо охнув, сполз по стене на землю. Удар ногой в голову, и он уже пластом лежит на ступеньках подъезда. Виктор выхватил из-за пазухи пистолет и быстро передернул затвор.

– Ну, кто хочет поймать свинца? – с угрозой спросил он ребят. – Ты или ты? Забирайте своего друга и проваливайте отсюда, в другой раз будем говорить в милиции.

Друзья, подхватив лежащего на земле парня, поволокли его в сторону остановки трамвая. Виктор быстро поднялся на пятый этаж и зашел к себе в квартиру. Жена стояла у мойки и молча, мыла посуду. Дочка, свернувшись калачиком, уже спала на диване.

– Виктор! Что произошло на улице? – спросила она. – Я слышала какие-то пьяные крики.

– Все нормально, все хорошо. Это тебе просто показалось, – ответил он. – На улице холодно и двор абсолютно пустой. Даже алкаши и те попрятались.

Ночью Абрамову не спалось. Утром, проснувшись, как обычно в семь часов утра, он чувствовал себя совершенно разбитым. Достав из ящика термометр, Виктор сунул его под

мышку. Достав его, он невольно удивился. У него была температура чуть выше 38 градусов. Запив чаем лекарства, он вышел на улицу и пешком отправился на работу, рассчитывая на то, что утренний холод взбодрит меня. Добравшись до работы, Абрамов взялся было за утреннюю сводку происшествий, но ему позвонил Носов. Войдя к нему кабинет, Виктор сразу же обратил внимание на то, что на его на столе лежит оперативное дело Станислава Ботова.

– Абрамов! Ты знаешь, чем занимаются твои сотрудники? – спросил он его. Объясните мне, пожалуйста, чем вызвана разработка жены столь уважаемого человека? Что, у нас не хватает воров и другой преступной нечисти? Вы полтора месяца пытаетесь высосать из пальца какое-то преступление, ставите задачу перед Ботовым, чтобы он активизировал работу. Скажите, может, я что-то не понимаю? Однако, осуществлять разработку жены заместителя руководителя исполкома, я думаю глупо. В исполкоме работают проверенные кадры и их жены. Эту Светлану, по всей вероятности, неоднократно проверяли службы КГБ.

Выслушав его, Виктор попытался объяснить обстоятельства разработки, но он, не дослушав его, стукнул ладонью по столу и произнес:

– Вот что, Абрамов! Я твой непосредственный начальник и данными мне правами запрещаю дальнейшую разработку Ермишкиной. И еще раз обращаю твое внимание, что тебе, как начальнику отдела необходимо больше заниматься раскрытием преступлений, а не разной чепухой! Не искать вора там, где его нет, и не может быть.

– Владимир Алексеевич! Вы знаете, что любое заведение оперативного дела должно быть согласовано с начальником Управления? Это дело было согласовано с Юрием Васильевичем. Я готов выполнить ваше указание, но для этого, прошу вас официально написать свое решение на третьем листе этого дела. Напишите прекратить, я прекращу.

Его предложение вызвало у Носова тихое недоумение. Он тупо смотрел на Виктора, соображая, как ему поступить. Видя его замешательство, Абрамов снова напомнил ему, что для того чтобы прекратить разработку фигуранта необходима его письменная резолюция, которую он должен непременно согласовать с начальником Управления, так как дело заводилось с его письменного разрешения. И, как бы мимоходом добавил, что за все время работы в управлении еще не было подобного случая, когда заместитель начальника Управления отменял указание вышестоящего руководителя. Этого он никак не ожидал. Виктор понял, что Носов к начальнику не пойдет. Так оно и вышло. Он вернул ему дело и попросил Абрамова, чтобы он сам переговорил о прекращении этого дела.

Во второй половине дня, Носов вновь вызвал Виктора к себе. Он сообщил Абрамову, что встретился начальником Управления и обговорил с ним вопрос о прекращении разработки Ермишкиной. Чтобы задеть меня он добавил, что начальник Управления согласился с его мнением, что разработка велась из рук вон плохо и претензии Носова к нему, вполне обоснованы. Через два дня, Виктор узнал, что Носов вызывал к себе по одному, всех сотрудников отдела. Беседуя с ними на разные темы, он пытался определить их отношение к Абрамову, найти недовольных, способных доносить ему о моих проколах. Но, слава Богу, ни один из них, на его посулы быстрого служебного роста, не клюнул.

Вечером к Максиму заехал Олег. Он рассказал ему, что сегодня он узнал о том, что в экспериментальную лабораторию вновь поступил заказ на пошив десяти шуб. Меха «левые», принадлежат зверосовхозу. Они считаются неучтенными и не проходят по бухгалтерии зверосовхоза и фабрики.

– Олег! Откуда у тебя эта информация, кто источник? – спросил его Максим.

– Есть у меня одна знакомая, вот она мне об этом и рассказала. Он работает завскладом и все меха, проходят через ее руки.

Олег поступил на фабрику сразу после окончания школы. Сейчас у него было много знакомых среди работников предприятия. Олег возил директора около двух лет и за это время зарекомендовал себя только с положительной стороны: был учтив, умел держать язык за зубами, никогда и не при каких обстоятельствах не обсуждал работу директора. Его личные качества, как человека и водителя, быстро сделали его, чуть ли не членом семьи директора. Из неоднократных разговоров директора с руководителями зверосовхозов, Олег знал, что фабрика за хорошие деньги часто обрабатывает и шьет шубы из мехов, которые ему привозят директора зверосовхозов. Каждый из этих руководителей зверосовхозов хорошо владел приемами, позволяющими создавать на предприятии излишки сырья. Вот и сейчас, именно из такого меха и должны были шить шубы на меховой фабрике.

На следующий день, ребята встретились у Алмаза. Обсудив эту ситуацию, они решили сделать очередной набег на предприятие. Если этот набег окажется удачным, администрация предприятия не будет поднимать никакого шума по поводу исчезновения мехов. Они еще не решили, как будут действовать, так как Алмаз по семейным обстоятельствам не мог помочь им в этом деле. Максим и Олег, не раздумывая, помчались в Кировский район, к Андрею.

Андрей, молча, выслушав их предложение. Он отказался, ссылаясь на то, что операция по хищению мехов не подготовлена и существует большой риск запалиться на этом деле. Максим был в шоке. Он просто не ожидал отказа от Андрея, считая его рискованным и фартовым парнем. Максим и Олег стали обвинять Андрея в трусости, но тот стоял на своем и на уговоры товарищей не поддавался.

– Слушай, Андрей! Ты с нами, или нет? – спросил его Максим. – Если не поедешь, мы и без тебя обойдемся.

Еще никто и никогда не обвинял Андрея в трусости. Он был готов дать в морду этому маменькину сынку, каким считал Максима.

«Что он мог знать о трусости и храбрости, этот мальчишка, за которого все решали мама и папа? Что он видел в жизни? Ничего! Вкусно ел, мягко спал, тискал женщин. Осторожность и трусость, два абсолютно разных понятия, и это рано или поздно должны усвоить эти мальчишки. Но, как это им объяснить? – думал Андрей. – Лучше быть осторожным и жить на воле, чем безумно храбрым и закончить жизнь в лагере».

То, что он был везунчиком и любимчиком судьбы, Андрей не отрицал и, поддавшись напору парней, попросил их немного подождать. Через полчаса он вышел из дома, и они поехали в сторону меховой фабрики.

Парни шли вдоль забора, надеясь найти знакомую им щель. Они прошли уже метров триста по периметру, но, ни одной дыры в заборе не было. Похоже, после последней кражи охрана заделала все проломы. Но, сдаваться никто из них и не думал. Как они и предполагали, все дыры в заборе охрана ликвидировать не смогла, так как сама грешила мелкими кражами мехов. И метров через двадцать, дыра все-таки нашлась. Осмотревшись по сторонам, ребята протиснулись в щель и оказались по другую сторону забора.

Максим и Олег уверенно направились в сторону лаборатории. Охраны у ворот цеха не было. Они смело вошли внутрь помещения. Замыкал движение группы Андрей, который страховал их. Дверь лаборатории в этот раз была закрыта на висячий амбарный замок. Они попытались отодрать дверную накладку, но у них ничего не получилось, она держалась достаточно прочно. Время шло, но замок не поддавался. Хорошо ориентируясь в цеху, Олег отправился искать какую-нибудь железяку, которой можно было бы взломать дверь. Минут через пять он вернулся с ломом, который снял с пожарного щита. Вставив лом в щель, они надавили на него.

Накладка, не выдержав подобного усилия, слетела с места, следующим движением они вывернули скобу в сторону. Наконец дверь протяжно закричала и поддалась.

Марков зажег фонарик. В его луче света они увидели кучи норковых и песцовых шкур, лежащих на столах лаборатории. В углу стояло еще несколько мешков, доверху наполненных горностаем и соболем. Добыча была большой и требовала сноровки и силы, чтобы собрать все в мешки и приготовить их к выносу.

Максим схватил, первый попавшийся под руку мешок и быстро направился с ним вниз. Он сбежал по лестнице и лицом к лицу столкнулся с охранником. Увидев друг друга, они оба на секунду замерли. Рука охранника медленно потянулась к свистку, висящему у него на груди.

– Мужик! Не шуми, не у тебя берем! – тихо прохрипел Максим.

Неожиданно, стоящий перед ним охранник, зашатался, а затем словно мешок повалился на землю. От неожиданности Марков растерялся и с ужасом посмотрел на его лицо. Глаза старика-охранника округлились от страха, рот его открывался, но слов слышно не было. Максим поднял глаза и увидел, что Андрей, достав из-за пазухи обрез, приставил его к окровавленной голове охранника.

– Старый, не вздумай кричать! – предупредил его Андрей. – Если, что, убью на месте.

Охранник был ни жив, ни мертв. Страх полностью парализовал его волю. Умирать за чужое добро охраннику явно не хотелось. Он приподнял голову и еле слышно прошептал:

– Не убивайте! Берите все, что хотите! У меня старуха и внучка-студентка, как они без меня?

Старик дал им связать себя по рукам и ногам. Оттащив его тело в угол цеха и, заткнув ему рот, ребята стремительно бросились к лазу. Погрузив все меха в машину, они скрылись.

Охранник лежал на полу. Сильная боль под левой лопаткой не давала ему пошевелиться. Из рассеченной головы текла кровь, образуя небольшую лужицу, схваченную морозом. Старик уже, в который раз, заново переживал то, что с ним произошло.

«Зачем я пошел в этот цех? Ведь это не мой объект, – думал он. – Если бы я не зашел в цех, меня бы никто и не обвинил в этом. Видно судьба, а от судьбы, никуда не уйдешь. Видно здесь меня и ждала смерть!»

Ему было шестьдесят восемь лет. Три года назад, в возрасте шестидесяти пяти лет, он вышел на пенсию. Однако прокормить семью на стариковские деньги было практически невозможно. Дома его ждала больная жена. Три месяца назад она перенесла инсульт и по сей день была прикована к постели. Ей дали вторую группу инвалидности, но на лекарства нужно было много денег. Дочь его Вера, оставила им маленькую дочку и куда-то со своим новым мужиком.

Стоило ли ему, старику, рисковать жизнью, чтобы защитить государственное имущество? На этот вопрос он не мог ответить. Старик, хорошо запомнил лицо одного из преступников, а именно того, который был с оружием. Он даже его где-то видел, но никак не мог вспомнить где. Он сразу понял, что этот парень способен убить. Только, вот что его остановило, почему он его не убил?

Связанные ноги и руки старика затекли, холод проникал под одежду. Вдруг за воротами раздались знакомые голоса. Это мимо цеха прошли дежурные слесари. Он попытался позвать их, но забитый в рот кляп не позволял ему крикнуть. Сильная боль, словно ножом пронзила его больное сердце. Очнулся он в бытовке. Его окружали охранники, которые суетились, пытаясь хоть чем-то ему помочь. Он слышал, как начальник охраны разговаривал с директором и тот запретил ему вызывать милицию. Это было последнее, что он слышал. Старик вновь потерял сознание. Он умер тихо, не дождавшись приезда кареты скорой помощи.

Андрей был взбешен. Глаза его блестели, а голос дрожал от возмущения. Он не мог простить себе, что поехал на это дело. Он зло глянул на Маркова, сидевшего на переднем сиденье машины, которого била мелкая дрожь. Максим пытался оправдываться, но его оправдания еще больше распыляли Андрея. Наконец, Марков замолчал. Похоже, он, наконец-то, понял, что произошедшее не сойдет им с рук. Это событие превращало их из воров в разбойники. Однако, дело сделано и назад пятками не ходят.

Сначала Марков довез до дома Андрея. Он вышел из машины и молча, направился к подъезду дома. Максим достал из багажника мешок с мехами.

– Андрей, если хочешь, то можешь забрать свою долю.

– Извини, Максим, но я больше с вами не поеду. Мне свобода дороже этих мехов. У меня уже две ходки. Я прошел хорошие университеты и поэтому научился ценить свободу. Вы фраера и вам это слово ни о чем не говорит. Вы не жили за колючкой. У вас это игра, а я, из этих игр уже вырос. Я еще там на зоне зарекся, что на подобные «скачки» не подпишусь. Но, сегодня, я изменил своему правилу и поехал с вами, о чем очень жалею.

Андрей посмотрел на Максима.

– Я все равно не смогу их не продать. Хранить эти меха у себя я не буду. Если сможешь сбросить эти меха сам, сделай это. Вернешь мою часть деньгами.

– Хорошо, договорились, – в ответ произнес Максим. – Деньгами, так деньгами.

– Сейчас, разбегаемся. Если будешь нужен, позвоню, – сказал Андрей и направился домой.

Олег и Максим по дороге заехали в сарай, где сгрузили мешки с пушниной. Марков не обиделся на резкие высказывания Андрея, так как отлично понимал, что он свободен лишь благодаря Андрею.

«Да, он абсолютно прав – свободу нужно ценить не тогда, когда оказался за решеткой, а когда пренебрегаешь осторожностью, ради сиюминутной выгоды, – размышлял Максим. – Андрей прав. Мы – пацаны, играющие в опасные игры. У нас нет страха, нет осторожности. Мы не думаем о последствиях и не знаем, какими они бывают. Он прошел через это все и научился ценить свободу».

Подъехав к дому, Максим разбудил Олега. Они вышли из автомашины. Улица была совершенно пуста, лишь светофор мигал желтым светом.

– Олег! Я тебя не спросил и меха оставил в сарае. Может, ты хотел их забрать?

– Я что, похож, на самоубийцу? Зачем они мне дома? Что я с ними буду делать? Сбыть я их не смогу, а хранить у себя – это спать на бочках с порохом. Ты у нас старший, ты и распорядись.

«Бойтся, – подумал Максим, – не хочет себя связывать с этим разбоем».

Было около двух часов ночи, когда они, попрощавшись друг с другом, направились по домам.

Максим спал долго. Ему снилось, что его задержали сотрудники милиции. Он видел, что сотрудники милиции бегут к нему. Он хочет побежать, спрятаться от них за угол цеха, но ноги его не двигаются, словно приросли намертво к земле. Когда на его руках защелкнулись наручники, к нему подошел старик-охранник и покачал головой. Лицо старика было землистого цвета, а губы фиолетово-синие. Из рассеченной головы текла кровь.

– Зачем тебе, сынок, эти шкуры? Счастья на эти деньги не купишь, а душу погубишь!

Максим хотел, что-то ответить, но язык его словно прилип к небу рта и не двигался. Он проснулся от того, что звонил телефон, стоящий не далеко от его кровати. Он снял трубку и услышал взволнованный голос Олега.

– Привет, Макс! Ты знаешь, тот охранник, которого мы связали этой ночью, умер. Сердце у него не выдержало. Директор дал команду чтобы о краже никто ничего не говорил, а тем более не вызывали милицию. По его версии, меха отгрузили обратно поставщику. Еще из разговора директора с главным бухгалтером я узнал, что они боятся ревизии, которая может выявить большие неучтенные остатки на предприятии, а это равносильно хищению.

– Я не знаю, как ты, но мне жалко этого старика. Наверное, глупо умирать, охраняя чужое добро. А то, что не будет никакого заявления в милицию, это хорошо.

Во второй половине дня Максим поехал в ГАИ. Выстояв большую очередь, он зарегистрировал свою машину и получил номера. На обратном пути заехал к Светлане. Он долго звонил в дверь, но дверь квартиры по-прежнему была закрытой.

«Видно, никого нет дома», – решил он и направился к выходу.

В дверях подъезда он столкнулся со Светланой, которая возвращалась домой из магазина.

Здравствуй! – поздоровался он с ней. – Я думал, что тебя уже не увижу. Я хотел попроситься с тобой. Завтра я уезжаю на неделю в Москву. Пока не знаю, где остановлюсь. Позвоню, как устроюсь.

– Ты, очень торопишься? Если нет, пойдем в квартиру там и поговорим. Не хорошо держать гостя в коридоре.

Максим отказался. Он обнял ее в коридоре и поцеловал.

– Пока. Я обязательно позвоню, если ты хочешь?

Она, молча, кивнула ему головой. Тем же вечером он уехал в Москву на своей автомашине.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Утром Максим был в Москве. Ему еще не приходилось ездить на своей машине по столичным дорогам, и он проклинал всех и вся. Он уже больше часа крутился по улицам и никак не мог попасть на ту небольшую улицу, которую он пересекал уже несколько раз. Двигаясь в плотном ряду автомашин, он никак не мог перестроиться, и ему приходилось неоднократно проезжать нужный поворот. Он долго крутился по улицам, пока наконец-то нашел дом своего старого знакомого. Знакомый жил в большом многоэтажном доме, со стоянкой около дома. Подъехав к зданию, Марков позвонил ему из ближайшего телефона-автомата. Парень был дома и через полчаса они встретились неподалеку от его дома, в небольшом кафе.

Максим хорошо знал своего приятеля, они учились в одной школе в параллельных классах. После окончания школы Сергей уехал покорять Москву. В прошлом году Марков случайно встретился с ним в Казани. Сергей долго рассказал ему о жизни в столице, хвастался большими связями среди лиц, занимающихся бизнесом. Глотнув из рюмки коньяка, Максим перешел к делу. Он попросил Сергея помочь ему реализовать меха в столице, которые он привез из Казани.

– Откуда у тебя меха? – поинтересовался он у Максима. – Ты случайно не приобрел зверосовхоз в пригороде Казани?

Марков таинственно улыбнулся, и Сергей сразу же понял, что меха быстрее всего краденые и поэтому стал настойчиво сбивать им цену.

– Сергей! Ты, что ломаешь цену? Можно подумать, что ты их хочешь приобрести сам? Ты сведи меня с нужными людьми, в накладе от этого не останешься.

Отдавать шкурки песца, норку, горноста и соболя за бесценок Марков не хотел. Риск и страх пережитого не стоили того, что предлагал за них приятель. Сергей, вел себя как-то не понятно, что-то темнил, не договаривал.

«Похоже, гонит пургу, – подумал про него Максим. – Глядя на него, вряд ли можно подумать, что он при «бобах».

Чем дольше они говорили, тем Максим все больше, и больше убеждался в своей правоте. Не сойдясь в цене, Марков проехал на Казанский вокзал и оставил мешки в камере хранения. С вокзала он вновь позвонил приятелю.

– Сергей! Я понял, что ты пустой, как барабан. Но, ты в свое время хвалился своими московскими связями. Переговори с ними, может, кто и купит меха. Комиссионные за услугу гарантирую.

– Хорошо, Максим! Я сейчас действительно на мели, прогорел на одном деле. Я свяжусь с друзьями и переговорю с ними. Ты мне скажи только одно, мехов у тебя много или нет? От этого зависит, с кем мне разговаривать. Давай, вечером встретимся и уточним кое-какие вопросы. Предлагаю встретиться в ресторане. Запомни адрес.

Вечером они встретились. Усевшись в самом углу зала, Максим внимательно осмотрел посетителей. Внутреннее чутье подсказывало ему, что особо доверять Сергею не стоит. Приятель заметно нервничал, излишне суетился, нес какую-то околесицу и все время поглядывал на часы. Вскоре в ресторан зашла группа парней. Один из них слегка кивнул Сергею, от чего тот сразу же преобразился. Он стал открыто спаивать Максима, постоянно доливая в его в рюмку водку.

– Сергей, ты куда гонишь? – поинтересовался у него Максим. – Я пить такими большими дозами не привык.

Отодвинув в сторону фужер с минеральной водой, Марков вновь перешел к сделке. Товарищ по-прежнему стоял на первоначальной цене.

– Слушай, Сергей! Ты мне опять заряжаешь цену, хотя сам даже не видел товар. Посмотри, поддержи его, потрогай, тогда сам поймешь, что твоя цена просто ничто.

– Так, ты мне покажи эти меха! Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Где меха? – глядя в глаза Максиму, спросил его Сергей.

– Хорошо, я покажу тебе меха. Для этого нужно съездить в одно место. Не буду же я носить их в кармане.

Краем глаза Максим заметил, что один из парней, сидящих за соседним столом, поднялся и вышел из зала. Буквально через минуту Сергей, сославшись на боль в животе, направился в туалет.

Прошло десять минут с момента, как вышел Сергей. Обеспокоенный его отсутствием Марков вышел из зала. В углу вестибюля он заметил Сергея, который, словно школьник отчитывался перед парнем. Тот заметил Максима и, прекратив разговор, направился в зал.

– Кто эти ребята? – спросил Максим у Сергея. – Что им от тебя нужно?

– Не лезь не в свое дело, – предупредил его Сергей. – Эти ребята местные и с ними здесь никто не связывается.

Они вместе вернулись в зал и сели за столик. Сергея, словно, подменили. Теперь уже он пил рюмку за рюмкой. Бутылка с водкой быстро опустела. Он заказал еще одну.

– Сергей! Что произошло? Ты хочешь, посмотреть меха или нет?

Приятель промолчал. Он, снова, налил себе в рюмку водки и выпил ее одним залпом. Товарищ пьянел прямо на глазах у Максима. Спустя полчаса бутылка водки снова оказалась пустой. Марков позвал к себе официанта, расплатился с ним и, помогая шагать Сергею, отправился вместе с ним в гардероб. Ноги Сергея были, словно, ватные и отказывались подчиняться ему. Марков получил пальто, быстро оделся и стал помогать одеваться приятелю. Поддерживая Сергея, Максим направился к выходу из ресторана. Сделав несколько самостоятельных шагов по улице, тот споткнулся и рухнул на асфальт.

– Оставь меня в покое! – произнес он. – Я немного полежу и пойду домой.

Видя, что самостоятельно Сергей до дома не доберется, Максим решил подвезти его на своей машине. Он открыл машину и стал заталкивать Сергея в салон «девятки». Вдруг кто-то сзади сильно ударил Маркова по голове. Перед его глазами все заискрилось, горящие окна домов закружились в страшной карусели. Он упал на холодный асфальт и потерял сознание.

Очнулся он в опорном пункте милиции, туда его затащили случайные прохожие. Сильная боль в голове, приступы тошноты явно свидетельствовали о сотрясении мозга. Карманы его некогда нового импортного пальто были вывернуты, костюм представлял жалкое напоминание о былой роскоши. Он долго никак не мог понять, где он находится. Он попытался вспомнить, что с ним произошло на улице, однако, все его воспоминания заканчивались моментом выхода его из ресторана.

– Давай, вставай, хватит лежать, – произнес чей-то не знакомый голос. – Я кому говорю, вставай, это не ночлежка.

Максим с трудом раскрыл спекшиеся от крови глаза. Перед ним стоял сотрудник милиции.

– Давай, заходи в кабинет, нужно поговорить, – произнес милиционер и приоткрыл дверь кабинета.

Марков сидел на расшатанном грязном стуле. Голова гудела, как колокол. Он посмотрел на лейтенанта милиции, который сидел за столом и держал в руках шариковую ручку.

– Скажите, пожалуйста, как я здесь оказался и где находится мой приятель? – спросил он у милиционера.

Сотрудник милиции ухмыльнулся и рассказал ему, что его подобрали сочувствующие прохожие, свидетели его ограбления. Максим снова переспросил милиционера про своего товарища. Однако про него милиционер ничего не знал. Товарища Максима никто не видел. На столе у милиционера лежали ключи от его машины. Их он узнал сразу по брелочку, который ему подарили в связи с покупкой автомобиля. Офицер достал из ящика письменного стола его документы. Паспорт был настолько грязным, что с трудом можно было рассмотреть вклеенную в нем фотографию. Сверив внешность Максима с фотографией в паспорте, он передал его Маркову. Максим не стал спрашивать милиционера о деньгах, которые лежали в паспорте, их могли взять как нападавшие, так и сами работники милиции. Отсутствие денег было на тот момент не самым важным для него.

Видя состояние Максима, милиционер предложил ему стакан чая. Граненый стакан был грязным и, по всей вероятности, использовался именно для таких посетителей. Несмотря на это, он жадно выпил весь чай, до последней капли. Горячий напиток заметно восстановил его силы.

– Слушай, Марков! Я здесь работаю совсем недавно и еще плохо знаю свой участок. Вот ты случайный человек, появился ни откуда и исчезнешь в никуда. Сам подумай, ну найду я этих грабителей, а дальше что? Где мне тебя искать? Ты в Казани – они здесь. Трое суток отсидят и спокойно уйдут. Кто их опознает? Ты ведь не приедешь в Москву на опознание. Я считай, раскрыл преступление, а довести до суда его не смогу. Тебе плохо, ну соответственно и мне не совсем хорошо от этого, – рассуждал милиционер. – Может, решим таким образом. Тебя никто не грабил, и ты у нас никогда не был. В результате всем хорошо и тебе и мне?

Слушая доводы молодого офицера, Максим прекрасно понимал, что никто здесь не будет связываться с этим ограблением. Да и ему самому не было большой радости ездить в Москву на все следственные мероприятия. Сейчас главное, что он жив и здоров.

– Ну, как? Договорились? Тогда напиши объяснительную записку и гуляй.

По совету милиционера Марков написал объяснение о наличии у него ушибов и гематом по причине «случайного падения при выходе из ресторана». Объяснение вполне удовлетворило милиционера, и он отпустил парня с Богом.

Максим, пошатываясь вышел из опорного пункта. Он кое-как нашел свою машину, припаркованную в тупике двора. На автомобиле, в отличие от хозяина, повреждений не было.

«Первая хорошая новость», – обрадовался парень.

Он открыл багажник: запасное колесо и инструмент лежали на месте.

«Выходит грабителей интересовало не колесо и инструмент, а скорее всего меха, которые они предполагали найти в багажнике – подумал Марков. – Вот она, осторожность, про которую всегда говорил Андрей!»

Облокотившись на руль и держась за больную голову, парень размышлял над своими приключениями. Ход событий убеждал его в том, что нападение было не случайным. Похоже, Сергей просто продал его. Он, явно, не просто так выходил из ресторана. Откуда его могли знать эти отморозки, он мог лишь догадываться. И напился он не просто так, а для того, чтобы связать ему руки и снять с себя подозрения. Сергей прекрасно знал, что Максим его не бросит и будет с ним возиться. Более того, для Сергея это еще и алиби! Все ясно, бандиты искали меха и ничего другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.